

«Переславская быль»
Том 1

И. А. Кручинин

ПЕРЕСЛАВСКИЕ
УЛИЦЫ

Переславль-Залесский
2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)
К 84

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.
Редколлегия: Д. В. Петропавловский,
А. Ю. Фоменко, Е. К. Шадунц.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Кручинин И. А.
К 84   Переславские улицы. — Переславль-Залесский: Переславское краевое отделение ВООПИиК, 2004. — 148 с. — (Переславская быль; Т. 1).

Судьбы улиц Переславля-Залесского и заботы их жителей проходят перед нами в очерках краеведа И. А. Кручинина. Глядя на живые картины быта XX века, мы переносимся то в прошедшие века, то в предвоенные годы, то на сегодняшние улицы, прислушиваясь к словам старожиллов, переживая вместе с ними беды и радости маленького города.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)

© Игорь Александрович Кручинин, 2004.

Переименованные улицы

Посёлок Урицкого	Кундыловка
Комсомольская площадь Народная площадь	Каморки район Новая площадь, Торговая площадь
Володарского улица Гагарина улица Зелёная улица Кардовского улица Комсомольская улица	Свистуша улица Хайловка улица 2-я Селитровская улица Новомосковская улица «Углицкая дорога»; до 1919 г. Владимирская; с 1919 до 1950-х гг. Неглинная улица
Кошкина улица Кузнецова улица Лесной переулок Магистральная улица Московская улица Найдышева улица Новая улица Первомайская улица Плещеевская улица	Широкая улица Глухой переулок, Предтеченская улица Грязный переулок посёлок Большевик Фёдоровская слобода Речная улица район Бутырки Веретейская улица Широкая улица; с 1820 г. отрезок до современной Новомирской стал Покровской улицей, далее к озеру была Широкая улица; с 1919 г. Покровская была Пожарной, а Широкая Плещеевской; с 1930-х годов Пожарная вошла в Плещеевскую
Проездная улица Пролетарская улица Пыряева улица Свободы улица Советская улица	Рождественская улица Куманинская улица Заливная улица, 3-я Селитровская улица Вознесенская улица Павловская улица

I

Улицы

Валовое кольцо

Валовое кольцо — одна из старейших улиц Переславля-Залесского. Свернувшись полукольцом и повторяя внутренние обводы старинного крепостного вала, она растянулась на два километра. В своё время на поворотах были установлены большие камни, препятствующие проезду конного транспорта. Один такой камень сохранился у Федосёева дома (ныне дом № 17).

Улица берёт своё начало у милиции и идёт у подножья вала, расположенного с левой стороны. В старину домов здесь было мало — болото, топь. Однако на Валовом кольце и прилегающих землях, на Павловской улице (ныне Советская) располагались владения самых богатых и знатных людей Переславля: Варенцовых, Захряпина, Пávлова... Но были здесь и хозяйственные постройки. В длинном кирпичном здании размещались кузница и пекарня. Мальчишкой я бегал туда за свежими плюшками.

На западном перекрёстке Валового кольца и Проездной улицы в былые годы стояла Рождественская церковь. В честь неё Проездная до революции называлась Рождественской. В тридцатые годы церковь разрушили. Очевидцы вспоминают, что сначала с неё сбросили колокола, которые от удара о землю раскололись. Затем из всех окон стали выбрасывать иконы и другую церковную утварь. Иконы из Рождественской и других разрушенных церквей свозили на телегах на Красную площадь и укладывали в большие штабеля. Громадные костры из икон полыхали жарким пламенем. А вокруг стояли переславцы, многие крестились и горько плакали...

Престольным праздником для жителей улицы, конечно, был Троицын день, на который ходили в Троицкую и Рождественскую церкви.

В начале улицы старожилы ещё сохранились, а в районе Красной площади, кроме Константина Николаевича Дыбцына, живут одни приезжие. Константин живёт у Тайницких ворот. Бывший моряк, сейчас увлекается рыбной ловлей. Во дворе его покосившегося дома до весны отдыхают две перевёрнутые лодки. Семья Дыбцыных была большая — 11 детей. Недавно, рассказывает Константин Николаевич, краеведы нашли у самого вала скрытый колодец из дубовых плах. Очевидно, ещё в древности защитники крепости брали из него питьевую воду.

Дом № 7, или дом Батасовых, был построен в 1925 году на бывшем пустыре. Здесь раньше жил Павел Фёдорович Крылов — учитель. Его жена, Прасковья Никитична, прекрасная была акушерка. Жили в этом доме и Медушёвские, которые затем переехали в Рыбную слободу. Помнят местные жители: Абрашиных, Гольцовых, Малёнкиных, Новожиловых, Пластининых, Родионовых, Рощиных, Севрюковых...

Вот Варенцов дом. В нём жил когда-то врач «зарбарака» И. М. Михневич, поляк по национальности, что был в 1917 году председателем уездного Временного исполнительного комитета. Многие жители мне с гордостью рассказывали, что на их улице никто в прежнее время не ругался матом. Сегодня, к сожалению, компании подростков собираются на валах и матерятся.

Уже под вечер захожу к Василию Федосёеву, который 50 лет проработал на фабрике «Красное эхо». Посетовали с ним на нынешнее плачевное состояние вала. Дожди и талые воды размывают его крутые склоны. Некоторые жители вырубают для своих нужд дёрн с вала. Из-за выпаса скота образуются углубления. Павел Васильевич Соболев душой болел за наши валы. Владимир Павлович Батасов (сын учителя и музейного работника Павла Георгиевича Батасова) пытался одно время залечить раны этого уникального сооружения, срезая в низине дёрн и заделывая им выбоины.

Вот ещё один дом. Здесь живёт старейший библиотечный работник нашего города Вера Александровна Чихачёва. Ей уже 85 лет. С восьми лет ходила она во Владимирский собор, в библиотеку. Там работал тогда П. В. Соболев с двумя сотрудницами. Повзрослев, Вера Александровна работала на разных библиотечных должностях. С 1950 по 1979 год была директором библиотеки № 1.

Давно живёт Вера Александровна на Валовом кольце, помнит многих старожилов. В угловом доме № 2 напротив милиции жили Гончакóва, Грэзневы, Кáрповы, Корявины. Помнит те тёмные ночи, когда дежурили с отцом на своём участке улицы. Ходили с колотушкой: палка, две дощечки, шарик-бубенчик. Стук-стук, спите спокойно, люди...

Мать В. А. Чихачёвой работала горничной у богача Пáвлова. Какие балы закатывали в этом особняке! На рождество Павловы устраивали праздник для ребят, куда звали и детей лучших фабричных рабочих. Свой дом Чихачёвы купили в 1918 году. Сейчас он старый и нуждается в ремонте. Некоторые дома переносили на Валовое кольцо из Духовской слободы. Дело в том, что фабрика № 5 расширялась и требовалось место у реки для строительства новой ТЭЦ. Рядом, в доме моего друга Коли Воробьёва, жил сапожник — мастер своего дела. Народ шёл

к нему со всего Переславля. Вспоминает Вера и своих учителей, особенно В. И. Ростóвцева. Помнит даже прозвища, которые давали педагогам, например — «Ландрин».

Уходил от неё под вечер. Валовое кольцо окутывал загадочный сумрак. Вдруг где-то рядом затарахтел мотор. И ясно вспомнилось: вот Михаил Жйтников катит по улице на первом в городе мотоцикле. Был он очень смешной и ненадёжный, но мы, мальчишки, всегда бежали за окутанным дымом железным чудищем и дико завидовали дяде Мише, а также его механику Геннадию Батáсову. Вот потянуло запахом горячего, свежего хлеба, который мы так любили в голодные двадцатые годы. Выпекали этот необыкновенно вкусный хлеб пекари Евдоким Степáнов и Трофим Филáтов.

Поднялся на валы и любуюсь улицей своего детства...

Володарского улица (Свистуша)

Далёкие тридцатые годы. На лугу у Грачков (кустов) парни с Духовской улицы азартно играют в футбол с подгорными ребятами. Матч продолжается до полного изнеможения. Уже затемно соперники расходятся с «боевым» счётом — 25:25. Один из чумазных игроков, переведя дух, спрашивает: «Откуда вы, пацаны?» — из темноты с гордостью отвечают: «Свистушенские мы!»

Побывал я недавно на этой таинственной Свистуше. Сейчас это улица Володарского, всего-то 20 домов. Откуда столь странное название? Есть две версии. Первая гласит, что из-за расположения на горе здесь часто свистели сильные ветра, наметая огромные сугробы. Говорят, прямо с крыльца можно было спуститься на лыжах в огромный овраг. Вторая версия интереснее. Оказывается, в давние годы лес подходил вплотную к окраине города. Зимними вечерами в поисках добычи из него выходили волки. Тогда жители улицы собирались всем миром, чтобы деревянными трещотками и громким свистом распугать зверьё. Ружей-то по бедности почти не было... Вот, вроде, от этого свиста и пошло название улицы.

Находится Свистуша прямо над огромным оврагом. С юга к ней примыкает дендросад, а с северо-запада — Сретенская церковь.

Вот и первый дом улицы — здесь жил Николай Михайлович Глинин. Он переехал на Свистушу в 1949 году, рассказывал мне про землянки и мазанки, в которых зачастую жили её обитатели. Рядом с ними жил Гоша, торговавший на рынке семечками и необыкновенно вкусными конфетами-тянучками. Весь огород был у него засажен подсолнухами.

Как и везде, появились на улице дачники. Место это тихое, летом — зелёное, зимой — снежное. С горы открывается прекрасный вид на Переславль и Плещеево озеро. А если учесть, что рядом знаменитый дендросад с целебными растениями, то становится понятно, почему многие москвичи стремятся приобрести в этих краях дом или участок под застройку.

Когда я ходил по этому заповедному уголку Переславщины, заметил несколько сгоревших домов. Зброшенный и неприглядный вид у бывшей начальной школы № 6. Говорят, в здании недавно был пожар, всё внутри выгорело... А как было бы хорошо, если бы школу восстановили! Район-то большой, и детишки вынуждены ходить кто во 2-ю,

кто в 3-ю средние школы. Мне об этом говорили все местные жители, с которыми я встречался. Тем более что здание это не простое: здесь в XIX веке была Переславская духовная семинария при Данилове монастыре.

Долго разговаривал с Ниной Ивановной Базуновой (Варёнышевой). Её дом стоит на отшибе. Она — ветеран фабрики «Красное эхо». Хорошо, душевно рассказала о своей улице:

Строиться здесь по-настоящему стали лишь в начале двадцатых годов. С одного края улицы было болото. В овраге раньше стоял дом, жил здесь утильщик, подрабатывая клейкой галош на заказ. Его дочь и сейчас ухаживает за овражным огородом, собирает приличный урожай.

Недалеко от Свистуши, на Нагорной Крестьянке, стоят бывшие купеческие дома. На их огородах и строился левый ряд домов. На южном краю улицы было старое кладбище. Его со временем распахали и стали сеять овёс для лошадей из конюшни зарбарака.¹ Врачи в те времена ездили на вызовы в конных пролётках. А сейчас на месте кладбища и овсяных полей — дендросад.

Думал я, что не встречу больше знакомых, но их здесь оказалось немало, в том числе и моих учеников. Они помогли мне совершить экскурсию по здешним местам.

Иду мимо Даниловского монастыря. Морозно, столбы дыма поднимаются из труб монастырских келий, — возрождается одна из древнейших обителей нашего города. Здесь, на старом кладбище у церкви, похоронен мой дедушка... Память — странная вещь, в ней легко уживаются недавние события и пожелтевшие страницы истории. Поэтому совсем недалёкими кажутся тридцатые годы, когда я ещё мальчишкой впервые услышал во время футбольного матча странное название — Свистуша.

---

¹Зарбарак — инфекционная больница, ранее Переславская уездная земская больница, построена в 1905—1906 гг.

Гагарина улица (Хайловка)

Если мы пойдём на юг по улице Советской и, минуя вал, уже с улицы Кардовского свернём направо к Никольскому монастырю, то попадём на улицу Гагарина. Именно её в недавнем прошлом и называли Хайловкой. Коренные переславцы зовут её так и поныне.

Улица довольно большая, старинная, очень тихая и зелёная. До революции населяли её рабочий люд и духовенство. Когда закладывались первые дома, вокруг была луговина, аж до самого озера, называли её Подозёркой. Невдалеке белел своими стенами Никольский монастырь со златоглавыми церквями, от него разбегались три тополиных аллеи, образовавшие улицы: Трубежную, Казаковку и Хайловку.

Тополя были большие и не дожили до наших дней. В аллеях с озера дул сильный западный ветер. Особенно он усердствовал на третьей аллее, которая выходила к церкви князя Андрея (ныне на этом месте стоит школа №3).

Вот это «хайло» (то есть отверстие в устье трубы) и местность вокруг тополиной аллеи и прозвали в народе Хайловкой.

Я пришёл туда под вечер, когда уже темнело. По улице тянут трубы к Никольскому монастырю и дальше — в южную часть города. У окна одного из домов стоит пожилая женщина. На вопросы мои отвечать не стала, не узнала меня. А ведь это сестра Юрия Чихачёва, моего друга молодости. В их доме я когда-то бывал не раз. В Худовом доме заперто. Женя (также друг моей юности) давно умер, а дом, говорят, продали. Рядом стоит безлюдный дом. Я зашёл в него — в комнатах пусто... Иду по улице, яростно лают собаки, все калитки на запорах. А я всё вспоминаю... Вот здесь раньше жил Николай Демидов — миллионер...

Навстречу идёт моя бывшая ученица, она-то и дала мне адреса старожилов улицы.

Первый визит наношу бывшей учительнице Валентине Ивановне Вырезнёвой. Я её хорошо знаю, да и с покойным мужем её, Алексеем Петровичем, служил четыре года в армии. Так что поговорить нам было о чём.

Их семья поставила здесь дом — десятый номер — в 1885 году. Дедушка у них был священником, а потом иконописцем. Люди говорят, замечательный был художник! Пустынно и страшно было тогда в этих

местах. Волки со стороны озера набегали часто. Долгими зимними вечерами на улицу было опасно выходить. Чтобы как-то защититься, заборы ставили высоченные, по три метра и более.

В доме №4 жил до конца тридцатых годов протоиерей Алексей Александрович Дилигёнский, настоятель Владимирского, Преображенского и Успенского соборов. После конфискации дома он уехал из Переславля. Быстро росли вокруг этих видных домов хибарки рабочего люда.

Подходя к следующему дому, встретил во дворе его хозяйку, Александру Васильевну Пчёлкину. Она пригласила меня в горницу, чтобы поведать о своём житьё-бытьё. Александре Васильевне уже далеко за семьдесят. Раньше её семья жила в Духовской слободе, что у старой бани. В 1929 году им на Хайловке дали небольшой домик. Соседями были поп с попадьёй. В 1938-м поступила в ФЗО фабрики «Красное эхо». Работала прядильщицей. Уже в годы войны послали её на курсы помощников мастеров в Карабаново. Город всюду бомбили фашисты. А тут — новая беда, заболела малярией. Когда оправилась от тяжёлой болезни и приехала домой, то оказалось, что на фабрике её уже рассчитали...

Пришлось идти подсобницей на фабрику №5. Затем работала там же упаковщицей плёнки, но недолго. Перевели на ТЭЦ — подвозить торф. Ох и много же она его перелопатила! Зато давали молоко и талоны на питание. А вообще, конечно, голодно было. Называли их даже «доходягами»... Александра Васильевна вспоминает, как работал с ними один цыган. Так он свою жену на работу в тачке возил. Сил ходить у неё не было.

Начальником котельной был Николай Николаевич Шумский — эвакуированный из Ленинграда. Пришлось и в самой котельной поработать. «Намашься, бывало, за день, — вспоминает она, — а вечером — на военную подготовку. Из нас готовили роту автоматчиц для отправки на фронт. Стреляли, бегали, ползали, всё по полной программе. Прошли обучение, и девчата получили повестки. А мне дали бронь».

После окончания войны на свои рабочие места вернулись мужики, а женщины отправили на восстановление разрушенного бомбами Ярославского автозавода.

Заканчивала Александра Васильевна свою трудовую биографию там же, где и начинала, — на фабрике «Красное эхо».

Проживал на Хайловке известный врач-ветеринар Владимир Константинович Кумашёнский. Прекрасный был доктор! Любили его все

за профессионализм и чуткость. Кроме того, увлекался охотой, на ней и трагически погиб...

В огородах местные жители довольно часто находили человеческие черепа и кости. Видно, часто на этом рубеже сражались предки наши, защищая родной город от захватчиков.

Долгое время улица была замощена обыкновенным булыжником. Сегодня — асфальт, который постоянно обновляют. А совсем рядом, на Трубежной, так и лежит разбитый булыжник.

Старожилы на Хайловке семейства Вологиных, Вырезновых, Горбыховых, Гузиловых, Ильиных, Крощкиных, Кручинных, Мироновых, Можаровых, Назаровых, Образцовых, Платовых, Пчёлкиных, Тепловых, Харитоновых, Чихачёвых, Шведовых. Все они — заядлые огородники и большие труженики.

А вот что рассказали мне Валентина Алексеевна Степанова и её домочадцы. Живут они в белом ухоженном доме. Местные называют его «Тёплов дом». Построен он был одним из первых на улице. Рассказывают, что с петровских времён в нём размещалась канцелярия, а затем — почтовая станция, где меняли, кормили, подковывали лошадей и давали приют путникам.

Я специально оставил этот любопытный пример того, как люди украшают свою историю! А на самом деле было вот что. До 1859 года это имение (каменный дом со службами, баней и огородом) принадлежало коллежскому секретарю Павлу Ивановичу Алексинскому, а потом было продано поручице Елизавете Кирилловне Алексинской. Двадцать лет спустя, в 1880 году владелица продала свой двор переславскому мещанину Алексею Афанасьевичу Теплову за 1500 рублей серебром.

После революции, во времена НЭПа, дом выкупила одна богатая бабыня. Только недолго длилось её «буржуйское счастье». НЭП свернули, а в национализированном доме разместили рабочие квартиры.

Жил тут и безногий инвалид Саша Ильин, ездил на коляске с велосипедными колёсами. Руки поэтому у него были необыкновенно сильными. Женат он был на молодой статной татарке. Отсидел Саша срок в тюрьме. Там, говорят, его заключённые за пайку хлеба на руках носили. С тех пор волю он любил отчаянно. Говорил: «Ничего нет дороже свободы!» Пенсию Саше, конечно, не дали, поэтому и подрабатывал он торговлей на рынке. Умер рано. Так ведь жизнь после войны очень тяжёлая была. Не всякий и с ногами выдерживал!

Сейчас живут не в пример лучше. Дома в основном справные, хорошие. У многих гаражи для автомобилей пристроены. Раньше и мечтать о подобном не могли!

Казаковская улица

Пройдя всю Хайловку (теперешнюю улицу Гагарина), поворачиваем направо и попадаем на Казаковскую улицу, или просто — Казаковку. Раньше здесь жили казаки, занимающиеся извозом.

Как я выяснил, заселяли её люди из деревень и фабричные. Славились улица огромными тополями, которые, к сожалению, не дожили до наших дней.

Дом семейства Коньковых был одним из старейших на Казаковской улице. Первый его хозяин зарабатывал на жизнь извозом, встречая пассажиров на вокзале Берендеева и доставляя их на своём ландо в Переславль. За это и было им прозвище: Коньковы.

Кроме того, проживали на ней священнослужители и начальство Переславской мануфактуры (позже ставшей фабрикой «Красное эхо»).

Рядом, на Казаковском переулке, 15, жил начальник милиции Николай Михайлович Шацкий. Нынче его большая семья занимает уже два дома.

А сколько здесь жило раньше (да и теперь) учителей! Со многими из них я лично знаком и проработал долгие годы в одной школе. Отсюда была директор Первой школы Валентина Андреевна Калёнова, учительница истории. Её муж Василий Иванович преподавал литературу во 2-й школе, Кадосовской. Вот и сегодня здесь проживают: Капитолина Николаевна Горюнова, Нина Ивановна Егоровичева, Валентина Петровна Лихарева, Лидия Трофимовна Удובה и Валентина Алексеевна Никитина.

С последней, Валентиной, я и разговорился о её жизни. Говорит, что здоровье уже неважное. Кормится в основном со своего огорода (пенсия у неё небольшая). 20 лет стоит в очереди на квартиру, и всё ещё никаких сдвигов.

Покидая улицу, я вдруг слышал стук копыт. Как виденье прошлого, из-за поворота показалась телега, запряжённая низкорослой лошадкой. Я подумал: «Уж не потомки ли это извозчика Конькова?» Ан нет, слышался говор с акцентом. Значит, приезжие, не из местных...

Кардовского улица (Новомосковская)

Это одна из самых оживлённых улиц города, можно сказать, центральная. Начиналась она как Князь-Андреевская улица и шла от Никольских ворот валов до нынешней улицы Мира, по линии которой в конце XVIII века проходила городская черта. Последним домом по Князь-Андреевской улице было здание Переславского земства. Оно стоит до сих пор, номер 30. Здание надстроено вторым этажом, кирпичное, как раз напротив дома Шилля. Сейчас это жилой дом.

К середине XIX века дома вдоль шоссе на Москву вошли в городскую черту, образовав новую короткую улицу, буквально до нынешнего Ветеринарного переулка.

Много на улице Кардовского интересных исторических зданий.

Дом 20. Каменный одноэтажный. При царе принадлежал семейству Житниковых. После революции был здесь детский сад, затем экологическая станция. Теперь дом принадлежит «ЛИТу».

Известного дома Альбйцких (№ 21) теперь уже нет, на его месте построен современный коттедж.

Дом 23. Каменные одноэтажные корпуса фабрики Гикиш-Засс. Построены в XIX веке. Сегодня здесь работает цех № 2 фабрики «Новый мир».

Дом 31-а. Каменный одноэтажный дом XIX века, бывшая баня.

Дом 33. Каменный двухэтажный дом. Принадлежал когда-то врачу Владимиру Карловичу Шиллю, инициатору создания Пушкинского сада. Свой дом доктор завещал городскому обществу для размещения мужского училища. В 70-е годы XIX века с восточной стороны пристроен двухэтажный корпус. Именно здесь первое время помещался переславский Музей.

Дом 48. Добротный одноэтажный с полуподвалом. Принадлежал краеведу и фотографу Владимиру Ивановичу Маркёлову.

Дом 50. Построен в XIX веке и принадлежал врачу Григорию Евдокимовичу Божко.

Дом 61. Построен в начале XIX века. Бывшее Воинское присутствие, затем казарма местной воинской части. Сейчас средняя школа № 8.

Дом 67 принадлежал сёстрам Рязанцевым. Здесь 13 декабря 1905 года на конспиративной квартире состоялось первое подпольное собрание социал-демократического кружка Ярославского комитета РСДРП.

Дом 77. Деревянный, двухэтажный, ранее принадлежал дворянину Родышёвскому. Здесь же проживал знаменитый Александр Матвеевич Бухарев (архимандрит Феодор), снявший сан в 1867 году ради женитьбы на дочери Родышевского, Анне Сергеевне.

Дом 101. Принадлежал купцу Икбнникову. На первом этаже размещался известный в городе трактир, на втором жил сам хозяин.

Комсомольская улица (Владимирка, Неглинная)

Эта улица находится в северной части города. Начинается она у здания городской администрации на Народной площади. Тут же находятся старые Наркомовские дома. В начале улицы было две церкви: одна в районе нынешней «Ювенты», другая у городской Думы. Прямая как стрела улица идёт на север. Когда-то она была вымощена булыжником и входила в состав дороги на Кухмарь, далее до Углича. Сегодня улица заканчивается у бывшего Литейного.

Вековые липы, тополя и ясени составляют её зелёный наряд. Некоторые деревья настолько древние, что их приходится спиливать. Такой вот ясень-великан лежал весной 2001 года возле Харитоновца дома.

Неглинной улица стала называться сразу после революции, а до того звалась Владимиркой. Почему Неглинная? Никто из старожилов точно не знает. Однако есть одна версия. Недалеко, в районе бойни, издавна добывали глину, причём очень хорошего качества. Шла она на кирпичный завод и местным кустарям, которые делали из неё забавные свистульки и другие поделки народных промыслов. Возили её по этой улице, но на самой улице глины нет. Вот и получается — Неглинная? В Москве также есть улица с таким названием, но там все просто, название связано с рекой Неглинкой.

Владимирской же она звалась, поскольку начиналась от церкви князя Владимира, стоявшей как раз между зданиями мэрии и «Ювенты».

До революции жили здесь купцы и мещане. Многие дома называли по имени их владельцев: Пылкин дом, Пóпов дом, а также: Иванов, Ива́новский, Ико́нников, Ка́шкин, Котельников и многие другие. Из старожилов здесь остались Ба́харевы, Беляко́вы, Блiнниковы, Были́нины, Гúровы, Дратiнские, Евло́вы, Елизáровы, Маля́вины, Миха́йловы, Менее́вы, Му́рнины, Пу́гины, Соколóвы, Стебако́вы, Тру́шины, Уда́льцо́вы, Шóроховы. Славилась Неглинная своими валялами и мясниками-«бойцами». Я раньше часто бывал здесь, бегал на лыжах, катался с гор.

Прогуляемся по улице. Вот Нардом, где до войны показывали фильмы, и добыть билет было очень трудно.¹ До революции это было здание

---

¹ Народный дом, место культурного просвещения населения.

дворянского собрания, теперь тут Центр детского технического творчества. А вот «Батум» (нынешнее здание собеса и городской Думы), здесь с 1900 года до самой революции был детский приют, здесь же размещалась и ночлежка для нищих. За их экзотический вид и прозвали дом «Батумом» в честь города в грузинской Аджарии. После революции дом был переоборудован под общежитие для рабочих местных фабрик. В годы войны здесь жили эвакуированные литовцы, затем размещался горком партии, горисполком.

А вот у этого дома меня всегда приглашал присесть известный в городе человек Борис Георгиевич Былинин — страстный футбольный болельщик и руководитель художественной самодеятельности. А тут жил Слава Фадеев, здесь семья Сергиёновых. Юрий был моим лучшим другом. В этом доме жили мои учителя: Валентина Фёдоровна и Александр Фёдорович Харитоновы.

В самом крайнем доме справа от рынка жил Саша Михайлов. У него брат Валя. Оба они прекрасно играли в футбол, и звали мы их ласково — «цветочки». Прозвище это пошло оттого, что в доме их всегда было много цветов. А кроме того, отец семейства называл всех женщин «цветочками». Встретился я в этом доме с женой Александра, Соней Михайловой (Грощевой). Проработала она на фабрике «Новый мир» с 1942 по 1990 года. На каких только участках ни побывала — даже дрова колола для печей. Двенадцатичасовой рабочий день. Во время войны была мобилизована на рытьё окопов под Ленинград. А вот пенсию за всё это получила небольшую... «Все, кто был со мной под Ленинградом, — говорит она, — уже давно умерли. Такая уж участь у моих подружек».

Вышел я из её дома, посмотрел вдоль улицы и представил, как едут по ней возы, гружёные дровами, сеном, глиной и другими товарами. Везли все это огромные лошади-тяжеловозы с заплетёнными хвостами и могучей поступью. Часто возницы устраивали соревнования. Побеждал тот, чья лошадь больше провезёт груза. Приз — «мерзавчик» (четвертинка водки). Состязания эти собирали целые толпы зевак. Шум стоял невообразимый! В конце концов победитель торжественно выпивал водку, а гриву его лошади украшали цветами.

А вот с Кузнечной улицы раздаётся перезвон молотков — здесь кузница, которая обслуживала Владимирку. Рядом весовая, таможня, сенной базар. И сегодня воскресный рынок шумит под окнами домов в северной части улицы. С Кузнечной он сворачивает на Комсомольскую и ничуть не мешает местным жителям. Даже наоборот — они имеют с него кое-какой доход: охраняют товар, поят продавцов горячим чаем.

Дачников на улице немного. Но и старожилов осталось мало. Кто умер, кто переехал с детьми в другое место. Живут в некоторых домах старики и старушки, только все больше сидят дома и запираются, как говорят, «от злых людей».

Тихая улица... Много старых обветшалых домов. Пенсионеры кормятся в основном с огородов. Одна беда — огороды их часто заливают со стороны Подозёрки.

Встретился с интересными людьми. Валерий Сергеевич Трушин, 1927 года рождения:

Многие с нашей улицы не вернулись с фронта. Братья Котельниковы, например. Уходя на войну, они оставили на память улице стаю своих любимых белых голубей. Напротив меня жили Горюновы, которые въехали в Бахаревский дом. Его бывший хозяин содержал чайную в торговых рядах на площади.

Евсеева Екатерина Павловна, 1922 года рождения. Всю свою трудовую жизнь проработала она на фабрике № 5 слесарем. В войну дали бронь, но боевую учёбу все равно проходила. Готовилась идти на фронт. Потом окончила ФЗУ в Рыбной слободе. Тепло вспоминает своего начальника механического цеха Виктора Ивановича Бácsина. Я хорошо знал Виктора и его семью. Жили они в Духовской. Супруга шоферила на грузовике.

Гурова Елена Васильевна. Многие годы проработала она в уличком.¹ Воевала, дошла до Берлина. И сейчас, несмотря на годы, принимает деятельное участие в контроле над общественным порядком. Там яму вырыли и забыли засыпать, там мусор не убрали, да и дорогу давно пора ремонтировать. Все это замечает зоркий глаз Елены Васильевны.

Странно, но многие жители улиц, которые я посещаю, встречают меня как какого-то начальника. Рассказывают о своих проблемах, просят помочь в разрешении конфликтных ситуаций. Многие в глаза не видели своего участкового депутата, которому по статусу положено решать все эти вопросы.

Выхожу на шумную Ростовскую в районе «Трактира на Озёрной». Прощаясь, многие старожилы шутили: «У нас тут пенсионеров много, а улица называется Комсомольской. Так что стареть никак нельзя, придётся быть молодыми!»

---

¹ Уличком — 1) глава уличного комитета; 2) уличный комитет, который следил за чистотой улицы, за общественным порядком.

Конная улица

Начало прошлого века. Шумят, галдят торговые ряды, спускающиеся по Плещеевской улице к Покровской церкви. На месте нынешней Народной площади у водонапорной башни (снесена в 50-е годы) торгуют живностью. От громкого мычания, блеяния и кудахтанья закладывает уши. А идущая на север небольшая, метров 300 в длину, улица до отъезда заполнена лошадьми. Особенно выделяются гиганты-тяжеловозы с заплетёнными хвостами. Шумит, гудит ярмарка.

С тех самых пор и назвали эту улицу Конной. Одна из немногих в Переславле она сохранила своё название до наших дней. После революции здесь в старинном особняке размещалось уездное ГПУ, во дворе здания была конюшня. У Трубежа в своё время находилось пожарное депо, также со своими лошадьми. Тогда почти весь транспорт был на конной тяге.

Улица ограничена с севера Глухим переулком (улицей Кузнецова), с юга — Народной площадью и Плещеевской улицей. Из старых осталось всего десять домов, остальные коттеджи. Среди них выделяется красавец, построенный фабрикой «Новый мир» для своих сотрудников. Сегодня Конная известна в основном благодаря расположенному здесь зданию городского суда.

Много домов куплено приезжими. Одна пожилая москвичка рассказывала мне, что этот уголок Переславля напоминает ей старую Москву, те самые уголки Замоскворечья, которые описал в своих пьесах Александр Островский. Сейчас таких в столице уже не осталось. Вот и прельщает гостей очарование старого мира.

Сохранились и некоторые купеческие дома. До революции здесь жили коммерсанты из торговых рядов. Свёшников дом, Варенцов дом. В последнем долгое время жили Самойловы, переселенцы с Духовской слободы. Большую помощь в сборе материала мне оказал Викторин Александрович Самойлов. На Конной улице прошло всё его детство. Сейчас дом находится в плачевном состоянии, фасад в трещинах, некоторые стёкла выбиты.

Поговорил по душам с Геннадием Максимовичем Крыловым, дом его рядом, но живёт здесь недавно. Приветливо встретил меня и другой старожил — Василий Александрович Дворников из дома №1. Живёт он на втором этаже бывшего дома горшечника, который построен

в 1898 году. С удовольствием попробовал его крыжовник и смородину величиной с виноград. Василий Александрович человек добрый и от души делится ягодами с соседями. 1925 года рождения, воевал в Отечественную, затем работал агрономом. Есть у него обида на местную власть. Дом признан непригодным для жилья. Стоит Василий Александрович в очереди на квартиру с 1994 года. Номер у него 34-й, а жилье для ветеранов строится очень медленно. Посетовал мой собеседник и на плохое состояние асфальта на Конной улице.

Как и всегда, встретил много знакомых, в том числе и Татьяну Прбшину, а также её дочь Татьяну. Она была моей ученицей. А вот ещё один мой воспитанник. Он рассказал мне о житье-бытье своей улицы. Старые дома ломают, случаются пожары, стало много машин. Сам очень «весело» живёт в одном доме с цыганами.

Жили здесь Батáсовы, Бóсовы, Драчёвы, Комарóвы, Корунóвы, Кулáгины, Мартьяновы, Морóзовы, Ожóгины, Савéльевы, Свéшниковы, Селивёрстовы, Ульяновы, Усти́новы, Хвáтиковы, Шеманáевы. В доме №15 жили Бородины. Прекрасно помню Ивана Сергеевича, известного в городе специалиста по коневодству, Антонину Сергеевну Бородину — мою учительницу по математике. Ох, и строгая же она была! Курила самокрутки, порядок у неё на уроках всегда был образцовый. Сегодня на месте её дома пустырь и сорняки выше головы...

В доме №17 жили Кóлосовы, их предок держал мясную лавку. В 19-м доме живёт Фёдор Иванович Пупкóв, всю жизнь коচেгабивший на «Красном эхе». Сейчас там живёт интересная женщина-москвичка, а до неё были цыгане. По другой стороне улицы в доме №2 жили Ворóнины. Отец их был конюхом в милиции. Жил на Конной улице и Павел Васильевич Дмíтриев — землемер, известный был в городе человек. В доме №10 жили Потáповы. В нём родилась Мария Павловна Корягина (Потáпова), известная в городе учительница из 2-й школы.

Выхожу с Конной на Плещеевскую улицу. Вот тут справа была красивая церковь Козьмы и Демьяна. А слева, в крайнем доме на Народной площади, живут цыгане. Пасётся у дома скотина: коза, телёнок, корова. Во дворе стоят машины. Есть и лошади. Как же цыганам без них? Остро бьёт в ноздри забытый запах навоза. Прошло сто лет, а картинки прошлого всё равно повторяются в старых районах нашего города.

Мелькает на улице ребятня. У некоторых есть занятие — раскопки в развалинах старых домов. Говорят, что кое-что находят: старинную утварь, монеты. Старая и таинственная улица. Как хотелось бы пообщаться с теми, кто жил здесь сто лет назад. Сколько интересного они унесли с собой...

Кошелёвская улица

Центр города. У Симеоновской церкви свернём в переулок налево. Вот и она, эта улица, прямая, как стрела, тянется на восток — Кошелёвка. Почему она так называется? Долго раздумывал, но в конце концов пришла мысль, которую поддержали и некоторые старожилы этих мест: издавна тут жили купцы, ремесленники, торговый люд, мастера-вые. Снимал здесь дом известный переславский часовщик Владислав Иванович Ергё. Славилась эта городская окраина и своими сапожниками, заготовщиками. Люди в большинстве своём самостоятельные, зажиточные, с тугими кошельками. Вот переславцы и прозвали эту улицу Кошелёвкой (официальное название Кошелёвская).

Есть и другая версия. Раньше улица изгибалась вдоль Темеринской фабрики, совпадая с частью нынешнего Кривоколенного переулка, то есть «шла кошелём», по полукруглой форме кошелька.

Со временем улица застраивалась в восточном направлении. Однако низкая восточная часть была сильно заболочена, часто затапливалась тальми водами (и сейчас случается такое). Чтобы весной и осенью пройти туда, брали с собой резиновые сапоги. Так и называлась эта часть улицы — «низина». Особенно тяжело приходилось здесь трудиться похоронщику на катафалке Николаю Никонову по прозвищу Коля-бя. Не проедешь, не пройдёшь — грязь. Лошадь у него была плохонькая, но упрямая — такую дали на конюшне. Коля злился, дёргал поводья и неразборчиво ругался. Один он был в 30—40-х годах в городе, но работал хорошо, не халтурил.

В настоящее время некоторые дома снесены, есть и пострадавшие от пожаров. Вот этот принадлежал известному гармонисту Валялкину. Высятся среди одноэтажных и современные коттеджи.

В низине улица упирается в тупик. А со стороны городка ИПС её «подпирает» Лесной переулок (название говорит само за себя). Много живёт на Кошелёвке приезжих, которые здесь недавно и историю улицы не знают. А в старые, разрушающиеся купеческие дома заселяется переславская молодёжь.

Жители часто находят в этих местах черепки гончарных изделий, старинные медные монеты, а то и человеческие кости. В 70-е годы учащиеся школы №1 при рытье траншеи для теплотрассы обнаружили клад старинных серебряных монет. Находили деньги 20—30-х годов

нашего столетия: полтинники, серебряную медальку с изображением всадника с копьём.

Тихая эта улица, хотя недалеко известный пивбар. «Кошелёвцы» говорят, что соседства этого не ощущают. А я, побывав здесь раз десять, был свидетелем совершенно безобразных сцен. Очевидно, свежий глаз всё-таки больше видит.

Иду по Кошелёвке, примечаю памятные места, встречаю знакомых. Вот тут в 30-е годы мы играли в войну. У этого дома сидели на лавочке и смотрели на грозное ночное военное небо... В этом доме живёт Коля Власов — известный в городе голкипер. Многие годы он играл за команду фабрики № 5. Живёт здесь с 1927 года.

А вот ещё кто-то знакомый идёт навстречу с полными ведрами. Ба, да это Саша Фоменков. Отличный был легкоатлет. Завязался разговор о былом. Однако нашу беседу прервали знакомые Александра по прежней работе. Нужный он человек и сейчас, трудится в автошколе.

Женщина и мужчина красят свой дом. Она отрывается на минуту от своего занятия, обращается ко мне: «А я ваша ученица, Игорь Александрович».

Через окошко посудачили с Раисой Николаевной Николаевой, которая живёт здесь с 1925 года. Одна живёт в доме.

— Не боязно? — спрашиваю.

— А чего у меня брать-то, не нажила богатства.

Зинаида Тимофеевна Вólкова (в девичестве Румянцева) теперь живёт одна. Окончив после 7-го класса ФЗО фабрики № 5, она до самой пенсии, до 50 лет, проработала на этом предприятии, но и после этого ещё несколько лет продолжала трудиться на подготовке фотоэмульсий в позитивном цехе — нужно было поднимать четверых детей. Фото её не сходило с фабричной Доски почёта. И сейчас родной «Славич» не забывает ветерана труда, о чём она говорит с благодарностью. Добрым словом вспоминает своих начальников: Кирилла Родионовича Лёщенко, Алексея Николаевича Кузьменкова...

Родители Зинаиды Тимофеевны построились на Кошелёвке в 1928 году. А корни семьи Румянцевых в Тверской губернии. Отец — близкий родственник всесоюзного старосты М. И. Калинина. Только Михаил Иванович пошёл по революционной стезе, а Тимофей Родионович стал отличным печником.

Помнит она местных старожил: Зубковых, Котюниных, Ливильёнов, Моисеевых, Никитиных, Сабáевых, Соколовых, Хомутинниковых, Хухлаевых... Большинство из них были исправными хозяевами.

В начале 90-х собирались их дома снести, но так и не собрались. Теперь снова разрешили и ремонтировать, и прописывать в дома новых жильцов. Ещё одна проблема — подключение к природному газу. В общем, забот хватает, в том числе и чисто личных, но на жизнь она не жалуется — много в ней оптимизма. Вот только сбудутся ли её мечты?

Последняя встреча — с бывшим учителем Игорем Васильевичем Житниковым, моим первым спортивным руководителем в обществе «Динамо». Он из рода Глинских, тех самых купцов, которые жили до революции в угловом двухэтажном деревянном доме по левой стороне и имели пекарню. Сейчас дома уже нет, остались одни сараюшки.

Добрым словом вспоминает Игорь Васильевич здешнего уличкома Юлию Николаевну Зайкову, которая более 30 лет проработала на благо здешних жителей. Помнит мой друг и доброго сапожника дядю Прошу Тучина, который жил рядом с их домом. Очень он любил ребятишек, баловал их. На этой улице сапожное дело передаётся как бы по наследству. И сейчас живёт тут настоящий — от бога — сапожник Анатолий Шброхов. Начиналось же всё с артели «Инвалид» возле старой автостанции. Тогда, в 1945-м, мастеров этой профессии почти не осталось и набрали полтора десятка учеников 13—15 лет. В тесной, душной комнатёнке учил их ремеслу Фёдор Чертаков. Учил по-всякому, не гнушался и подзатыльника дать. Но ведь научил же! Был среди его учеников и Анатолий, и как показало время — хороший ученик.

Перенесёмся на 70 лет назад. Утро. Зелёную, тихую Кошелёвку будит пастуший рожок — стадо гонят на Подозёрку. Дружно и весело жили здесь. По субботам семьями мылись в банях. По воскресеньям расстилали на лужках скатерти, пили чай. Горячительного — не более четвертинки. Вовсю заливались гармошки. А в понедельник — снова за работу. Такой запомнилась улица её детства Тамаре Андреевне Тяпушкиной (Шброховой).

...Вечереет. Заканчивается мой путь по Кошелёвке. Но вот навстречу мне с пустыми (на этот раз) вёдрами идёт ещё одна моя ученица Наташа Дмитриева. Она живёт в старом купеческом доме. Одряхлел дом за столетие. А вот за этим окном мы встречали новый, 1955, год. Жили тут и Румянцевы. Хозяин Веня был мастером на все руки, но особенно хорошо рисовал. Прошло почти полвека с той поры, а кажется, совсем недавно это было.

Оглядываюсь напоследок. «Низина» уже погрузилась во тьму. Но будут — хочу верить — и светлые времена для Кошелёвки...

Кривоколенный переулоч

Свое название этот переулоч получил из-за своей формы, которая и в самом деле напоминает кривое колено. На перекрестке с Кошелёвкой переулоч круто поворачивает на северо-восток и заканчивается у Трудовой улицы и Лесного переулка. В Кривоколенном осталось 13 жилых домов, остальные общественные здания: крытый рынок, баня, магазины, ларьки, Сбербанк, фотоателье. Ранее переулоч начинался от лабаза, сейчас от городской бани, поскольку несколько его домов отошли к Комсомольской площади.

Начнём нашу прогулку от дома №1 — городской бани. На её фронтоном указан 1933 год — это начало её строительства. Строили баню долго, только в конце 40-х этот важный городской объект был сдан в эксплуатацию и принял первых посетителей. Сегодня баня обветшала, только фасад выкрашен свежей краской. Рядом, у самого Трубежа, была когда-то лесопилка.

Иду по Кривоколенному дальше. В доме №2 меня гостеприимно встречает старожил переулка — Николай Николаевич Дратинский. Его родители переехали сюда из деревни Пески. Отца Николай почти не помнит — тот погиб в начале войны. Вспоминает, как ещё мальчишкой купался с товарищами в «тёплой воде» у мельницы, которая работала рядом с фабрикой «Красное эхо». Хорошо помнит своего соседа Дмитрия Фёдоровича Лёвшина (замечательный был футболист!), его жену Зинаиду Ивановну, бухгалтера «Горкомхоза», и бабушку Соно. Сейчас в доме живёт его дочь Надя. Шумливый рынок под окнами Дратинским не мешает, привыкли.

На месте снесённых домов выросли новые торговые ряды — часть «маленького рынка». В угловом доме по левую сторону жил известный артист цирка Василий Кирбатов. Он и его друг Михаил Кирьянов учились в моей школе, были прекрасными спортсменами.

Переулоч пересекает улицу Свободы — бойкое и опасное место. Опять тянутся торговые точки, крытый рынок, фотоателье, Сбербанк. На месте бывшего дома врача А. Романовича выстроен современный коттедж.

На правой стороне сохранились два дома. Один заколочен, в другом, старом (1898 года постройки), проживает Анна Васильевна Михайлова, 1931 года рождения. В 1977 году приехала сюда из Глебовского, 22 го-

да проработала почтальоном в 3 почтовом отделении (район 9-й школы). Очень недовольна Анна Васильевна своим соседством с рынком: «Всюду грязь, постоянно машины разгружаются, загазованность сверх всякой меры. Цветы, и те не растут! А ведь раньше был такой тихий, зелёный переулок...» Не решён вопрос и с уборкой улицы. Одну её сторону убирают дворники рынка. А другую, где машины стоят, кто мести будет? Когда Анна Васильевна делает по этому поводу замечания, торговцы ругаются.

Рядом, на месте бывшего дома Вахромёевых, расположился пивной бар. Несколько лет подряд соседним домам не было житья от его подвыпивших посетителей: воровство, ругань, хулиганство. Сейчас стало потише. В доме №12 некогда жил известный мастер по изготовлению кроватей Зéзин. Отобрали у него дом в двадцатые годы. Заканчивается переулок домом Савельевых, в далёкие пятидесятые годы я ходил сюда за молоком для ребёнка. Рядом жил мой одноклассник Коля Лйсин.

Несколько домов переулка снесено, на их месте кучи строительного материала. Дальше дом Энергосбыта и два деревянных двухэтажных дома постройки 50-х годов. Долго ходил по их скрипучим ступеням — ни души, только в одном окне мелькнуло смуглое женское лицо.

В другом конце переулка расположен Красноэховский сад. Его посадили в начале 50-х годов рабочие фабрики по инициативе тогдашнего директора Акатова. Поэтому старожилы называют сад Акатовским. Тут было чисто, ухожено, много аттракционов. Самыми любимыми среди отдыхающих были колесо обозрения и винтовой самолёт. Днём и вечером в саду было много народа. На площадке у чистого пруда кружились в вальсе пары. Много всего повидал этот сад, но постепенно стал приходить в запустение. А тут ещё убийство в нём произошло, погиб учащийся 37-го ПТУ. Сейчас здесь всё замечено снегом, лишь ветер качает одинокие качели. Ненадолго пережил сад и некогда любимый народом ларёк «Пиво-воды».

Западная часть переулка в этом месте относится к бывшей усадьбе Темериных. Помню, ещё в детстве мы играли в этих местах у белой каменной ограды. Напротив усадьбы были огромные вековые липы — остатки старого парка. Некоторые из них сохранились и по сей день. Недалеко от военкомата был тир. В близлежащих домах проживали сотрудники комиссариата, а сам военный комиссар жил прямо в здании.

Представление об этой городской усадьбе и мануфактуре дают нам сохранившиеся жилые дома и хозяйственные постройки, принадлежавшие Темериным. У стадиона стоит большой производственный корпус. Это цех мануфактуры, основанной в 1781 году.

Кузнецова улица (Предтеченская, Глухой переулок)

С Ростовской улицы свернём у магазина «Хозтовары», напротив Симеоновской церкви, на запад. К озеру идёт прямая, как стрела, улица. До революции она называлась Предтеченская, в честь церкви Иоанна Предтечи, которую разрушили в начале 30-х годов (располагалась на пересечении с улицей Комсомольской, бывшей Владимирской). После сноса церкви и дали новое название улице — Глухой переулок.

Был он и в самом деле глухим. Домов стояло раз-два и обчёлся, темень да грязь непролазная. Западный конец переулка мостили поперечными брёвнами — гатью. Дальше идти было некуда — тупик. За крайним домом лежала топкая Подозёрка. Зимой иногда забегали волки с озера, жители боялись выходить в тёмное время на улицу. Чтобы как-то бороться с грязью, здесь было прорыто пять сточных канав. Сегодня все они заилились, и городские стоки заливают огороды.

До середины 40-х годов переулок носил своё безрадостное название. А уж потом его переименовали в улицу Кузнецова. Иду по ней и не узнаю. Вот тут стоял двухэтажный бревенчатый дом, где размещалась фотография и жила Зоя Версоцкая — вожатая в первой школе и работник горкома ВЛКСМ. На другой стороне жил Владимир Иванович Ростовцев — учитель, директор 1-й школы, заведующий горно. В этом же доме проживал Володя Панков — известный в городе футболист. Нет сейчас и первого в городе детского садика, где длительное время работала заведующей Палагея Васильевна Силаева.

На месте церкви вырос дом, который называли горкомовским. Сейчас в этом районе громады каменных домов. Известны здесь фамилии Васильевых, Кирюшиных, Коняевых, Лебедевых, Сударевых, Ларионовых, Чичериных. Жила здесь и уважаемая в городе учительница Зоя Алексеевна Кузнецова. Помнят люди В. Болтовского — директора «Заготскота», Н. Кучера — механика фабрики № 5. Живут здесь и цыгане. Интенсивное движение машин, пыль столбом, асфальт разбит. Раньше каждое утро поливали улицу водой, сейчас почему-то прекратили. Удивляет множество бродячих собак.

Зашёл к Фёдору Романовичу Хомколову и его супруге, Нине Сергеевне (в девичестве Чичериной). Нина приехала в город вместе со своей

семьей к бабушке в 1924 году. Дом двухэтажный был после революции разорён. В 1953 году выстроили новый. Нина Сергеевна окончила среднюю школу № 1 в 1936 году и работала в партийных и государственных учреждениях. Её отец, Сергей Николаевич, всю свою жизнь учительствовал. Умер в войну от голода в пожилом возрасте. Брат Нины Сергеевны, Валентин, работал до войны учителем, а также на фабрике № 5. Хорошо рисовал. Несмотря на плохое зрение, сам попросился на фронт. Семья только и получила от него одно письмо с дороги. Валентин писал: «Едем на фронт, страшно бомбят. Оружия ещё не выдали...». И всё, больше никаких весточек. Пропал без вести человек...

Поговорил во дворе на лавочке с Гурием Васильевичем Куликовым. Плохо ему, не видит ничего, теряет зрение. Меня узнал лишь по голосу. Ведь мы учились вместе, в юности увлекались разными видами спорта. Вспомнили нашего тренера по лыжам, Симу Петропáвловского. Он тоже когда-то жил на этой улице. Посетовал Гурий Петрович на дорожное покрытие. Когда несколько лет тому назад рабочие укладывали асфальт, то сказали ему: «Не бойся, старик. На твой век хватит!» Не хватило...

Знакомый ученик Сергей посоветовал мне заглянуть к бабушке Дусе, которой уже 80 лет. Так я познакомился с Евдокией Дмитриевной Васильевой, инвалидом первой группы. Училась в Ленинской школе. Во время войны призвали в действующую армию. Да не куда-нибудь, а в морскую пехоту. Старший матрос Васильева несла службу телефонисткой. Вернулась в Переславль поздней осенью 1945 года. Почему так поздно? Сначала отпускали по домам мужиков, ну, а девушки, как в той песне, потом. После войны до самой пенсии работала на фабрике «Красное эхо» в должности помощника мастера. Да, время не щадит никого... Но и сейчас в характере Евдокии Дмитриевны нет-нет да и проглянет бравый матрос морской пехоты.

Прощаюсь с бывшим Глухим переулком. Подумал, а всё-таки Предтеченская — звучит лучше. Умели наши предки красиво называть улицы. Может быть, и нам, потомкам, новые улицы называть в честь церквей, пусть даже разрушенных в прежние годы?

Лабазная улица

Спрашиваю своих знакомых, прохожих:

— Где находится Лабазная улица?

Многие отвечают:

— У фабрики «Красное эхо», в районе Комсомольской площади.

Да, действительно, там, у реки, в длинном белом здании, располагались склады — лабазы, и сейчас есть магазин, который переславцы привыкли называть Лабазом. Так и говорят: «у Лабаза», «пойдём к Лабазу».

И с давних пор река в этих местах кишела водяными крысами (укус одной из них испытал на себе). Да и обычных хватало.

Но улица Лабазная не там. Найти её просто. Там, где заканчивается улица Советская, сразу за Валом, свернём у пруда налево (если идти по направлению к Москве) — вот и она. Всего-то на ней 14 домов. А упирается она в бывшую фабрику Захряпина. Позднее здесь располагался «Промкооплес», сейчас — мебельная фабрика. А называется она так, потому что и здесь были построены лабазы, склады для купеческих товаров.

На востоке Лабазная граничит с Большой Протечной, на юге — с Селитровской. Дома все стояли по правую сторону, и только потом мебельщики построили два жилых здания по левую её сторону — один насыпной, другой — бревенчатый.

Коренных жителей здесь не осталось: кто умер, кто переехал в другие места. Облюбовали эти тихие места цыгане — занимают заднюю часть Саврасова дома и ещё один, у «большой дороги». Поселились здесь и армяне — очень хорошо о них отзываются на улице: приветливые, работящие.

Хорошо сохранился дом купцов Саврасовых. У Сергиевского моста был у них свой магазин (где был затем магазин «Фиалка»). Торговали они продуктами, нередко давали товар в долг, записывая должников в специальную книгу.

У дороги сохранился Шахин дом. Жили тут Нардовы, Шелемóтовы. Глава семейства был врачом, и старожилы города помнят его, идущего по улице с тросточкой.

До революции на большом здешнем пруду был каток для массового катания. Звучала музыка, скользили на «снегурках» и «гагах» люби-

тели отдыха на свежем воздухе. Здесь можно было согреться горячим чаем, взять напрокат коньки. А ребятя катались и просто на валенках. Лёд — в хорошем состоянии, расчищен, каток освещён. Сейчас этот пруд завален хламом и мусором. Очень он нуждается в том, чтоб его почистили. Впрочем, как и другие городские пруды, которых десятки.

Побеседовать довелось с Ниной Васильевной Антошиной (Грибовой). Родом она из деревни Грёмоздово. Поселилась на этой улице в начале пятидесятых. Рассказывала мне о Лабазной и моя мама. Жили мы рядом, в Духовской, и часто катались здесь на лыжах. Любимое увлечение — лихо скатиться с вала, здешние места весьма подходящие для такого спорта.

Морозным праздничным днём прошёлся по этой улице, по Валовому кольцу, Проездной (Рождественской). На валу, у Лабазной, катались ребяташки. Но совсем не так как мы когда-то — на лыжах. Они всё больше — на «пятой точке». Кроме того, у них была ещё одна странная, на мой взгляд, игра. Небольшую девчужку подружки закопали в снег — только нос виднеется. На волю выбралась румяная, весёлая — смеётся, довольная. Любителей лыж не встретил, разве что саночники попадались изредка. Народу совсем немного.

И что особенно удивительно — зимние каникулы, а в городе ни единого залитого катка. Есть, правда, хоккейная «коробка» в 6-м микрорайоне, но ведь рядового любителя туда не пустят. А вот в прежние годы они были и в саду фабрики № 5, на Народной площади, на стадионе фабрики «Красное эхо», на городских и сельских прудах, на реке. Заливалась и часть беговой дорожки стадиона «Славич». Это были самые притягательные места отдыха. За льдом тщательно следили, периодически он обновлялся. Сейчас всё это в прошлом. Вот и слоняется молодёжь без дела, разве что «стреляют» ребяташки разными «бомбочками», пугая собак, кошек да больных сердцем пенсионеров.

Раньше за подготовку катков строго спрашивали. Сейчас, очевидно, никого это не интересует.

Лесной переулок (Грязный)

В юго-восточной части нашего города приютился этот переулок. Пойдём по Трудовой улице мимо старого стадиона фабрики «Красное эхо», мимо Темеринских складов, заросшего пруда и свернём налево. Вот он, Лесной, бывший Грязный переулок. Сегодня его образуют 15 старых одноэтажных домов с одной стороны и большие кирпичные с другой (дома ИПС РАН). Последние построены совсем недавно на месте снесённых домов старожилов.

Издавна строились здесь — на болоте, землях, принадлежащих монастырям. Грязь была непролазная, чуть копнёшь лопатой — пльвун. Чтобы не увязнуть, дорогу мостили брёвнами. Ручей, как небольшая река, тёк от Доёнкиного дома. Для отвода воды была устроена целая система сточных канав. Но всё равно грязи было столько, что телеги и машины увязали по оси, а люди ходили, держась за заборы. Засыпали болото песком, гравием, завозили хорошую землю на огороды. Через Темёринский парк ходили только по оградке, настолько было грязно, да и хулиганы частенько пошаливали.

За всё вышеназванное и прозвал народ это место Грязным переулком. Интенсивно строиться здесь начали в середине 20-х годов. Так, дом Вахромеевых был построен в 1926 году. Постепенно стала появляться зелень: кусты, деревья. Местность начала приобретать обжитой вид.

Жила в крайнем доме (на границе с Полевой улицей) пожилая женщина. Каждое лето приезжал к ней родственник из Москвы. Типичный интеллигент, в очках и шляпе. «Почему Грязный переулок? — спрашивал он всех. — Давайте назовём Лесным!» В самом деле, к сороковым годам о грязи уже ничего не напоминало, было сухо и зелено. В середине 50-х Анатолий Григорьевич Седов написал заявление в горисполком и собрал подписи всех местных жителей о переименовании переулка в Лесной, Просьба была удовлетворена. Так появился на карте Переславля Лесной переулок. К этому времени он и вправду стал лесным. Столько было посажено кустов и деревьев. Особенно красивым он становился весной, когда всё цвело и благоухало. Истинная красота!

Интересна история старинного здания у стадиона. Сегодня оно находится в плачевном состоянии, и, чтобы окончательно не рухнуло, укреплено с одной стороны мощными бетонными блоками. А до рево-

люции здесь размещалась Темеринская ткацкая фабрика. Потом, уже в советские годы, фуражный зерносклад, в котором постоянно работали сушильные машины. Прозвали это место «сеялки-веялки». Позднее в здании разместился склад райпотребсоюза.

Хорошие люди жили в Грязном (Лесном) переулке. «Какие мы тогда были добрые друг к другу!» — вспоминают оставшиеся в живых старожилы. Сегодня многие дома всю зиму пустуют и только летом превращаются в дачи. Одно время здесь жили переселенцы из Норильска, затем почти все разъехались. Сегодня очень много приезжих, особенно беженцев с Кавказа. Всё чаще слышна нерусская речь. И стал для местных стариков родной переулоч как бы чужим...

Жили и живут сегодня здесь люди, многолетним трудом заслужившие к себе уважение: Алексеевы, Балóвы, Большакóвы, Вилкóвы, Ерёмины, Лёбедевы, Лёжневы, Маку́рины, Морóзовы, Пáвловы, Седóвы, Степáновы, Талалáевы, Холмогóровы, Чекуно́вы, Чупрето́вы...

Иду по переулочу и вспоминаю. Вот в этом доме жил когда-то Эдуард Холмогóров — мой ученик. Хорошо знал и его маму — Зинаиду. Трагически погиб Эдик несколько лет назад. Ехал на мотоцикле, у Химика на дорогу внезапно выскочил мальчуган. Вот и свернул Эдуард на полной скорости в кювет. Мальчишку спас, а сам...

Иду дальше. Вот дом Вахромеева Петра Петровича. Охотник, гармонист, усы имел знатные. Сидит бывало по вечерней зорьке на болоте (там, где сегодня 6-е ПТУ), а мы идём дальше — на Горелое.¹ Возвращаемся назад «пустые», а у него уже штук восемь чирков и крикв. Сын Петра Петровича — Борис более пятидесяти лет проработал на фабрике № 5 токарем. Кроме того, был прекрасным спортсменом. Большая семья у Вахромеевых, знают их в городе.

Зашёл в дом к Зое Петровне Вахромеевой, сестре Бориса. Вспоминает она своё детство, как в родном переулочу играли в «ключики-замочки» и волейбол. Затем была школа... Хороший секретарь был в их комсомольской организации — Саша Пелёвин, настоящий вожак и заводила. Потом война, трудовой фронт: направили Зою вместе с подругами под Ярославль на рытье противотанковых рвов. «Ох и глубокие же они были! — вспоминает она. — Целыми днями работали, а в небе немецкая «рама» (двухфюзеляжный самолёт-разведчик) постоянно кружила. Слава Богу, не понадобились рвы». После войны работала Зоя Петров-

---

¹Близ седьмого километра от города в сторону Ярославля, у поворота на Соловеново, был лесной пожар. Со временем на гарях появились торфяные бочаги, поселились утки.

на в холодильно-аммиачном цехе на фабрике № 5. В 1976 году ушла на заслуженную пенсию.

В этом же доме жил и Гриша Вахромеев, известный в городе футболист, мой хороший знакомый. Играл за «Основу», так тогда называли команду фабрики «Красное эхо». «Все мы в нашем переулке перероднились, — говорит мне Зоя Петровна, — сейчас мало кто из стариков остался. А как мы раньше следили за чистотой! Каждый убирал участок, прилегающий к дому».

Вот и дом Седобых. Я хорошо знал главу этого семейства, морского офицера Анатолия Григорьевича. Простой и душевный был человек. Сейчас в доме живёт молодёжь: сын Володя и внук. А когда-то я приходил сюда к своей ученице Лене Седобой — лучшей баскетболистке школы. Рано она ушла из жизни, трагически...

Рядом стоял когда-то дом Макуриных (Лёжневых). Борис Матвеевич Лёжнев помог мне в написании этого материала.

Покидаю ещё один уголок Переславля. Признаюсь, жалко расставаться с простыми, душевными жителями этого старинного переулка. А с Борисом Павловичем Беловым (Галеевым) я ещё обязательно встречу. Ищет он корни рода своего, и не без успеха. Порадуемся вместе результатам этой кропотливой работы, и, может быть, поделимся с нашими читателями.

Набережная Трубежа

Хочу рассказать вам об истории набережной Трубежа, какой она была раньше. Мы пройдёмся от центра города до самого устья.

В 30—50-е годы напротив нынешнего предприятия «ЛИТ» располагались артель «Начало» и старый автовокзал — маленькое затрапезное здание. В нём была пивная. Река тогда в этом месте была чистая, глубокая, и народ с Ростовской улицы ходил купаться «к коряге». Так называли пляж из-за торчащего над водой обломка старого почерневшего дерева.

Перейдём Сергиевский мост, который был назван так в честь стоявшей здесь церкви. До революции и в двадцатые годы в начале улицы Покровской, ныне Плещеевской, существовал яхт-клуб. По Трубежу сновали гребные и парусные суда. Позднее были построены две лодочные станции, у фабрики №5 и возле нынешнего университета. Представьте тёплый летний вечер середины тридцатых годов. Весёлая стайка парней и девушек в модных полосатых футболках бегут к пирсу лодочной станции. Там они садятся в шлюпки и под руководством тренеров А. Быкова и Д. А. Лобысевича выплывают по Трубежу в озеро. Слышен смех, устраиваются настоящие шлюпочные гонки.

Вообще, в то время лодочные прогулки были излюбленным развлечением переславцев. Любили и ночные выезды на тихую гладь озера, особенно в полнолуние. Тренер Лобысевич в дальнейшем стал профессором Ленинградского университета физкультуры имени Лесгафта, а Быков — известным хирургом.

Но не только лодочными прогулками славилась в те годы набережная. Были здесь волейбольная и городошная площадь, вокруг которых собиралось множество болельщиков. В начале Правой Набережной, у нынешней библиотеки, бил радужными струями фонтан со знаменитым «слоном» — любимое место свиданий всех влюблённых: теперь он восстановлен. Дальше стояло красивое белое здание, в котором размещался ОСВОД. В его подвале со стороны реки была отличная пивная, где продавали вкусное бочковое пиво. Называли её в народе «Голубым Дунаем». На названия переславский люд был горазд. Так, одну из пивных ласково прозвали «мордобойкой», видимо, было за что... Ходил туда по молодости проверять достоверность названия, но Бог миловал.

Чуть дальше, через дорогу, в таком же кирпичном здании, оставшемся от торговых рядов, размещался хозяйственный магазин и магазин Общества рыболовов и охотников. Жаль, снесли эти строения, а ведь они представляли историческую ценность и вид набережной не испортили. Над рекой же стояло множество лавочек и беседок для отдыхающих.

О сегодняшнем состоянии набережной и говорить-то не хочется, все и так всё видят. Берега захламлены, не ухожены, не стало причалов, где можно было бы взять напрокат лодку. Отсутствует пляж, а ведь купаться здесь гораздо удобнее, чем на мелководье озера. Не одобряют коренные переславцы и строительство гостиниц типа «Западной». Набережная должна быть общедоступной и служить всем горожанам. Верю, что наступят лучшие времена: почистят Трубеж, по берегам устроят пляжи и лодочные станции, забьют фонтаны. Ведь было же так когда-то! А чем мы хуже?

Найдышева улица (Речная)

Речной называли её переславцы в царские времена, после революции переименовали в 3-й Плещеевский переулок, а сейчас это улица Найдышева. Пойдём по Плещеевской улице, у фабрики «Новый мир» повернём направо. Своё нынешнее название улица получила в честь боевого генерала Великой Отечественной войны Павла Николаевича Найдышева, который жил здесь до призыва на военную службу.

Речной её назвали за близость к Трубежу. И было раньше здесь домов десять. Основное строительство развернулось в 30—50-е годы.

Интересные люди проживают на Речной улице. Например, Александра Дьякова — бывший директор начальной школы № 4 и рыбацкой школы. Помнят люди Е. Вахромёеву, которая заботилась обо всех соседях. Большая семья Вахромёевых была из знатных или, как здесь говорят, из «сероватых». Занимались огородничеством.

Около 70 лет живёт на улице Зина Аксёнова. После окончания семилетки в 1943 году получила она специальность лаборанта и по личному указанию секретаря райкома комсомола Александра Пелёвина была направлена заведующей Лыченским молокозаводом. Было тогда ей всего 18 лет, а в подчинении уже девять взрослых рабочих. Десятым был конюх. Целый день вёз он продукцию завода в город на большом ленивом быке, возвращался затемно. Прекрасное сливочное масло взбивали вручную. Оно отправлялось на нужды армии. Затем переехала в город, где трудилась школьным библиотекарем и секретарём-делопроизводителем.

Семейство Найдышевых известно всем. Среди них был и председатель Переславского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Михаил Найдышев. Его брат Николай в войну работал третьим секретарём горкома партии. Как сейчас помню — высокий, худой, он казался нам тогда очень важным.

Изредка наезжает навестить свой бывший дом Людмила Алексеевна Варенцова. Интересная судьба у этой женщины. Её мать Татьяна Александровна Варенцова (Дьякова) была женой Владимира Алексеевича Варенцова из семьи известных городских купцов Варенцовых. За это Советская власть конфисковала у них дом, а потом Варенцовых сослали в Сибирь.

Иду по бывшей Речной и вспоминаю детство: чистый, ухоженный пруд, босоногие мальчишки ловят на нитку тритонов. Болящий парнишка Бориска идёт по улице и поёт: «По долинам и по взгорьям...» Он был в детстве напуган ряжеными мальчишками с соседней улицы, так и остался с повреждённым рассудком.

У Антонова дома в большой луже плещутся белые гуси, их громкое гоготание слышно по всей улице. А рядом выводит со двора свою корову Милку мой дружок Гриша Вахромеев. Милка мычит и вливается в большое общественное стадо, которое пылит дальше по улице...

Народная площадь

В разные годы она называлась Торговой, Новой и, наконец, стала Народной. Сегодня это главная городская площадь.

До осени 1929 года центром города считалась Красная площадь, здесь проходили все главные мероприятия. А что же было на Народной? Испокон веку она была городским центром торговли. Здесь у Трубежа располагались склады, в которых купцы хранили свой товар. К ней примыкали торговые ряды Покровской (ныне Плещеевской) улицы. В воскресные дни площадь становилась их продолжением.

Стояла здесь самая большая в городе водонапорная башня, на которой до самого её сноса дежурила тётя Шура Власова. Зимой на площади заливали большой каток, благо вода была рядом.

Погуляем по Народной. Вот длинный двухэтажный дом. До революции в нём располагались магазины, после неё ВЧК, милиция и милицейские конюшни. Перед самой войной милицию переселили в новое здание, а в дом поселили жильцов. Здесь проживали Баронкины, Рёмизовы и другие известные в городе фамилии.

Заглянем в дом №4. Долгое время на втором этаже этого дома жил председатель горисполкома Василий Стратонович Воронцов. На время его работы пришлось лихие военные годы и послевоенная разруха. Ещё жили в доме Бажёновы, Семёновы. Гудковы, Лапины, Федосёевы живут и поныне. С главной дороги во двор дома ведёт булыжная мостовая. Раньше такая была на всех городских улицах.

Познакомился с живущей в седьмом доме ветераном труда фабрики «Красное эхо» Марией Андреевной Шальнёвой. Много интересно рассказала она про свой дом. Оказывается, построен он был ещё в XIX веке и принадлежал торговцу Карасёву. Рядом, в доме №6, жила прислуга торговца. Знаменит купеческий дом своим большим подвалом, в который с зимы укладывали речной лёд. Благодаря этому в нём всё лето можно было хранить скоропортящиеся продукты.

Мария Андреевна вспоминает, как весело они отдыхали в молодости вместе с соседями. Сбрасывались по «рыженькому» (то есть по рублю) и прямо на лавочках накрывали столы. После угощения пели, плясали под гармонь.

Разговорился с ещё одной жительницей Народной площади — Ниней Захаровой. Вспоминает, что жили здесь всегда очень дружно, до-

веряли друг другу, помогали во всём, часто ходили в гости к соседям. Особенно было хорошо во время Первомайских демонстраций. Громко играла музыка, прямо под окнами шли колонны празднично одетых людей, слышались песни и весёлый смех.

Цивилизация пришла в дома на площади лишь в 1990-м году: появилось центральное отопление. Однако водопровод тогда дошёл не до всех. Сейчас воду проводят, но, к сожалению, не у всех жильцов есть на это средства.

Со смешанным чувством уходил я с Народной площади. Хорошие здесь жили и живут люди, но как же мало осталось тех, с кем вместе учился, отдыхал, работал...

Первомайская улица (Веретейка)

Веретейская (Первомайская) улица тянется от Новомирского моста в районе Покровской церкви на север и заканчивается недалеко от бывшей бойни. Здесь уже кусты, канавы — Подозёрка, которая всё больше превращается в болото. Канавы, прорытые в своё время для осушения, заилились.

Улица эта существует издревле: ещё в XVII веке, когда город делился на десятины, была уже десятня Веретей. Здесь всегда дул сильный ветер. Он кружил и вертел всё, что мог поднять с земли: снег, пыль, опавшие листья. Вот и прозвали улицу Веретейской или Веретейкой. В первые годы дома задувало снегом по самые крыши. В громадных сугробах мальчишки рыли пещеры и зажигали в них свечи. Получались настоящие снежные дворцы. С озера часто приходили стаи волков, нападали на собак и наводили страх на местных жителей. По льду на санях ездили на другой берег озера за дровами.

Народ обживал понемногу дикие места. Через Веретейку гоняли на бойню скот. Во время войны там работали одни женщины, а обязанности забойщика исполнял 12-летний подросток. Местные жители выделывали шкуры забитых животных, по дешёвке продавали требуху. Ох и вкусные из неё пекли пирожки! Коптили рыбу и возили её в Москву на продажу.

Заселяли Веретейку в основном жители близлежащих деревень да переселенцы с Духовской слободы. Там тогда много домов сносили из-за расширения фабрики № 5. Росли дома, обустроивались приусадебные участки. Сегодня улица называется Первомайской.

Прогуляемся по Веретейке. Начнём прямо с дома № 1, что у Новомирского моста. Этот дом был раньше конюшней. Потом его надстроили и превратили в жильё. Захожу в уютную квартиру к Антонине Васильевне Федосеевой. Она мне поведала, что жили в их конце улицы интересные люди: учитель физкультуры первой школы Борис Иванович Козлов, учительница Ольга Ивановна Дьякова, председатель горисполкома Александр Лаврентьев, председатель профсоюзного комитета фабрики «Новый мир» Андрей Леонтьевич Федосов.

Встретил своего друга детства — Виктора Никuíлина. Их дом перенесли сюда после войны. Неподалёку жили: врач Рутковский, учитель Е. Федоровский и моя первая учительница К. Никифорова. Далее стоят

красивые новомирские дома. Здесь течёт совсем другая жизнь. На перекрёстке с улицей Кузнецова небольшой домишко старика-москвича, у которого мы в 50-е годы покупали мотыля для рыбалки по цене рубль за спичечный коробок. Неподалёку приземистый домик Гены Пыно́ва, утонувшего совсем молодым в озере.

У дома № 33 встречаю старушку в очках. Ба! Да это Надя Ша́хина, теперь, конечно, Надежда Ивановна. Семьи Ша́хиных и Парфёновых переселили сюда в 1950-м году. На месте их дома построили узкоколейку, чтобы подвозить торф и дрова на ТЭЦ фабрики № 5. Надежда Ивановна меня узнала, хотя мы и не виделись 50 лет. Всю жизнь отдала Надежда Ивановна фабрике киноплёнки.

В доме № 32 живёт Клавдия Ивановна Дратинская. 45 лет проработала она телефонисткой. Строили дом в 1937 году. Перед самым окном было озеро. С большой теплотой вспоминает она свою первую учительницу — Нину Трофимовну Удóеву.

Рядом с Клавдией Ивановной жил татарин Савелий Кривошээв. Работал он утильщиком на дому — принимал старые тряпки, бумагу.

А вот и дом № 42, здесь живёт мой бывший ученик Виктор Лаврентьев с сестрой. Они мне рассказали, что жили на их улице торговцы Носёнковы, которые держали лавки в красных рядах на Покровской улице.

Лаврентьевы вспомнили, как в детстве катались на деревянных коньках по застывшей канаве, которую никогда не засыпало снегом, ловили руками рыбу в озере. Ещё вспомнили, как вырвался однажды огромный бык с бойни. То-то страху было!

Вот и последний по правой стороне дом, новый, хороший. Когда-то здесь был плохонький Коврижкин домик.

Кто-то запалил «тёпленку» — маленький костерок. Пахнет дымом и прелью — сохранила Веретейка дыхание переславской глубинки.

Пионерская улица

Находится она в западной части города, на Подозёрке, и состоит из самой улицы, одноимённого переуллка и трёх проездов. Застройка этой городской окраины началась в 1936 году, проезды и переулок появились с 1960 года. Селились здесь в основном сельские жители. Это было связано с ликвидацией деревни Осанино. Многие переселялись в город из Криушкина и Княжева. Строились, конечно, и городские.

Первым жителям Пионерской пришлось нелегко: местность заболоченная, грунт слабый. Всем миром рыли дренажные канавы, осушали участок. В постоянном дренаже нуждались и огороды. Зато урожаи получались отменные, этому способствовали природный чернозём и обилие влаги.

Название улица получила по имени пионерской организации, но куда уместнее тут слово «пионер» как первопроходец. Люди ставили дома, рыли дренажные канавы для осушения земли, возделывали огороды, которые и по сей день приносят хорошие урожаи. В военные и послевоенные годы у многих переславцев были свои земельные участки у озера.

Жили здесь мастеровые люди — «валялы», занимались они производством валенок. Славились Зеленковы, Маркитановы, Никйшкины, Савватёвы. Их валенки раскупались мигом. В 1945 году из Рязанцева переехала сюда семья Рыбаковых. Их отец был мастером вязать тёплые носки и снабжал ими артельщиков-рыбаков из Рыбной слободы.

Проезжая часть на Пионерской вымощена булыжником, ведь раньше все городские улицы были мощёные. Так и не дошла сюда очередь на асфальтирование, а обещали ведь прежние власти. Некоторые проезды покрыты асфальтом, но сделано это было очень давно.

У старого дома в центре улицы растут две голубые ели. Их посадил в своё время Свет Петрович Кáшин в честь себя и своей супруги Шуры. Люди помнят коренных жителей Пионерской: Ефремовых, Зеленковых, Кураёвых, Лакеевых-Мильчаковых, Лóгиновых, Сидоровых, Тимóшиных, Тютляевых и Ширяевых.

Кураев Василий Михайлович. Давно живёт здесь, в 1972 году поставил себе новый дом, перевезя его из Ягренева. А старый дом завещал ему Иван Поликарпович Рыков, строгальщик с фабрики «Красное эхо».

Помню Василия Михайловича по его работе директором мебельного магазина на рынке, потом он долго трудился на «Славиче».

Беседую со старожилами. Многие жалуются на грязь в переулках к улицам Комсомольской и Кузнецова. Правда, говорят, что в дни их детства грязи было там ещё больше, и отцы носили детей по переулочкам на закорках. В конце улицы, рядом с Литейным, — хороший чистый пруд. Видно, что за водоёмом следят.

Долго жила на этой улице Зинаида Голóвкина (Зеленкóва). Закончила наше педучилище, институт. Вернулась в наш город и до середины 80-х годов возглавляла горно. Хорошо было с нею работать директорам школ. Помню её тактичность, доброжелательность и обязательную вступительную фразу: «Дорогой ты наш человек!» Сейчас Зинаида Яковлевна на пенсии, серьёзно болеет. Дай Бог ей здоровья.

Выхожу к бывшей бойне — Литейный, Владимирка, Кузнечная... На ней покосившийся от времени двухэтажный дом, построенный ещё в 1837 году. В нем до революции жил лучший городской кузнец Иван Дмитриев. Тележные колеса, сделанные этим мастером, ценились по всей округе. На первом этаже дома размещалась кузница. Сам хозяин с семьёй жил на втором, по соседству жили и его работники. Подарили мне здесь старинную подкову на счастье...

Неторопливо течёт жизнь на этой городской окраине, как в деревне. Все друг друга знают, радуются и печалются вместе.

Плещеевская улица (Покровская)

Плещеевская улица тянется до самого озера. Первые несколько сот метров до революции были заняты торговыми (Красными) рядами. Жители Покровки были тут постоянными посетителями. Всё, что успевали напрясть и наткать за долгие зимние вечера, вывозилось на продажу. Распродав товар, деревенские жители тут же покупали косы, серпы, грабли и всё, что было нужно по хозяйству. Матери брали с собой детей, мечтавших о ярмарке, как о высшем счастье. Там кормили ситным хлебом с мёдом, торговали свистульками. Пока взрослые ублажались чайком и водочкой в трактире у Пикалёва, на крестьянских возах, занимавших всю площадь и прилегающие улицы, сидели малыши, уплевавшие мёд и дудевшие в свистульки.

От торговых рядов сохранилось несколько одноэтажных белых кирпичных зданий, где позже размещались магазины «Охотник и рыболов», «Хозтовары». На другой стороне — складские помещения и ОСВОД. В конце 1984 года эти здания снесли при расширении Народной площади.

Первый дом. Здесь была конюшня находившегося рядом пожарного депо. Когда на этом месте выстроили дом, то жильцов долго донимали блохи.

Дом № 3 ранее принадлежал купцу С. Глинскому. Он в очень плохом состоянии, требует ремонта.

Дом № 11. В нём одно время находился яхт-клуб. Этот дом много раз перепродавали. Сохранились документы купли-продажи от 1927 года. Владельцы дома Шальнёвы: Анастасия, Клавдия, Ольга, Зинаида и сам хозяин Сергей Петрович продают дом гражданке Морёзовой. Подпись представителя земельного отдела города. В документе указана улица Пожарная. Стало быть, часть улицы до Покровской церкви носила одно время такое название. Рядом на пустыре был кожевенный цех, отходы от переработки кожи стекали в Трубеж.

В доме № 13 была ночлежка. Здесь останавливались крестьяне, приезжающие торговать.

Дом № 15 ранее принадлежал инженеру Б. Шнакенбургу.

Дом № 17 — бывшая фабрика механической вышивки сестёр Гладковых, затем А. А. Гольмберга, а сейчас — «Новый мир».

Чётная сторона. Дом № 4 ранее принадлежал известному врачу и общественному деятелю А. Ляпотникову. В мезонине этого дома жила учительница химии Мария Владимировна Нардова.

Дом № 12 — бывшие склады Гладко́вых, ныне детская поликлиника.

Двухэтажный каменный дом № 16 принадлежал семье Краси́льни-
ковых. Северная часть первого этажа использовалась под колбасное производство.

Кроме перечисленных, следует назвать другие фамилии, которые помнят плещеевские старожилы: Бубновы, Дьяко́вы. Глава семьи Василий Петрович Дьяко́в возглавлял после революции переславский комсомол, Лариса Дьякова (Бессо́нова) — учительница русского языка и литературы школы имени Ленина. Затем Котю́нины, Новосёловы, Рутко́вские (известные врачи, владели аптекой в центре города), Чегуно́вы.

Покровская церковь — единственная из сохранившихся в этом районе. Была ещё в начале улицы церковь Козьмы и Демьяна, но её разрушили в советские времена. В то время Покровская — единственная в городе действующая церковь. В Пасху и на другие праздники там собирался весь город. За порядком следили сами верующие и милиция. Упаси Бог было курить около церкви или стоять в шапке.

Праздник «Покрова Пресвятой Богородицы» отмечался 14 октября (1 октября по старому стилю).

В двадцатые годы последним был дом № 42. Основное строительство домов частного сектора разворачивалось в конце тридцатых годов. Недалеко от озера было футбольное поле, окружённое вязами, где играли уличные команды, гости приходили со всего города. Уже при директоре фабрики «Новый мир» Александре Степановиче Ма́лышеве стали строиться дома в чётном ряду и продолжалось строительство в районе пляжа.

Улица была издавна поставщиком рабочей силы для фабрики «Новый мир» и стремительно растущего города.

Пролетарская улица (Куманинка)

...Военный октябрь, холодный, вьюжный. В «тёплой воде» плещутся переславские девчонки и мальчишки. Весёлый визг стоит окрест. Тут же стирают и полощут бельё жительницы близлежащих улиц, в том числе и Куманинки. Так она назывались прежде, а теперь — Пролетарской. Как завидовали переславские женщины тем, кто жил в этом районе! Ведь именно сюда, близ моста через протоку к Трубежу, сбрасывали в реку горячую воду с «Красного эха». А самые предприимчивые владельцы огородов, выходявших к протоке, строили мостки и брали плату за пользование ими. В таком виде «цивилизация» пришла сюда намного раньше, чем в нынешние спальные микрорайоны. Горячая вода круглый год — фантастика! Не то что сейчас, когда ждём её по полтора-два месяца. Но благодать эта для ребятни и хозяек уже не существует, на её месте, у Лабаза, — болото.

От светофора, что в центре города, пойдём по улице Свободы; свернём на маленький рынок в Кривоколенном, или к городской бане (кому что ближе), сразу за ней свернём налево. Вот и Куманинка. Она тянется до так называемой Борисовской больницы (нынче старые корпуса ЦРБ) по низине. Тянулась она и дальше, до ФЗО (сейчас здесь автопарк), но эта старая часть улицы постепенно исчезла, остался только Петров дом.

Жаль, что сменили старое, народное название улицы, но старожилы и нынче называют её по-прежнему — по имени владельца текстильной фабрики — первостатейного коммерции советника Александра Алексеевича Куманина. Он расширил купленное с аукциона предприятие коллежского асессора Угримова настолько, что стало оно первейшим в губернии. Функционировать начало с 1817 года, насчитывало 503 рабочих, из них 146 — женщины. За хорошую организацию производства и выпуск качественного товара Куманин был награждён в 1831 году малой золотой медалью, а в 1835 фабрика получила в награду государственный герб, став одной из знатнейших полотняных фабрик в России. Кроме семи её каменных корпусов, на прилегающей территории было построено жильё (и не только Каморки). Так и появилась Куманинка, хотя в те далёкие времена строилась она без всякого плана.

Переславские фабриканты традиционно жертвовали церкви. Так и А. А. Куманин передал Князь-Андреевской церкви раку четырёх пудов весом с червлёными клеймами.

И ещё немного истории. Излюбленным рынком, куда тяготели переславские купцы, являлась Москва. Немало было и таких, которые навсегда переходили из переславского купечества в московское, образуя крупные торговые дома. И хотя существовал правительственный наказ, запрещающий такие переходы, делу это помогало мало. Но зато из Переславля вышли видные представители российской буржуазии. Куманины из крестьян Горицкого монастыря — одни из таковых. Переселившись во второй половине XVIII века в столицу, они быстро вошли в состав первостатейного купечества. Патриарх рода Алексей Алексеевич даже служил московским городским головой. В 1827 его дети получили дворянство. Головой стал впоследствии Константин Алексеевич, а Валентин Алексеевич — первым председателем биржевого комитета.

В 1784 году в городе действовало более 20 заводов и фабрик. В предместьях располагались одна водяная и восемь ветряных мельниц, одна каменная и 26 деревянных кузниц. Предприятия принадлежали местным купцам и мещанам. Особенно примечательными были 5 кожевенных и 3 солодовенных завода. Выше их по обороту стояли в те времена полотняные фабрики Александра Филипповича Угримова и Василия Васильевича Темерина. Но хотя в событиях 1812 года пострадали многие столичные предприятия, тем самым открыв дорогу конкурентам из Владимирской губернии, дела фабрики Угримова запутались, и её продали с аукциона. Того самого, где и приобрёл её Александр Алексеевич Куманин.

Подхожу к Куманинке с мыслью, кого же я там встречу. Мне уже говорили, что коренных жителей улицы почти не осталось. Много здесь сейчас выходцев из сельской местности. В этом я и сам убедился, побеседовав с бабушками, сидящими на лавочках и завалинках у своих домов. Некоторые из домов используются владельцами как летние дачи. Долго гуляя по зелёной тенистой улице, где деревья подступают к самой дороге.

Встретил бывшую свою ученицу Розу Кочешкову. Умница, отличница, она была гордостью наш школы № 1. Договорились о встрече.

Населённая в прошлом рабочим людом с кормилицы-фабрики, улица сохранила свой прежний облик. Разбитая дорога, по которой часто снуют автомобили. Много старых домов, хотя с востока наступают уже многоэтажки.

Встретил ещё одного своего ученика — Славу Улитина. Вячеслав Петрович 35 лет отработал в ткацком цехе фабрики «Красное эхо». Отец его Пётр Дмитриевич был известным в городе звонарём. А дедушка Дмитрий имел здесь ещё до революции плохонький домишко на отшибе. Случился пожар, и сгорел дом дотла. Администрация фабрики помогла построить новый, помогла и материалом, и рабочей силой. Прошло много лет, а дом стоит исправный. Дед и старший брат работали на «люлях» (была такая американская прядильная машина) в прядильном цехе. Машины эти любили тепло, и в цехе постоянно стояла страшная жара.

В 1961 году городские власти решили улицу эту снести напрочь. Дошло до того, что земельный отдел не позволял людям строиться здесь — неплановая, мол, улица. Но вот Улитин между тем построился, и дом его до сих пор стоит.

Живут здесь в основном огородами, есть они при каждом доме. И торгуют жители овощами на маленьком рыночке у бани, аккуратно под вывеской «Торговать запрещено!». На улице этой всегда было тихо и покойно — может, в этом и есть приметы городской глубинки. И даже расположившийся рядом рынок не мешает.

Помнят старожилы этой улицы Голóвиных, Гуслистовых, Клімовых, Корніловых, Кузнецóвых, Лагúтиных, Нечáевых, Смирнóвых, Степáновых, Шехáновых, Шóбановых. И вспоминают люди с особой теплотой моего знакомого Леонида Алексеевича Плóтникова и его сына Игоря. Леонид Алексеевич, рабочий фабрики, был здесь и секретарём парткома. Впоследствии работал в горкоме партии, в горисполкоме. Тёплая встреча была у меня с Зоей Михайловной Климовой, которая работала на всех наших переславских сырзаводах. Ей уже под семьдесят, но она бодрa и жизнерадостна. Рассматривали старые фотографии, те из них, на которых запечатлён её брат Коля, вызывали у неё слезы. Был он выпускником средней школы №1 того огненного 1941 года. Геройски погиб на Курской дуге в звании старшего лейтенанта. И было ему от роду неполных 19 лет. Забрала война и его лучших друзей Сергея Грóмова, Ивана Рóзанова.

Алексей Кузнецов, который прошёл всю войну разведчиком, умер недавно. 55 лет прошло со дня окончания войны, но оставшиеся в живых друзья и одноклассники погибших каждый раз в этот день возлагают цветы к памятнику, что стоит на берегу Трубежа.

Нет, не забыли тебя люди, Коля! Смотрим карандашный эскиз медали «За отвагу!» — первой полученной им награды. Как он гордился ею! Потому и «свёл» от руки, и прислал родителям. Было это 2 января

1943 года. С сестрой его Зоей сидим за старым столом. Вот тут было его место. Но всё-то он торопился куда-то и книгу свою толстую «Гимнастика» неотлучно с собой носил и читал. Хотел быть сильным. Книгу эту Зоя Михайловна мне подарила. Взял её с благоговением и намерением отдать Клавдии Алексеевне Морóзовой, библиотекарю первой школы. И, может быть, после знакомства с этой книгой появится некто похожий на Колю Климова с Куманинки...

В пятый раз посещая полюбившуюся мне улицу, зашёл наконец к Юрию Александровичу Гуслистову, бывшему замечательному учителю физики. Прекрасный светлый дом, собака у крыльца лает беззлобно. Хозяина не застал, поговорил с хозяйкой. Она в курсе здешней жизни. Вспомнили отца Юрия — Александра Васильевича и брата Евгения. Мать Гуслистовых в девичестве носила фамилию Гусакóва.

Известные в стране танцовщики-чечётчники Гусаковы, Юрий и Борис — прямые её родственники. С интересом рассматриваем семейные фотографии, на которых много общих знакомых. Вместе посетовали, что вот уж слишком часто встречаются на маленьком рыночке люди «под хмельком». Одна у них заботушка — пить до донышка...

Жаль было покидать улицу. Ушли поколения простых тружеников наших. Но жизнь продолжается. И улице этой — жить, молодеть, подрастать. Всё так...

Протечные Большая и Малая

Из 45 тысяч населения нашего города большинство живёт в многоэтажных домах четвёртого, пятого, шестого микрорайонов, в Чкаловском и Молодёжном посёлках, в районе Сельхозтехники. А когда-то, не так уж давно, здесь были пашни, кустарники, болота. Ходили сюда за орехами, на охоту, просто гулять. Называлось это «пойти за город». Коренные переславцы пожилого и среднего возраста родились в старой части Переславля. Я, например, провёл своё детство в Духовской (улицы Большая и Малая Протечная — район ТЭЦ фабрики № 5).

Прогулялся на днях по своей улице. Какая-то сила заставила. Как всё изменилось! Из тех, кто жил при мне, осталось три человека. Большинство здешних жителей — пожилые люди. Но память чётко фиксирует, как было 60 лет тому назад. Домов некоторых уже нет, но тут жили Парфёновы, Пожарские, Худовы... Большинство династии потомственных рабочих.

Вот и мой дом, он перестроен. Соседнего дома давно уж нет, а ведь тут обитали бабушка Маремьяна и дедушка Евграф — бобыли. Они меня привечали, баловали, я частенько у них бывал. Помню, за столом во время обеда командовал дед. Сначала всем в миски он клал по крохотному кусочку мяса, затем «разводящей» ложкой разливал щи. Ели в благоговейной тишине. Огрызков хлеба и другой пищи он не любил.

А вот вроде знакомый мне терновник (конечно, уже не тот). Я сюда часто залезал, чтобы полакомиться чёрно-сизыми от спелости и ранних холодов ягодами. Остатки канавы, где я выращивал, «воспитывал» плотвичку, которую мне подарил рыбак дядя Серёжа. Съела её кошка, а уж слез было! Вот вал, на котором «паслись» и катались на лыжах, на санках. Улицы заливались в половодье и «духовские» люди разъезжали по ним на лодках. Из Гробли на луг у вала заходила рыба (в том числе и щуки), а мы, босые, ловили её.

В этом двухэтажном доме жил мой друг Спартак Степанов, который был старше и частенько меня обижал. «Каменка» (пустырь у реки), где мы играли в «зубарика». Варили и ели грачей в войну. На Черноречке мы учились плавать и нырять. Ловили раков на омуте. Однажды из норы на крутом берегу вытащил я вместо рака водяную крысу. Плавать мы, жившие у реки ребяташки, учились так же естественно, как ходить.

Стояли на нашей реке баржи, катера, плоты. Само приходило и умение владеть веслом, сачить (ловить рыбу сачком), бегать на коньках по прогибающемуся льду, прыгать с вышки у Каморок «ласточкой» или «солдатином». Каждый в детстве должен получить свои уроки. И у каждого из нас они были. На чердаке у друга Букахи я научился курить.

Вот дом тётки Лизы. Зашёл, сел у стены, и рука нащупала отверстие. Я вспомнил свой выстрел из ружья картечью. Воспоминания, воспоминания...

Думал, не встречу там знакомых — ан нет, как появился, сразу окликнул меня Витя Тимбшин, он намного младше меня. Поговорили. Заглянул к двоюродной сестре Нине Лукьяновне Войтович (Семёновой). Болеет она. Много горя ей выпало в жизни. Но ведь женщина-то может всё, а мужчина — всё остальное!

Постучался к Лёгиным. Валю помню с детства. Сейчас её фамилия Богданова. У реки разговорились со знакомым — помнит меня по работе в школе. Не смог я найти ни омута, где не было дна, ни той детской Черноречки. Пешком перейдёшь мою речку теперь.

Поговорил с жителями. Все надеются на лучшее. Взгляды на нашу жизнь разные. У всех большие участки, работы хватает. Мизерные пенсии. Но все улыбаются, вспоминая детство. Вспомнилось: «Общество может считаться здоровым тогда, когда старики улыбаются и не ищут случайного заработка».

Что же всё-таки влечёт нас на нашу малую родину — на свою родную улицу? Каждый должен знать ответ на этот вопрос сам... Мой вам совет: сходите на свою улицу, пообщайтесь, вспомните себя. Напьюсь хрустально-чистой воды из родничка нашей жизни — нашего детства.

Ростовская улица — Елисеевские дома

Елисеевские дома расположены на нечётной стороне Ростовской улицы. Они примыкают к Центральному вещевому рынку. Это дома №№ 45, 47, 47-а, 47-б, 49. В их состав входят большое здание бывшего господского особняка, два каменных двухэтажных и два деревянных жилых дома, сооружённых в конце 20-х — начале 30-х годов XX столетия.

Каменные строения в конце XIX века были одноэтажными. В них размещались цеха вышивальной фабрики, принадлежавшие Александру Никитичу Елисеёву. В тот период существовало четыре фабрики механической вышивки (Гикиш, Гольмберга, Елисеева и Житникова).

В дни революции 1905 года рабочие Елисеевской фабрики устраивали забастовки и часто добивались выполнения своих требований. После 1917 года предприятие у Елисеева конфисковали, а к фабричным корпусам пристроили деревянные вторые этажи. В этих домах поселились рабочие текстильной и других фабрик города. А в господских хоромах в первые годы советской власти был открыт детский дом. Приют для сирот работал несколько лет, а потом и в нём начали квартировать люди.

Рядом были пруд и липовая аллея. В пруду, помню, в конце тридцатых утонула маленькая девочка. Сейчас он зарос, замусорен. А по вершинам лип рыбаки близлежащих домов узнавали силу ветра на озере и решали, отправляться на промысел или нет.

В 1930—50-е годы я жил напротив Елисеевских домов. Со многими жителями их был знаком, встречался на спортивных площадках. Играли не только улица на улицу, но и дом на дом.

Часто заходил в квартиры своих приятелей, а из окон невольно наблюдал повседневную жизнь и не очень знакомых людей. В солнечные дни сороковых годов я иногда брал зеркальце и пускал «зайчиков» в окно на первом этаже дома напротив (№ 47). Выглядывала белокурая девочка, грозилась мне пальцем и сердитым рывком занавешивала окно. Но вскоре снова раздвигала шторы. Так мы играли долго, пока не выросли.

А с пацанами елисейскими гоняли по булыжной Ростовской «попа».¹ Сколько тут было парней и девочек! Многие из них погибли в самые первые месяцы войны.

Двор всегда был ухоженный, с цветочными клумбами, качелями, «гигантскими шагами». Ребячий смех раздавался далеко окрест.

Семейные династии Барашковых, Кабановых, Кирьяновых, Лукиных, Климовых, Макуриных, Никоновых, Рудаковых, Шаланиных знал весь Переславль. Жили тут и начальник милиции В. Королёв, и прокурор Н. Стромйлов, и учительница истории школы второй ступени Елена Ширяева, и многие другие известные в те годы люди.

Прошло 50 лет, и снова я хожу по знакомым местам. Каменный дом, который ближе к Гонькиной горе (№ 47-б), уже снесён. Мы, ребяташки, боялись подходить к нему близко. В войну здесь в одной из квартир топором зарубили московскую студентку. Необычайно страшное было тогда это убийство, оно потрясло весь город.

Многое вроде так же, как прежде, но подрыхтели дома, покосились стены, захламлён двор. И люди другие, старожилы почти нет. Вот знакомая квартира на первом этаже дома № 47. Стучу в дверь. Сейчас мне откроет приветливая тётя Глаша? Но нет, открывает другая женщина, незнакомая. Ничего из истории домов она не знает. «Чем писать, помогли бы», — заметили сидящие во дворе, тоже недавние жители.

А вот и бывший хозяйский дом, позднее детский приют. Интересную историю о нём рассказала Светлана Сергеевна Зарубина (в девичестве Прокófьева). Прокофьевы жили рядом, на Плановом проезде. Их огороды соприкасались с елисейскими участками.

Мой отец, Прокофьев Сергей Иванович, в одиннадцать лет остался сиротой. Он прожил в этом приюте до шестнадцати лет. У мальчика от природы был хороший музыкальный слух. И вот ночами его стала будить прекрасная музыка, звучащая в доме. Сначала Сергей только слушал, а потом решил посмотреть, кто же играет. И увидел, как в зале при свече играла на рояле старая женщина, вся в белом. Играла замечательно! Они познакомились, и женщина стала учить паренька игре на разных музыкальных инструментах, пригрела мальчишку. Детдомовцы прозвали её «графиней».

Жила женщина где-то в подвале, и днём её никто не видел. Она настояла, чтобы Сергей поехал в Москву учиться музыке.

---

¹Игра на манер городков, где надо битами гонять поленце.

Но не сложилась у него учёба в столице. Не мыслил Сергей Прокофьев жизни без любимой девушки, которая стала его женой. В родном городе стал работать тапёром в Нардоме, где ещё «крутили» немые фильмы. Так и объявляли: «Фильм такой-то. У рояля Сергей Прокофьев».

Целый день решил я посвятить общению со своим хорошим знакомым Борисом Андреевичем Рудаковым. Семья Рудаковых — коренные жители Елисеевских домов. Но болеет Борис, дай бог ему скорее поправиться! Ведь он — спортивная легенда нашего города. Сколько детишек занималось у него на стадионе, скольких он вывел в люди!

Не сбылись многие мои надежды, и не было больше контактов с жителями Елисеевских домов. Но хочется верить, что это историческое место найдёт новых хороших хозяев, будут преодолены нынешние трудности и сюда вернётся радость жизни.

Садовая улица

Одна из самых старейших улиц города протянулась от Красной площади на юг до улицы Проездной. И всего-то домов уцелело на ней немного: некоторые снесли, один сгорел. Название получила по имени небольшого Пушкинского садика. В давние времена там на маленькой трибуне-беседке играл духовой оркестр местной пожарной части. Рядом церковь Петра митрополита, известная с 1420 года, когда она упоминается как стоящая «на государевом дворе» или в «теремах». Проходили службы, которые справлял священник Савич, один из четырёх поляков, которые в то время жили в городе. Савич квартировал сначала на Садовой, потом на Проездной, где сохранился его частный дом. У моей матери всплывает в памяти картина: идут люди в Пасху святить куличи (1929 год), а в Пушкинском саду наяривает марши и вальсы духовой оркестр клуба имени Дзержинского, отвлекая народ от церкви.

Сижу в доме №4 у Елены Ивановны Егоровой (Градиной), 1920 года рождения. Училась она в средней школе №2 (Кадосовской), где окончила только 6 классов. Ярко помнит тот солнечный пасхальный день, когда несла с мамой в церковь святить куличи. За это на другой день её протащили в стенгазете. Вспомнила моего отца — учителя физкультуры, который ей: «Красные тапочки!левой!левой!» — командовал на «физре». Потом ФЗУ и работа в прядильном цехе фабрики «Красное эхо» с четырнадцати лет. От школы у неё остались хорошие впечатления — запомнилось, как учеников посылали на дачу-санаторий в Шаляпинку (близ станции Итларь) отдыхать.

Их дом сначала был одноэтажным на 4 квартиры. И только в 1956 году его надстроили и сделали восьмиквартирным. Чистили и мели двор, улицу свою тихую — у каждого был свой участок. Жил в их доме Борис Иванович Козлов — учитель физкультуры средней школы №1, и семья Белокуровых — все они, во главе с отцом Иваном Николаевичем, работали на фабрике №5. Селились тут одно время детдомовцы, монахи-семинаристы. В мезонине дома квартировала Вера Фёдоровна Апраксина. Она обслуживала бассейн (колонку) на их улице — продавала воду. Нужно было ей предъявить жетончик: за зелёный давали два ведра, жёлтый — одно ведро. Рядом с их домом жили Липотёнковы. Их дом и соседний снесли, и на этом месте сейчас стоит коттедж.

Четвёртый номер долго занимала Рупейка — экономка Пávлова, позднее Екатерина Ивановна Спиридонова — детский врач, Татьяна Ивановна Юрина (Акимова) — работник ГК КПСС.

Гуляет около своего шестого дома Лукашова Людмила Ивановна. Жил тут владелец табачной фабрики Кожевников. Во дворе стояли огромные склады-сарай. Их дом, как и № 4, был одноэтажным. Потом его надстроили и передали под коммунальные квартиры. Людмила Ивановна работала на фабрике № 5 машинистом холодильных установок, а потом и в «Сельхозтехнике». Здесь же жили Уváровы.

Дом № 10. Бессоновы жили, да и сейчас живут — только уже молодая поросль. Весь город знал акушерку Екатерину Ефимовну и её супруга Венедикта Фёдоровича. В каменном белом одноэтажном доме жили Жйтниковы — они были из купцов; потом тут была биржа труда, где моя мать в 1925 году получила направление на «Красный вышивальщик». Было ей 14 лет и работала она на «брони». Затем здесь размещалось домоуправление, детский сад... Сейчас тут судебные участки №№ 1, 2, 3 Мировых судей Переславского района. В помещении идёт ремонт.

В доме № 12 жили Поляковы. Помню я их отца Алексея Алексеевича и сыновей Глеба и Николая. Николай был известный в городе футбольный судья. Он всегда ходил в строгом белом костюме. Судил строго и справедливо. Мне, футболисту тех лет, запомнился его немного шепелявый голос: «Штляф, штляф». Особенно часто он повторял это слово применительно к матерщинникам. Сгорел Поляков дом.

В доме № 14 долгое время жила Зинаида Карелина — работник ЖАКТа (сейчас ЖКХ).¹ Я дружил с её сыном Анатолием и часто бывал в их квартире. Напротив южной части улицы раньше размещалась городская тюрьма, до 1935 года сюда сажали людей. Всё время тут стоял крик и плач. Где была сберкасса — там действовала тюремная церковь. На пустыре у тюрьмы в 20—30-е годы милиционеры часто играли в лапту и городки. Потом тюремные строения приспособили под жильё; живут тут и сейчас, хотя мало осталось квартирантов.

Общая беда этой улицы, да и всего исторического комплекса «Красная площадь» — отсутствие туалетов. Они были, но сейчас закрыты. При мне приехали три автобуса с туристами, много детей. С интересом люди слушают экскурсоводов, рассматривают на развалах сувениры. И один вопрос общий и ко мне, продавцам, экскурсоводам: где?!

---

¹ЖАКТ — жилищно-арендное кооперативное товарищество.

А в здании, где были одно время туалеты, до 1930 года жили монашки — пекли просвиры. Дети, жившие на улице, часто ходили к ним и чистили подсвечники. Архиерею, который часто приезжал в наш город, монашки говорили: «Эти ребята наши добрые помощники».

На улице стоят церковь Александра Невского и Владимирский собор, в котором долгое время была пекарня. Сейчас собор реставрирован и там идёт служба. Старые женщины были свидетелями, как разрушали церкви в 30-е годы: сбрасывались колокола, выносились иконы, церковная утварь, горели костры из икон. Елена Ивановна Егорова рассказывает, что из Владимирского храма шёл через дорогу в Павлов дом напротив подземный ход, затем выходил за пределы валового кольца. По нему можно было выйти к Трубежу в районе нынешнего «ЛИТа». У его проходной был выходной люк. У собора было небольшое кладбище, где стояли надгробия жены Сергея Петровича Павлова, Капитолины Алексеевны, и их сына Ивана, были красивые ограды. Павлов вкладывал много денег в ремонт и реставрацию церквей и собора.

Е. И. Егорова помнит их детские походы по этому подземному ходу. Один раз свечка у них погасла, и они едва живые выбрались наружу.

Вот такая она, наша Садовая.

По пути домой походил вокруг Петра митрополита. И в леса она одета давно, но больно смотреть на неё, бедную. Скоро ли дойдёт очередь реставрации? А вот из пристройки словно показалась матушка Антонина, которая жила при церкви. И колокол выводит медленно — это уже действительность. Народ спешит на службу во Владимирский собор. И это уже не старина, а явь.

Свободы улица (Вознесенская)

Улица Свободы (в прошлом Вознесенская, или просто Вознесенка) начинается от Сергиевского моста в центре города и уходит прямо на восток.

Раньше у моста на правом берегу Трубежа стояла Троице-Сергиевская церковь, которую в 1935 году разобрали на кирпич. В двадцатые годы на втором этаже церкви была рабочая столовая. Мальчишки там постоянно крутились в надежде чем-нибудь подкрепиться, время-то было голодное. И вот как-то раз, забравшись на колокольню, ребята обнаружили целые залежи сухого гороха. То-то было радости!

В те годы улица заканчивалась у нынешней школы-интерната. Последним строением был дом Васильевых. Располагался он на левой стороне улицы по направлению к Берендееву. Неподалёку, там, где теперь салон «Оптика», стояла церковь Вознесения, именем которой и называлась улица.

«Красное эхо» в те годы было ведущим предприятием города. Его работники и жили в основном на этой улице. Здесь проживали: Зубковы, Валялкины, Душұлины, Житниковы, Кулаковы, Лёбедевы, Лукашұвы, Мёрковы, Плётниковы, Стрұковы, Танёвы, Шкұлины.

Недавно попал я на «посиделки» во дворе дома рядом с бывшим общежитием фабрики «Красное эхо». Собрались ветераны предприятия. Сидели на лавочках человек пятнадцать. Вспоминали своих начальников: Мұсина, Романова, Эйдуca, Смирнұву. О себе говорят неохотно, а вот о других — пожалуйста.

— Напишите о Сергеевой Клаве — всю жизнь шоферила! — Сама Клава скромно отворачивается. Потом разговорились. Работала сначала на газогенераторном автомобиле. Были такие, ездили они на деревянных чурках, сжигаемых в специальных баках-генераторах. Потом Клава освоила «ГАЗ», «ЗиС-5» и американский «Студебекер». Последней её машиной была красавица «Волга», возила первого секретаря горкома партии Павла Никонова. Всю войну и трудное послевоенное время работали по двенадцать часов в сутки почти без выходных и отпусков. Голодали... А сейчас сидят на лавочках, вспоминают свою непростую жизнь.

Иду по улице к центру. Вот бывший детский сад, где директором была Валентина Семёнова. Рядом живёт А. Курочкин, много лет рабо-

тавший судмедэкспертом. У маленького рынка встретил Павла Сиднева, друга молодости. Вместе играли за футбольную команду «Пищевик» и в сборной города. Он мне рассказал об угловом доме семьи Елизáровых, состоявшей из десяти человек. Напротив жил известный цирковой артист Василий Кирбáтов.

Отец Павла купил полдома на улице Свободы в 1935 году у купца Суминá. А до этого в доме была ночлежка. Купец имел во дворе конюшню, где стояли лошади и экипажи. На них сыновья купца возили седоков до Берендеева, зарабатывали извозом. По соседству жили Ермакóвы, директор совхоза «Большевик» Г. Якушев. Напротив Дома крестьянина¹ (ныне учебный корпус УГП), на повороте к городской бане, в двухэтажном доме жили учителя. На набережной у моста раньше была автостанция — маленький деревянный домик с «забегаловкой».

Славилась улица своей аптекой, единственной в городе. На углу стоит известный магазин № 1. С его лестницы произносились речи перед отправкой на фронт. Здесь же, помню, встречали поредевший отряд лыжников, вернувшихся с финской войны. Выступал тогда командир отряда Иван Николаевич Калинин.

Остановился у Дома крестьянина. Совсем рядом жила семья Валя́лкиных. Разговорился с Ниной Ягáншиной (Валя́лкиной). Она вспоминает, что раньше на втором этаже Дома крестьянина был трактир. Отец, возвращаясь с работы, всегда заходил туда, выпивал 50 граммов, а детям покупал пряники и конфеты. Прохожу мимо старого здания нарсуда и заглядываю в бывший дом часовщика Николая Сергеевича Ба́цына. Славился он как специалист своего дела. Здесь же на втором этаже живёт дядя Саша — Александр Емельянович Безлúдный, в прошлом офицер Советской Армии. На тумбочке стоит фотография покойной жены, Веры Григорьевны. Интересно, что фамилия её до замужества была тоже Безлúдная. Так что после свадьбы её не пришлось менять. Александр Емельянович помнит, что жил рядом один купец с чудным прозвищем — Ёлочки. Прозвали его так за любимое выражение — «Ёлки-палки!». А торговал он керосином.

Иду дальше. Вот место, где раньше была сапожная артель «Начало». Нет уже и дома Хухлáевых. Глава семейства был известный во всём Переславле огородник. А вот дом, где жила врач Норнéвская, рядом жил доктор Бронштéйн. У него в пятидесятые годы был первый в городе телевизор КВН.

---

¹ Дом крестьянина — ночлежный дом для крестьян, ненадолго приезжавших в город, простенькая гостиница без удобств.

Захожу к Валентине Ильиничне Лукашовой. Окончив пять классов, она пошла работать на «Красное эхо». Совсем ещё девчонкой в лихие годы Великой Отечественной она стояла по 12 часов у станка без отпусков и больничных. И не дай Бог опоздать хотя бы на минуту! Накажут сурово — урежут хлебный паёк с 600 до 400 граммов. Сейчас Валентина Ильинична на пенсии. Дом, в котором она живёт, был построен в 1948 году. Пожаловалась, что на тротуарах по их стороне улицы нет асфальта.

Поразил вид бывшего красноэховского общежития: стёкла разбиты, окна заделаны фанерой и картоном. Живут разные люди. Мечтают о ремонте или сносе. Во дворе старые «балаганы» — так старожилы называют сараи. А вот дом Марии Степановны Житниковой. Воспитывалась Мария в детском доме, с 1940 года работала на фабрике «Красное эхо». Идёт душевный разговор. Собеседница вспоминает сороковые годы. Там, где сейчас здание бывшего кинотеатра «Восток», простирались колхозные поля. На них тайком бегали в поисках съестного. Главное — не попасть в руки объездчика! Ели жмых, который делали на корм скоту. Одна была мысль: «Где бы добыть пропитание?». Со смехом вспоминает Мария Степановна, как неподалёку в красноэховском доме жил чудной старик по прозвищу «Мичурин». Дело в том, что он скрещивал коз с баранами. Ох и страшный гибрид получался! Но спросом на рынке пользовался.

Мало осталось частных домов на этой улице. Есть здания, в которых никто не живёт.

Вот и кончается улица Свободы. До свидания, Вознесенка!

Селитровская улица

...Довоенное знойное лето. Идём с бабушкой, Александрой Гавриловой Струниной, с грибами из ямского леса. Проходя по Селитровской улице, обязательно делаем «привал» у дома наших родственников Ерёхиных. Большая у них была семья. Тут отдыхаем, пьём чай из самовара с сахаром вприкуску. Сахар лежит в вазочке, наколотый мелкими кусочками. И хотя до Духовской рукой подать, пьём истово и долго. И только когда бабушка вдоволь наговорится, идём, разморённые, домой.

Да, есть на южной окраине нашего города такая тихая, чисто деревенская улица. Начинается от Лабазной и продолжается, прямая, как стрела, до старого сырзавода, до поворота на Луговую. Параллельно ей лежит небольшая Зелёная, которая прежде называлась 2-й Селитровской, по другую сторону — улица Пыряева, старое название которой — 3-я Селитровская (ещё раньше она звалась Заливной). Город разрастался, и образовалась эта улица на месте луга в районе Грачков (так называют болотный кустарник возле мебельной фабрики).

А когда-то здесь было всего два-три дома, и в половодье улицу эту, как и всю Духовскую, частенько заливало талыми водами. Картинка: плывёт лодка, а в лодке мычит корова.

Сейчас старое название осталось только за 1-й Селитровской. Всё здесь вроде по-старому, вот разве что дорогу проложили, ведь раньше по лугу просто проходила узкая пешеходная тропинка. Да ещё современные коттеджи кое-где выросли среди старых построек.

В восточной своей части улица имеет «аппендикс» из пяти-семи домов и соприкасается с Большой Протечной. У валов, где, собственно, Селитровка и берёт начало, находится пруд, грязный и заросший. Забросили его люди. А в своё время, ещё в начале XX века, он был обихожен. Зимой сверкал здесь лёд, гремела музыка, скользили пары на «снегурках», «норвегах», «гагах», летом прохаживалась по берегу и наслаждалась прохладой городская публика.

Тут же стоял и бывший дом купца Саврасова. По окраинам, у Лабазной и бывшего сырзавода, располагались соляные склады (амбары). Уже в годы НЭПа они были разрушены. Предприимчивые мужики Москалёвы с Духовской из амбарных брёвен и досок построили неподалёку несколько домов на продажу. Дома такие приобрели Бáрышевы,

Осиповы, Войтовичи, Пробыны — духовчане. Ребятишки любили «молсать» палец, потеряв его предварительно о бревно такого дома. Коровы в хлевах, выстроенных из этого же материала, всё время норовили полизать стенки своих стойл, мыча от удовольствия, — ведь дерево было крепко пропитано солью. Строили селитровцы свои дома и на каменных фундаментах бывших складов. А при рытье траншей под новые фундаменты частенько находили кости, черепа, фрагменты скелетов — и людей, и животных. Но люди знающие связывают эти зловещие находки с событиями далёкой древности, с периодом польского нашествия.

Улица тихая, спокойная. И живут здесь люди дружно и мирно, занимаются огородничеством и садоводством. Вот как, например, тётя Шура Смирнова с улицы Пыряева.

Много ребятишек играет в этой городской глубинке. Только не в городки и лапту, как прежде, а всё больше в бадминтон, футбол. Изнывают от безделья. Жители жалуются — проказят частенько.

Наезжают летом и дачники. Например, Г. Осуров любит наш город и часто приезжает сюда, да и больная мать оживает на здешнем воздухе. Он рассказывает: в середине XIX века тут стояла только мазанка его предков. Часть же этой земли — луга, кустарники, болота — принадлежала его деду. Смеётся: «Вот выйдет закон, как в странах Балтии, потребую мою собственность обратно».

Много встретил знакомых, прежних учеников. «Как вы постарели, Игорь Александрович! А ведь были такой молодой...» Смеюсь вместе с ними. И никто, заметьте, никто не жалуется на свою жизнь. И не то переживали.

Сергей Сабáев, живший прежде в Духовской, переехал сюда в пятидесятые годы. Он рассказал мне о «Шарашкином саде». Там и клуб был, крутили кино. При повороте на Луговую стояла кузня, хозяином тут был Шобанов. Отец Серёжи работал в начале тридцатых у него подручным, и Серёжа ежедневно носил ему сюда обед. Шатровали тут частенько и цыгане, подручный кузнеца с сыном, бывало, навещали табор.

Жил в Селитровке и один из шести братьев Чертаковых — Алексей Васильевич, работник милиции тех далёких, трудных лет. Фамилии Баулиных, Глибиных, Ивановых, Малёнкиных, Плаксиных также неразрывно связаны с историей этой улицы.

И всё-таки, почему назвали её Селитровкой? По моему мнению, из-за того, что были тут когда-то соляные склады. Жители переименовали соль в селитру, с того оно и пошло. Но есть и другое предположение, которого придерживаются многие старожилы. Кроме соли тут якобы

хранилось и селитровое удобрение, пользовавшееся большим спросом. Оно подходит для любых видов почв. За этим необходимым в сельском хозяйстве товаром съезжались сюда помещики из ближних и дальних мест.

Была тут и своя церковь — князя Андрея (между нынешней школой № 3 и туристической станцией). И переулок, к ней ведущий, тоже так назывался. Её постигла участь многих храмов города — в 1935 году её разрушили. Сценарий варварства был одинаков: разбирали в основании фундамент, вставляли смолёные столбы, поджигали. И тянули канатами в сторону валового проёма. Народу сбегалась масса, выставляли оцепление, слышались и смех, и плач, и причитания. Упала, бедная, и колокола бронзовые разлетелись на кусочки — ещё хранятся бронзовые осколки у некоторых старожилов. Говорят, когда случилось это, из толпы раздался возглас: «Бог не в силе, а в правде!»

Трубежная улица

Трубежная улица лежит в западной части Переславля, в одном из бывших городских посадов. Недавно я проходил по ней, нахлынули воспоминания: припомнил людей, которые здесь жили, с кем дружил, учился, работал. Решил о ней написать.

И вот иду по Хайловке к Никольскому монастырю, сворачиваю направо, и вот она, прямая, с булыжной мостовой, самая зелёная в городе. Тянется рядом с нашим валом к самому Трубежу, где, судя по номерам домов, и начинается. На реке сидят местные мужчины, женщины, ребятишки и ловят прямо под окнами своих домов уклейку на удочку, но попутно черпая её сетками из мутной и грязной воды — зарастает наш Трубеж.

Долгие советские годы славилась эта улица своим винным магазином, где ради нескольких бутылок водки выстраивались длинные очереди. Вино в то время использовалось для оплаты различных работ и услуг. Сейчас на месте магазина строится Знаменская церковь, старая была разрушена в тридцатые годы XX века. Через реку здесь был переброшен Знаменский мост. Рядом, через реку, была ещё одна церковь Иоанна Богослова, в которой долгие годы работала пекарня по выпечке белого хлеба. Теперь на её месте корпуса фабрики «Новый мир».

Иду в сторону реки. Вот дом, где жил отец Иван, долгие годы справлявший службу в Покровской церкви. А этот дом № 22 мне памятен: раньше, идя мимо, всё время любовался им. Построен дом в 1914 году, а жили тут Фёдор Михайлович Кóптев и его супруга Евдокия Георгиевна. Глава семьи был из приказчиков. Приветливо встретила меня их сноха Лидия Петровна. С 1953 года до ухода на пенсию в 1991 году работала она на фабрике № 5 и на «Славиче». Очень довольна строительством храма на их улице — «возрождается у нас религия».

Очень волнует её мусорная свалка у вального пролома. И хотя появились контейнеры и кирпичное ограждение, вопроса это не решает. Свалка остаётся свалкой: часто мусор поджигают, и тогда дым разносится по всей улице. Группы иностранных и наших туристов, проходя по валу у бывшей Рождественской церкви, часто неодобрительно поглядывают на столь неприглядную картину, высказывают неодобрение на своём языке, указывая на свалку пальцами.

Раньше был здесь чистый пруд, гоняли по нему зимой на коньках. Сейчас же он совершенно зарос, грязный стал. А ведь входит этот прудик в архитектурный ансамбль наших древних валов! Таких прудов около вала три у восточной и западной сторон, а с севера прикрывает его река Трубеж.

Тишь и благодать на улице. Старожилов тут почти что и не осталось, но в памяти людей живут фамилии Фёдоровых (отец был милиционером, а всего в семье было шестеро детей), Хазовых, Пановых, Скопиновых, Песковых, Нуцковых, Образцовых, Фроловых... Мирные, хорошие люди жили и сейчас живут на этой улице.

Сама улочка невелика, домов с тридцать. Есть пустующие. В этом двухэтажном, уже сгоревшем доме жил преподаватель военного дела и физкультуры средней школы Алексей Данилович Емельянов. Рядом через дорогу — учитель начальных классов Виктор Константинович Иванов и Анна Георгиевна Августик. Трудная у неё была жизнь, всю её она отдала детям. И на улице её помнят — всегда в стайке детей. Она играла с ними, устраивала походы на природу.

Из окна следующего дома выглядывал со своей собакой Алексей Владимирович Валединский — учитель географии средней школы № 1. А на лавочке сидела его супруга Вера Николаевна Валединская, учительница физики той же школы. Жители города ходили к ним домой посмотреть на выращенные в домашних условиях огромные лимоны.

В доме № 3 жил друг моей молодости Саша Алёшин. Был он хорошим, простым парнем, всю свою жизнь шоферил. Первым в городе увлёкся разведением пушных зверьков — нутрий. Сейчас тут живёт его вдова Клавдия Васильевна, работавшая в правлении «Райпотребсоюза».

Вот и последний дом — № 1 — у самой реки. Тут настоящая «русская Венеция». Помню, весёлый был дом, много жило в нём народу. Сейчас тут обитает моя бывшая ученица Римма Овчинникова (Петрова). По матери она была Нуцкова. Дом этот купеческий. Жил здесь и мой одноклассник Слава Песков. Римма вспоминает праздничные гулянья на валу, говорит, что теперь он как место гуляний себя изжил. Вспоминает своих родных: Алексей Иванович Петров работал председателем райисполкома, бабушка Евлаша всю жизнь пекала хлеб.

Иду домой через мост. Булыжная мостовая, последняя в городе, требует ремонта, по мосту жутко идти — местами нет перил.

Осталась позади зелёная Трубежная. Новое поколение ребятни устроило себе на старом дереве жильё — проводят время. Здоровуюсь с моста с молодёжью — отвечают, но тут же просят закурить. Другие люди, другие интересы... Но жизнь продолжается.

Трудовые улица и переулок

Выхожу из автобуса в центре города — напротив Симеоновской церкви. Иду по правой стороне улицы к старому рынку мимо четырёхэтажного «белого» дома (кстати, это второй «белый дом» в нашем городе, а первый стоит в Каморках возле фабрики АО «Залесье»). Вот и поворот на Трудовой переулок, который начал застраиваться в конце двадцатых годов. В своё время здесь, на месте столовой №3, стояла красавица-церковь Иоанна Златоуста, рядом — дом священника. Сейчас церкви уже нет — снесли. А вот священников дом после революционной бойки заселялся: тут жили Ефимовы, Зимины, Недорёзовы. Неподдалёку у большой ивы стояла деревянная банька, и жили в ней старик со старухой (прямо как в сказке!). Сгорела эта избушка недавно.

Иду по левой стороне переулочка, где стоят старинные дома: Бяцина, Дрягилева, Потáпова, Сорóкина. Жаль, что снесли дома Прженёвского¹ и Шобанова. Сейчас на их месте современные коттеджи. Особенно красивым был деревянный дом Шобанова: наличники на окнах — просто загляденье! Помню, как во время спортивного праздника в сад этого дома угодил парашютист и повис на старой яблоне. В доме напротив жили старики, которые осенью 1941 года выкопали на огороде себе персональное убежище и спасались в нём от налётов вражеской авиации. В ноябре месяце в Романов огород действительно угодила бомба, засыпав старика и старуху землёй. И смех, и грех прямо. Откапывали их всем миром, слава богу, живы остались. Дальше идут Ка́плин дом, Ильин дом.

На перекрёстке возле Бúльдина дома переулок пересекается с Трудовой улицей. После войны этот дом на углу служил раздевалкой для футболистов. Из старых строений здесь осталось всего лишь два дома возле пожарной части. Вся улица застроена многоэтажными домами Института программных систем. Печальное зрелище представляют бывшие склады купцов Темéриных: на половине нет крыши. Подпёрли их бетонными блоками, чтобы не рухнули, и забыли. А ведь это памятник старины! Рядом большой заросший пруд. Ближе к улице Свободы, в бывшем детском саду, разместилось управление образования.

---

¹Прженевский во время войны стал полковником Войска Польского, а после победы остался в Польше, не приехал назад.

Продолжаю путь на восток. Этот участок переулка, ближе к Полевой улице, до революции относился к фабричной окраине — Бутыркам, а собственное имя получил только в двадцатые. Дальше Козлов дом (№ 23), дом Кривовых. Здесь в старом доме живёт замечательная женщина — Клавдия Павловна Обалеева, бывший воспитатель красноэховского детского сада. Её предок Пётр Васильевич Обалеев был лучшим в городе кузнецом. Говорят, что все кованные украшения на домах в старой части города — дело его золотых рук. В сарае дома до сих пор сохранилась древняя наковальня, а уж гвоздей дляковки лошадей везде и сейчас валяется порядочно.

Громады многоэтажек закрывают солнце на огородах частных домов. Много пустующих и сгоревших строений, грустно все это... Перешёл на другую сторону улицы и постучался к давнему знакомому Вене Столярóву. Он один на этом участке не дал сломать свой деревянный дом. Это было великое противостояние. Строители предлагали Вене благоустроенную квартиру, но он ни в какую. Так и остался его дом с огородом и банькой среди многоэтажных кирпичных зданий. Предки Столярова ещё в царское время держали трактир в нынешнем торговом центре «Старый город».

В конце улицы стоял раньше большой старинный дом Кóрововых. Сейчас на этом месте пустырь и гаражи. Здесь когда-то жила моя ученица Таня Фиолéтова. Предки её были купцами, держали в своё время торговлю овощами и фруктами с бутырских огородов. В роду Коробовых было много замечательных людей: медработники Мария Петровна и её дочь Галина Петровна, военный комиссар Василий Коробов.

Возвращаюсь на Ростовскую улицу мимо красноэховского стадиона. Сейчас на нем безлюдно, главной спортивной ареной города давно стал стадион «Славич». Помню, как шумно здесь было в годы моего детства. Мы поголовно увлекались лаптой, футболом, волейболом и другими спортивными играми. Во время матчей весь город стекался сюда болеть за свою команду.

Вспоминаю своих друзей с Трудовой: Агафóновых, Кольцóвых, Потáповых, Сергéевых, Талалáевых (Рóщиных). Потапов-старший был мороженщиком и продавал мороженое из бачков, стоящих во льду. На дно стаканчика клалась круглая вафелька, затем само мороженое, а сверху вафельная крышка с разными именами: Маша, Петя, Даша... Ничего не было на свете вкуснее изготовленного им мороженого.

Урицкого улица

В глубокую старину эта улица называлась Семёновской (Симеоновской) по названию церкви в центре города, а перед революцией — Ростовской. Начинается она от старого воскресного рынка и идёт на север в сторону Ярославля, продолжая Ростовскую.

От века Переславль стоял у дороги, и это запечатлелось в самой структуре и плане города. Гуще всего стоят дома по Трубежу с востока на запад. Это Кремль, Торговые ряды и Рыбная слобода, занявшие оба берега. Они возникли ещё в эпоху водяных путей. Сменившая их сухопутная колёсная дорога обозначена с юга на север узкой длинной цепью строений, которая обрела окончательный вид с устройством шоссе. Со временем были застроены обе стороны дороги и в южной, и в северной части города.

На правой стороне от улицы Широкой (ныне Кошкина) улица Урицкого удлинилась за счёт домов, построенных в пятидесятые годы XX века. Последний тут № 50. Но я разыскал ещё один дом этой улицы, обозначенный номером 78. Стоит он у Троицкого поворота, примыкая к Сбербанку.

Дома левой стороны заканчиваются у поворота на Борисоглеб. Сохранилось много старых построек, есть заброшенные, а ряд домовладений обрели новых хозяев, по большей части москвичей. Удобное расположение — рядом с рынком — делает эти участки привлекательными для торговцев. Особенно поражает своей архитектурой бывший Недорёзов дом. Говорят, тут будет музей игрушки.

Лёпетов дом построен очень давно и до пятидесятых годов заканчивал улицу по правой стороне. Интересна история дома близ Гусевой горы. Тут жил крупный торговец Андрей Петров, державший магазин в центре города «у Грачикова» (где раньше стоял дом купца Грачикова, а теперь магазин «Каприз»). В подвале этого дома была колбасная. Уже в наше время здесь жил известный краевед и любитель природы Николай Матвеевич Ширшин с семьёй и бравый моряк Петя Степанов.

Гусева гора была «страшно высокой» для многих переславцев в их детские годы. Названа она по фамилии живших здесь Гусевых. Сейчас новые постройки сделали её узкой и неузнаваемой. Интересен переулочек недалеко от мясного отдела рынка: всего несколько домов Муравкиных, Зúевых. У предков Муравкиных дом был двухэтажный.

Тут же располагался кирпичный завод. Помню Лёню Муравкина, прекрасный был человек, работал в Доме пионеров. Авиамодели его воспитанников летали выше всех и дальше всех. Сейчас в доме живёт его дочь Ольга Леонидовна с семьёй.

Иду на встречу с хозяйкой дома № 41 Ниной Дмитриевной Трофимовой (Колпáщиковой). Она родилась на этой улице в ещё дряхлом, старом домишке, который построила на живую нитку её мать на месте допотопной мазанки, что стояла в одиночестве на самом краю улицы. Дальше было Борисоглебское поле. Отец её шоферил, возил в первопрестольной самого наркома здравоохранения Н. А. Семашко. Первым мужем матери был купец I гильдии Александр Сергеевич Курашов. Имел дом у Знаменского моста (на Правой Набережной), занимался извозом и держал торговые лавки на Красной площади.

Окончила Нина семь классов, затем училась в техническом училище № 6 у Петра Степановича Лёвича, работала на фабрике № 5 в цехе основы. Окончила десять классов Школы рабочей молодёжи у незабываемого Андрея Васильевича Лепетова. Потом — химзавод «Славич», «ЛИТ». В 1986 году ушла на пенсию, имея пятый разряд по специальности и орден Трудовой Славы III степени на груди. Спасибо родному «ЛИТу», не забывает её. Нина Дмитриевна вспоминает:

Дома на нашей стороне стояли редко, новые стали строиться после войны. Раньше здесь был кирпичный завод, в поле стояли «житницы» — амбары для хранения зерна. Ближе к Борисоглебу были конюшни, у оврага плескались чистые пруды. Сейчас некоторые пруды заваливают и строятся на этих местах. Сады и огороды у нас большие, много дают и фруктов и овощей. Жаловаться грех, подъезд к домам хороший, всё недалеко: и рынок, и магазины. Да и люди здесь жили и живут хорошие. Дружат все между собой, всегда придут на помощь в беде. Помню, прохудилась у нас крыша, парни с улицы пришли и покрыли её заново. Бесплатно. Вот только аварии под окнами случаются, да к старости постоянный шум машин стал сильно мешать, скорость большая, не то что раньше, когда они тихонько пыхтели в гору по булыжнику. В детстве мы катались с этой горы на буерах.

Коренных жителей осталось мало, но память об их фамилиях ещё жива: Агафóновы, Девятовы, Калинóевы, Кóчневые, Савёлёвы (Савельчики), Чугáрины. Иван Николаевич Калинеев был всеми уважаемый человек в городе: фронтовик, лыжник, председатель колхоза... В час

его смерти большой, крепкий тополь в его дворе сразу и со страшным грохотом упал на землю.

Спешу в 28-й дом. Там живёт мой хороший знакомый Леонид Степанович Лёбедев. Их семья приехала в Переславль в 1935 году из-под Ярославля. Дом был зажиточный: трудились много, жили на хуторе. В тридцатых их раскулачили и пришлось отцу с матерью и оравой из семи ребятишек переехать в город. Лёня окончил 7 классов, а в восьмом у него не заладилась учёба, да и деньги по 75 рублей надо было платить за год. Пошёл учиться на столяра в «Промкооплес». Их набрали в группу 25 пацанов и обучали со всей строгостью: сначала Григорий Гордеевич Безлюдный с Вознесенки (Свободы), а потом Алексей Николаевич Глибин с Селитровки. Затем фабрика «Красное эхо», где точил катушки, ремонтно-строительное управление, пять лет службы на флоте, вербовка в Заполярье, где Леонид Степанович строил дома, наконец, отдел реставрации.

Отец его купил дом у Ширяевых. Глава семьи работал на фабрике № 5 шорником: шивал ремни на передачах машин. Леонид вспоминает:

На улице брали глину для ремонта печей — на «ямах», что у оврага. Там же был пункт «Утильсырья». Собирали огольцы бутылки, тряпье и сдавали сборщику Грёмову по прозвищу «обжора». Хороший был мужик, одаривал конфетами, которые в то время были сказочным лакомством. Рядом с ними жили Турковы, отец у них работал начальником водопроводного хозяйства на фабрике № 5. Дальше были Рубищевы, Петровы. Николай Петров имел в городе прозвище «Маяковский», всё время пел и декламировал стихи этого поэта. На месте, где потом построили дом Курочкины (№ 53), был тогда большой пустырь под названием «Пожарище». Тут стояла ветряная мельница, а в конце улицы махали крыльями на ветру ещё несколько. Рядом на поле сажали капусту — тоже лакомство для ребят. Но за воровство наказывали строго. В прудах на улице били ключи. В доме № 22 жили Романовы, Тепловы. Улица славилась и своими «бойцами» — людьми, которые работали на бойне. А Кашерины были на бойне «кишечниками», занимались разделкой кишок.

Уходя от гостеприимных хозяев, Леонида и его жены Гали, встретил у соседнего дома Александра Васильевича Пупкова. Он недавно переехал сюда из-под Рязанцева. Шофёр по специальности. Переславль ему нравится, всё здесь под боком: детский сад, школа. И огород при доме его кормит, привычны руки бывшего колхозника к труду. И люди на улице его хорошо приняли.

II

Районы

Большевик посёлок

Восточная окраина города. Около бывшего «дорожного» дома, слева у 6-й автобазы, — посёлок Большевик.

Подсобное хозяйство фабрики «Красное эхо» в двадцатые годы решено было назвать совхозом. Имя придумали созвучное времени: «Большевик». Угодьями его власть не обделила, без малого 360 гектаров земли обрабатывали рабочие. Владенья совхоза простирались до Короткова и Докуки в одну сторону и до Никитской слободы в другую.

Виктор Иванович Шабашов приехал в Переславль с Орловщины в 1933 году. Отец его устроился рабочим в «Большевик». Поселились они в доме, откуда открывался прекрасный вид на южные окрестности города. Дом в 20-е годы был надстроен и является точной копией двухэтажного дома в Маловском саду.

Кем только ни довелось трудиться Виктору! Был и электриком, и сантехником, но больше всего запомнилась работа трактористом. Старенький ХТЗ: кабина, открытая дождем и ветру, сиденье металлическое, приходилось фуфайку подкладывать. Но Виктор ещё подростком выполнял на нём взрослую норму — 3 гектара пашни.

Работал он и в животноводстве — механиком на ферме. В 1956 году смонтировал и довёл «до ума» линию автоматического доения. В те годы подсобное хозяйство процветало. Был в совхозе свой большой табун. Лошади использовались на работах, где можно было обойтись без автомобильной техники. На пролётках даже начальство разъезжало, например, директор птицефабрики Сергиёнков.

— Руководители были сильные, — рассказывает Виктор. У них до всего доходили руки. О рабочих заботились. Например, потребовался для совхоза детский сад-ясли — мигом построили.

Коллектив тогда работал на подсобном хозяйстве немаленький — более 200 человек. Вспоминает сегодня добрым словом Виктор Иванов своих руководителей: Д. Коплякова, В. Бессонова, Н. Дегтярёву, Г. Якушева.

Всё шло хорошо, но подсобное хозяйство передали горторгу. Сельскохозяйственная продукция пошла напрямую в городские магазины. Вскоре совхозные земли стали отдавать под строительство химического завода «Славич», а в 1961 году хозяйство и вовсе ликвидировали. Дома,

где жили его работники, стали посёлком Большевик. Недавно решением городской Думы он был переименован в Магистральную улицу.

Долго ходил по этим местам. Надо сказать, что ориентировался с трудом. На стенах домов этих улочек и переулков почти нет табличек. Почтальоны, наверное, сбиваются с ног. Когда-то, ещё мальчишками, мы ходили сюда копать «особых» червяков для рыбалки. Знатно на них клевала рыба! Любили мы, чего греха таить, и по огородам полазить. Время-то было голодное. Особенно вкусна здесь была морковь. Такой сладкой во всём Переславле не было. Говорят — сорт какой-то особый был.

В 20—50-е годы совхоз «Большевик» был в Переславле на слуху. Как сейчас помню разговор на рынке:

- Откуда овощи и молоко?
- Знамо откуда, из «Большевика»!

Борисоглебская слобода

Наш город свободно раскинулся в обширной долине. С запада в неё спадают крутые откосы высоких холмов. Переславцы называют их «башней», так как открывается оттуда прекрасный обзор на озеро и окрестности. На одной из вершин и лежит Борисоглебская слобода.

В глубокой древности меряне-язычники, обожествляя различные силы природы, поклонялись и Синему камню. Он лежал на холме возле нынешней Борисоглебской слободы, и возле него совершались обряды, жертвоприношения. Даже после установления христианства камень почитался местным населением — до самого конца XVI века. Это вызывало беспокойство у церковного начальства, считавшего недопустимым пребывание языческого божества возле православного Борисоглебского Надозёрного монастыря. Кстати, кроме этой крепости в Песошной десятине (так назывались районы города) был ещё Борисоглебский Песоцкий монастырь, а на западной окраине слободы — две церкви Бориса и Глеба (обе взорваны в начале тридцатых годов XX века). Первая была зимней церковью, вторая летней. Тут же стояла и часовенка, а при ней погост.

В 1788 году Надозёрный Борисоглебский монастырь был закрыт и обращён в городское кладбище. Причина этого — Манифест 1764 года, по которому все монастырские и церковные земли отходили в ведение Коллегии экономии, то есть становились государственными. Поэтому-то многие монастыри и закрылись. Кладбище же существовало до конца 20-х годов XX века, до сих пор угадываются его очертания, а жители находят следы каменной ограды. Раньше тут стояли склепы, мраморные надгробия, кресты. Во время войны всё было использовано под фундаменты домов и другие хозяйственные нужды. Сохранились, впрочем, у пруда два церковных дома, где жили священники.

Несколько дорог ведут в слободу. Пойдём по самой старой — от рынка в гору. Гора крутая, тяжело подниматься людям, особенно весной и осенью по мокрой грязи. Покойников несли сюда на руках, лошади не брали такой подъём, колёса вязли в земле.

Начинается слобода с Гончакова и Бóсова домов и относится она к Троицкому сельсовету. Приметная и широкая улица делит её на старый и новый Борисоглеб, старый лежит западнее, у пруда. Со всех сторон, кроме обрывистой западной, её окружили современные коттеджи

и дома. С востока образовался овраг — благодатные места для лыжников! Сколько пар лыж мы здесь сломали?.. Старожилы рассказывают об уже исчезнувших липовых аллеях, о большом пруду, который и сейчас неплох. Последний раз его чистили лет десять назад. Колодцев нет, воду берут из колонок. А старики жалеют, что послушали молодёжь и уничтожили колодцы: не та, говорят, вода.

В Борисоглебе всегда весело справляли праздник благоверных князей Бориса и Глеба. Собирались на лугу у «Орешника», на северном краю слободы. Плясали, пели песни. Гремела на улице девичья частушка:

В Городище ветер свищет,
А в Криушкине гроза.
Борисоглебские мальчишки
Стоят выпуча глаза.

Играли в футбол у пруда — старики на молодых. В низине у водокачки был аэродром, тут садились самолёты, катали всех желающих. Часто ходили гулять к Синему камню.

Праздник 15 мая имеет свою историю. Честные мощи благоверных князей-страстотерпцев были обретены нетленными в 1019 году и положены первоначально в Вышгороде в церкви святителя Василия Великого, а затем перенесены после пожара в новый храм. С кончиной Ярослава Мудрого великокняжеский престол наследовал князь Изяслав. Вскоре он был изгнан горожанами, однако заступничеством святых Бориса и Глеба вскоре вернулся в великое княжение. В благодарность Изяслав воздвиг новый храм во имя святых, и 2 мая 1072 года (по старому стилю) состоялось торжественное перенесение мощей. Этот день стал впоследствии одним из любимых праздников Древней Руси.

День праздника назывался соловьиным, начинали петь соловьи. «Борис и Глеб сеют хлеб». Этот день назывался «барыш-день», и празднуют его для получения во весь год барыша. Торговцы стараются что-нибудь продать повыгодней, чтобы потом весь год торговать с успехом. «Сам-борониса — барышники плутуют».¹

Тихо и спокойно течёт жизнь в слободе. Старики уходят, приезжают новые люди. Много здесь исправных домов. Жили и живут сейчас люди своими огородами, садами. Нет воровства, ребяташки не лазают по садам. Раньше кругом были поля и сенокосы, выращивали овощи,

---

¹«Сам-борониса» — сам обороняйся, берегись.

лён, рожь. Слобода до 1959 года входила в колхоз имени Сталина, потом в совхоз «Рассвет». В войну и после неё работали за «палочки» трудодней. Сейчас поля вокруг и не вспаханы, работающих людей в «Рассвете» нет.

Большим подспорьем в жизни местных людей было озеро. Весной и летом все от мала до велика ходили ловить рыбу, даже руками хватили.

На этот раз я иду на встречу с борисоглебцами по дороге, которая идёт от старого кладбища. Быстро миную коттеджи и подхожу к пруду — это старый Борисоглеб. Здесь жили и теперь живут Горлбовы, Андрёевы, Лизавётины, ШИшкины, Олёнины. Большинство же тут Рубищевы (как в сёлах Усолье и Нила — Кручинины), многие с дополнительными прозвищами: Рубищевы-Митюшкины (по отцу Мите), Рубищевы-ШИшкины (у них корова на голове имела огромную шишку), Рубищевы-Масленниковы (держали когда-то маслобойню)...

Встречи, разговоры... Много рассказал мне Владимир Валентинович Львов, проживший здесь более 20 лет. Не человек, а целая ходячая энциклопедия.

Рубищева Зинаида Павловна, 78 лет, сестра моего друга Юрия Рубищева (известного в 50-е годы футболиста), рано ушедшего из жизни. Всю жизнь Зинаида Павловна проработала в поливном цехе фабрики № 5 и «Славича». В войну работала на трудовом фронте под Ленинградом. Всё спрашивала меня, почему же поля нынче пустуют и поросли сорняком.

Рубищева Клавдия Николаевна, 1918 года рождения. Работала в цехе № 1 фабрики № 5.

Ветеран труда, бывший работник бухгалтерии гороно Мария Васильевна Петрова. Помню её по совместной работе, доброй души человек.

Многое они рассказали мне.

Вспоминают люди о трёх братьях Митюшкиных — гармонистах, о мастерах-бондарях. Нет-нет да и мелькнут в разговоре нашенькие слова: «намедни», «колесище» (место, где брали древесину для ободов тележных колёс), «утильсырьё», «союзпушнина», «Подозёрка»... Замечательные люди в Борисоглебе, приветливые, гостеприимные труженики.

Домой возвращаюсь третьей дорогой — на Химик. Позади остаётся уголок земли русской, её история. И жаль мне с нею расставаться... А на Борисоглебском пруду местная ребятня уже готовится ко встрече Нового года, строит из снега красивую юрту.

Бутырки

На юго-восточной окраине города в середине XVIII века начали селиться заводские и фабричные рабочие, монастырские крестьяне, приезжие из окрестных деревень. Земли здешние принадлежали Никитскому монастырю. Подрядчики покупали у него землю и строили неказистые домишки. Правда, часть здешних аборигенов строилась и сама, но большинство покупали уже готовые. Назвали этот окраинный посёлок Бутырками.¹ (Заметим в скобках, что свои Бутырки есть и в Воронеже, и в Москве — Бутырская тюрьма.) В наши дни это в основном Брембольский посёлок (дома с № 1 по № 60). Именно посёлок, а не переулок — так утверждают старожилы.

...Сижу в светлой горнице у старого знакомого Николая Рáжева. Его домик — на Полевой улице. Себя он считает бутырским парнем. На самом же деле к Бутыркам относятся только их огороды, а фасады домов полевчан — это уже другое.

В давние времена, ещё до революции, бутырский люд жил дружно, все помогали друг другу, по праздникам ходили в гости. Были, правда, и хулиганистые ребята, не без того — оторвы.

Старик Ани́кин бывало говаривал играющим в бабки пацанам:

— А дядя твой, Яфим, бандюга был, боялись его, наган имел, грабил. А Кáрпычева и полицейские ловили...

Некоторые так и не возвращались из тюрьмы.

Весной и осенью грязь на здешних улицах стояла непролазная. Ходили «по забору», то есть держась за него. Парней с других улиц не привечали. «Встречали местные непрошенных гостей по батюшке, а провожали по матушке». Иногда случались и драки. Чаше других «посещали» Вознесенку. Но дрались честно — лежачего не били.

Старались содержать улицы в порядке. Ночами выделяли сторожей с колотушками.

Работающие люди населяли Бутырки. К примеру, мать Жени Рожкóва с 12 лет жила тут и трудилась на фабрике в «маленькой» сменке — малолетки работали по 4—6 часов.

---

¹Слово «бутырки» и означает «жилище, отделённое от города». Есть и другая легенда о происхождении названия «Бутырки», якобы при посещении Переславля Петром I в этой части города были расквартированы солдаты Бутырского полка. С той поры и стали называть этот район Бутырками.

Славились бутырчане и как незаурядные огородники. Особенно много сажали капусты и лука. До войны здесь располагался филиал подсобного хозяйства «Большевик». Капусту квасили для всего города. В длинных сараях стояли «дошники» — огромные, с дом, чаны, всего шесть штук. В них укладывали нарезанную капусту и утапывали её... ногами. Для гнёта клали огромные камни. Получалась капуста — объедение.

Заготовка капусты была настоящим праздником для всех, но особенно для детей. Сладкими кочерыжками объедались до оскомины. В районе нынешней Новой улицы сложены были печи для обжига кирпича. Теперь, конечно, всё это в прошлом, нет ни печей, ни чанов.

...Иду по третьей улице. Так двигался когда-то крёстный ход к здешней церкви, которая нынче также не существует, разрушена. А стояла она в районе сегодняшнего магазина «Оптика».

В Бутырках отмечали два престольных праздника: Вознесение Господне (празднуют за десять дней до Троицы) и день Ильи Пророка. «В церковь Вознесения Господня ходили часто, благо была она совсем рядом», — вспоминает Валентина Сергеевна Платонова. — В двадцатые годы жили мы в Рыбаках. Задумали переезжать на Бутырки, но побаивались. Переехав же, никогда потом не жалели. С хорошими людьми довелось рядом жить. И места здесь сиреневые, земля хорошо родит».

Работать она начала на фабрике Нобеля, где производились пуговицы, гребёнки. В 1932 перешла на новую — №5. Сейчас на пенсии, считает, что она неплохая — 800 рублей. Долгие годы работала и в уличкоме. Её и сейчас все здесь знают.

Но продолжим рассказ Валентины Сергеевны:

— Сейчас уже старожилы наших почти не осталось. Многих война повыбила, болезни скосили. А сходите-ка вы к Куклёнковым, Клавдии Ивановне и Николаю Михайловичу...

Что ж, схожу обязательно, но чуть попозже, весной, когда зацветут сады бутырские и разольётся по здешним улицам пьянящий запах сирени.

О своей работе в уличкоме Валентина Сергеевна говорит весьма скромно:

— Работали много, без зарплаты, конечно, следили за порядком, дежурили и ночами. Рядом голое поле было, бывало, что и волки захаживали.

Но зато не жалеет слов и похвал, рассказывая о других бутырчанах — Сидоровых, Чичвариных, Никаноровых. То и дело слышу от неё: «Никаноров дом, Чичварин дом...». Очень довольна, что повели им

сюда природный газ, заасфальтировали дороги. Вот только с телефонизацией на Бутырках плохо — всего два телефона на весь посёлок. Приходится бегать на подстанцию, что в здании университета. Далековато для стариков.

Умная, много повидавшая на своём веку женщина. Сердцем болеет за родной город, за свою Россию. Много у нас общих знакомых. Ухожу от неё в приподнятом настроении.

...Иду по второй улице. Дома в основном ухоженные. Но встречаются и развалюхи, брошенные хозяевами или используемые как дачи. Номера домов идут подряд, нет чётной и нечётной сторон, так и заплутать недолго с непривычки.

Теперь нужно зайти к Николаю Никитичу Дёмичеву. Его дом приметный, красивый. Всю жизнь проработал он на Авторемонтном заводе на улице Свободы. Большой умелец. Воевал. Рассказал мне много интересного про партизанский истребительный отряд, действовавший в начале войны, про подготовку партизанских баз в нашем районе.

Говорили мы и о значении физической и военной подготовки для современной молодёжи. «Если бы я не был ещё в годы учёбы в школе № 1 хорошо подготовлен физически, то вряд ли бы я с войны вернулся», — считает ветеран.

Прощаемся. По пути к калитке вдруг почему-то вспомнили о юрковом Сёме-Дрожжи. Он тоже жил на Бутырках и работал тут золотарём. В войну утонул (а может, утопили) в колодезе этот безобидный человек.

Направляюсь домой. И вот «граница» — дальше городок ИПС. Коттеджи, полная цивилизация. А Бутырки — это патриархальный уголок нашего города, его история. Тут каждый знает каждого, новый человек сразу привлекает внимание. Так случилось и со мной. Меня остановили, поинтересовались, что мне нужно, кого ищу. Не то что в наших «спальных микрорайонах», где и соседей по лестничной площадке не знаем.

Выхожу с Бутырок. Хлопьями валит снег. Всё занесло. А окна и двери старых и новых домов почему-то стали синими...

Уже на Полевой приключился со мной маленький курьёз. Остановился поговорить у одного из домов со старым другом и оконфузился. Из дома вышла пожилая женщина и включилась в разговор. Я возьми да и спроси: «А кто вы?» Она расхохоталась: «Да любовница его». И только по смеху я узнал жену своего друга, которую не видел, наверное, лет 50. А ведь когда-то, в сороковые, частенько бывал у них.

Бежит время — мы уже старики. И Бутырки наши стареют. Но не сдаются, живут Бутырки...

Валы

Крепостные земляные валы располагаются в центральной части города. По их внутренней стороне сейчас протянулась улица Валовое кольцо. У подножья вала находится Вечевая (Красная) площадь и древний Спасо-Преображенский собор (1152—1157 гг.) Сами валы, насыпанные при основании города в 1152 году, выдающийся памятник русского крепостного зодчества XII века. Их строительство нужно было для защиты города в те суровые, грозные годы.

Оборонительные сооружения старого Переславля протянулись на 2,5 километра. Они насыпаны в течении пяти лет (1152—1157 гг.) и опоясывают территорию «детинца» неправильным кольцом.

По внешней стороне вала с севера и востока город прикрывала водяная гладь Трубежа. Остальная часть имела у подножья Гроблю — глубокий ров. Сейчас рва практически нет, Гробля просматривается только в районе Духовской (улица Большая Протечная).

Земля от копки рва шла на возведение вала. Но высота его оказалась недостаточной, и землю пришлось возить лошадьми с волокушами с ближайших холмов. Там и сейчас сохранились глубокие выемки. Масса людей трудилась на возведении валов. Высота их выросла до 15 метров. В древности валы имели проездную часть на вершине шириной 6 метров. В Гроблю вбивались ряды заострённых кольев — это увеличивало надёжность оборонительного рубежа. По верху вала шли высокие бревенчатые стены с рублеными башнями. Башен было 12. По росписи 1671 года, составленной переславским воеводой Салтыковым, известно, что на валах с северной стороны стояла Спасская, с запада — Рождественская, с юга Никольская надвратные башни. Остальные: Карашская, Глухая, Духовская и Тайницкая — в четыре стены, Алексеевская, Троицкая, Варварская и Круглая — в восемь стен и Вознесенская башня — в шесть стен.

Спасские ворота с башней примыкали к реке Трубеж, через которую был перекинут мост, соединяющий город с посадом. В северной части вала против фабрики «Новый мир» сохранился неширокий разрыв. Здесь внутри вала в старину был водяной тайник для выхода к реке. Поэтому башня, стоявшая над ним, называлась Тайницкой. В 2000 году рабочие, проводившие на берегу реки в этом месте ремонтные работы, нашли сруб колодца, удивительно сохранившийся.

Много повидали наши валы. В 1238 и 1252 годах по их крутым травянистым откосам взбирались татарские полчища, дважды в течение одного года уничтожавшие город. Переславский кремль был центром военных действий и в 1281, и в 1293, и в 1294 годах... Пожалуй, не слишком крепки были стены, коли город шесть раз разрушали ордынцы. У них, впрочем, было особое оружие, которым не владели русские: огонь, предшественник огнемётов. Метая горящие заряды, татары зажигали город за стенами. Пожары тогда были страшным бедствием.

Вот картина битвы на валах тех лет. С утра татары подошли близко к переславским валам. К особенно крутым его местам подтаскивали длинные лестницы, связанные из нескольких тесин. Раздавались крики татар, вопли избиваемых пленных и заунывный визг дудок, которыми татарские воины подбадривали себя перед штурмом. Первыми на валы полезли русские пленные, которых сзади подкалывали копьями. Они кричали, умоляя защитников Переслава не бить их. Повсюду кипел отчаянный бой. Оборонявшиеся сбивали тех, кто подбирался к вершине вала. Большинство было вооружено топорами на длинных рукоятках. Горожане-мужчины жердями сталкивали каждого, кто поднимался к стенам укреплений. Им помогали женщины, выливали вёдра кипящей воды на штурмующих. На тех, кто был у подножья вала, бросали камни. Ряды защитников-переславцев уменьшались, и некому было заменить павших. Большинство гибло от стрел татарских или были раздроблены пудовыми булыжниками каменётных машин.

К Никольским воротам подползли два тарана — большие брёвна с железными концами, подвешенные на прочных подставках. Они били и били без остановки в городские ворота, летели щепки от дубовых досок. И наконец тараны раскололи ворота. С торжествующим криком врывались в ворота татары. Дикий, радостный их клич нёсся со всех концов вала...

Подступали к городу в 1372 году рати литовского князя Кейстута, но вынуждены были отойти. Однако через 10 лет Переславль был всё же сожжён ханом Тохтамышем. В 1408 году войска хана Едигея разрушили ворота Никольской башни, снова ворвались в город, а в 1433 году Переславль был взят штурмом и разграблен ратью князя Звенигородского.

В течение почти двух столетий валы и башни переславского дефинца, заново восстановленные и отремонтированные, не видели рядом с собою врагов. Но в 1608 году у крепостного вала вновь зашумели

войска. Это были польско-литовские интервенты, они овладели Переславлем, но не смогли долго в нём удержаться. Русские войска под командованием М. В. Скопина-Шуйского в сентябре 1609 года освободили город. Отряды пана Сапеги предприняли попытку завладеть этим важным стратегическим пунктом, но, простояв перед стенами с 18 июня по 6 августа 1611 года, вынуждены были снять осаду и уйти.

Последняя попытка захвата Переславля поляками была уже в 1618 году, но и она была безуспешной. Мир, заключённый в декабре того же года, положил конец войне, и с тех пор в течение более чем трёхсот лет Переславль в полосу военных действий не попадал. Но о войнах и интервенции напоминали груды развалин и пожарищ. Переславль был полуразрушен. «На осыпи город деревянный, — отмечают сметные росписи, — кроме башен весь сгнил и валится, на башнях кровли погнили, ров зарос и во многих местах заплыл». Многочисленные монастыри на холмах и в долинах, входившие в систему внешних военных укреплений, лежали в развалинах. Нуждался в ремонте и каменный собор Спаса, не только религиозное сооружение, но и военное. Он имел связь с крепостью, занимал в ней не центральное положение, а был прижат к северной стороне на расстояние десятка сажений. Здесь могли хранить оружие, казну и скрываться в случае надобности во время осады.

Пока привели в нормальный вид городские посады, построили новый деревянный город, восстановили монастыри — прошло немало времени. Тем не менее, Переславль залечил свои раны. Вооружение переславской крепости к концу XVII века состояло из 29 пищалей, стрелявших ядрами и пулями. Имелся их запас, а также и порох, свинец, дробь, селитра, железные рогульки для борьбы с неприятельской конницей. «Государева казна» (боевые припасы) хранилась в нижнем этаже каменной церкви Петра митрополита. В состав гарнизона первое время входило 50 стрельцов, 17 черкес пеших, 4 пушкаря. В дальнейшем крепость обслуживали одни «посадские, жилицкие люди»: в 1635 году — 360 человек, в 1655 году — 545 человек, в 1691 году — 851 человек.

Протяжённость городских стен, не считая двенадцати башен, исчисляли в 1047 сажень, то есть 1,9 км. Возвышаясь надо всеми строениями, они нередко страдали от ветров и бурь, выдиравших временами целые пролёты-прясла от одной башни до другой. Частичные починки требовались очень часто. В 1759 году из-за ветхости и ненадобности стены и башни были разобраны.

И вот я хожу по нашим валам — вспоминаю, наблюдаю. Издавна валы были местом гуляния жителей и гостей Переславля. В праздники толпы народа фланировали тут, назначались свидания, встречи, проводились соревнования. Рядом со средней школой № 1 валы становились трибуной школьного стадиона «Монолит». Люди всех возрастов катались с валов на лыжах, санках, конных санях и просто, безо всяких средств, на своих задах. В огромные сани садилось человек по 20 и с визгом, хохотом мчались сани вниз, делая прыжок через Гроблю. Самый крутой вал был возле Духовской слободы.

Гробля в 20—30-е годы отличалась глубиной и чистотой, по ней свободно заходила на духовские и лабазные луга рыба из реки. Особенно много было щук. Их ловили все, от мала до велика, и большей частью руками. В этом месте была удобная лестница и мостки через заливаемый луг. Уходила вода и оставались луга с хорошей травой. Сейчас воды уже нет; мокнет лишь болото с камышами. Пропали и гуляющие, лишь иногда заберутся на вал туристы или пробегут на работу или домой горожане с прилегающих улиц.

В годы войны 1941—45 гг. валы снова выполняли свои защитные функции при налётах вражеской авиации. У их подножья, напротив Ленинской школы № 1, учителя и ученики вырыли длинную щель-окоп. У Летнего сада, напротив милиции, и в некоторых других местах появились штольни, укрепленные брёвнами. Сюда при объявлении воздушной тревоги прятались переславцы. Отметки этих сооружений сохранились и сейчас.

А сколько древнего оружия, снаряжения, костей находили мы, мальчишки, у подножия валов! Помню, в 1988 году мне в школу учащийся школы рабочей молодёжи (ШРМ) принёс саблю с позолоченными ножами. Рабочий-экскаваторщик вынул её при проведении работ на Гробле, недалеко от ТЭЦ «ЛИТа». Находку сдали в музей.

Постепенно заполняются валы деревьями. Особенно заметно это возле бывшей Духовской улицы, там уже настоящие заросли. Лет тридцать тому назад у валов сажали деревья, но, увы, слишком близко. Сейчас саженцы выросли и их корни заползли на кручу. Как бы не закрыли совсем они поверхность валов...

Видел я пасущихся коз и телят, размытые талыми водами протоки, кострища, сорные травы на склонах. Остались всего две лестницы в центре города. Раньше наши жители ухаживали за валами, улочки строго за этим следили. Три пруда у валов заросли и имеют жалкий вид; стоит заняться их очисткой. Ведь пруды не зря были вырыты здесь — это были и питьевые водоёмы, и неотъемлемая часть ансамбля

оборонительных сооружений. До революции и в первые двадцать лет советской власти на чистейшем пруду у Лабазной улицы звенела музыка, зимой скользили по льду конькобежцы, а летом лодки. На берегу за столиками люди отдыхали после трудов праведных. Пруд и улица хорошо освещались.

В войну на валах сажали картошку, что, конечно, тоже отразилось на их облике. Старые люди с горечью говорят о сегодняшнем дурном состоянии валов и с ностальгией вспоминают их величественный и ухоженный вид в прошлом. Обязательно нужны охранные таблички у лестниц — чтобы уберечь красоту земли русской для себя, для детей и потомков наших.

Сажу на своём любимом месте напротив трубы бывшей фабрики № 5. Внизу Струнин дом, где я родился. В войну я ползал здесь по валу, находя и съедая свергуб, другие травы. Вал был неотъемлемой частью нашей великой Родины. Стоит перед глазами картина: тысячи переславских людей, челядь, смерды под строгим присмотром княжьего казначея Никиты трудятся, сооружая валы, чтобы сохранить наш город, да и всё Ополье от посягательства врагов.

Где-то звякнула у Черноречки лодочная цепь, а почудилось — зазвенела кольчуга; донеслись неясные голоса из дома моего друга детства Спартака Степáнова, а я думал — то стража перекликается...

Духовская слобода

На Большой и Малой Протечных улицах, Чернореченском и Грачковском переулках — там, где теперь стоит мебельная фабрика — каждый год в половодье поднимался уровень воды. Особенно сильно затоплялся луг возле Гробли. Заходила по Гробле на луга и огороды рыба, много было щук. Канавы на улицах всегда были заполнены водой, и в них водилась плотва. Огороды копали поздно — в середине июня.

Но особенно сильным и памятным для жителей Духовской слободы было наводнение 1926 года. 14 апреля вода стала заметно прибывать. Два потока шли навстречу друг другу: с Гробли и с Трубежа. Моя тётя первой увидела опасность: «Мама! Вода идёт!» Стояла страшная тишина, все ждали, что будет?

Два потока встретились поздней ночью. К утру всё затопило. Вывели нашу корову-кормилицу из хлева и на лодке перевезли в чулан. На валу стояла масса народу: наблюдали. По улицам сновали лодки, которые были почти у всех местных жителей. Братья Жаровы — Виктор, Федосий, Сергей, Леонид плавали на трёх лодках, помогали перевозить людей, животных, скarb в сухие, высокие места — на вал. На лодках же к валу подвозили тех, кому нужно было на работу. Дядя Лукьян Гаврилович Войтович приплыл к нам за молоком для своих ребятишек.

Два дня стояла высокая вода, а на третий стала понемногу спадать. У двухэтажного Москалёва дома в канаве трепыхались в грязи две огромных щуки. Наша бабушка хотела их засунуть в мешок — вот бы сколько у нас было еды... Но Иван Фёдорович Москалёв, владелец мастерских по выделке кожи, торговец, вышел из своего дома и прикрикнул на бабушку Александру Гавриловну: «Канавы мои и щуки мои!» — и забрал полуснулых рыбин.

Ушла вода, а память об этих днях осталась, и помнят их люди уже 75 лет. Вот что вспоминает Юлия Васильевна Простоквашина (Максимова):

Берегли духовские свою реку. Каждый год чистили её, особенно Черноречку и Омут. Собирались люди с Духовской, Каморок, Докуки со своим инструментом: крючьями, граблями, вилами. Холили реку-кормилицу, она давала людям чистую воду, которую пили сырой, рыбу давала, траву на берегах.

А какой был тростник — ели его в голодные годы. Раздолье было и купальщикам: мужчины и ребятишки облюбовали Омут, а женская половина плескалась на Черноречке.

Чистили Гроблю, убирали и содержали в порядке валы. На них были городские гулянья, так и прогуливались по кругу в два с половиной километра. Отмечали Духов день. Водили хороводы, устраивали заплывы от Каморок до устья, соревновались в гребле на рыбацких лодках. Городки, качели, ходули, коронички,¹ футбол, чувель — вот распространённые игры того времени.² И никаких денежных затрат. Обязательно в играх участвовали и взрослые.

Славилась улица своими рыбаками: Войтовичами, Жаровыми, Максимовыми, Осиповыми, Серяковыми. Особенно запомнился мне Василий Михайлович Максимов. Идёт, бывало, по улице с удочками и вёслами на плече к своей лодке. И на вёслах до Симака с ночёвкой. Работал он у Захряпина в лудильном цехе — самовары делали. Наблюдал, как мы на нитку ловим плотву у лабаза, и мелкую рыбёшку приказывал выкидывать обратно в речку. И до глубокой старости занимался любимым делом. Учил нас, ребятишек, рыбацкому делу.

На нашу Черноречку катера притаскивали баржи, плоты с той стороны озера — привозили дрова, торф для фабрик. Глубина озера и Трубежа позволяли это делать.

Сейчас эти места уже не узнать. Гуляя тут, вспоминаю своих учителей жизни — природу и хороших людей. На них мне в детстве повезло.

---

¹Коронички, хоронички — прятки.

²Чувель — игра, в которой при помощи особой лопатки сам чувель, то есть заострённый с двух сторон колышек, сначала привзлетает от удара по его краю, а потом по нему бьют, чтобы подальше улетел. Цель игры — перебежать с ним как можно дальше, не давая другим добежать до чувеля и отбить его себе.

Каморки

...Тихий летний вечер тридцатых годов. В Богатом саду фабрики «Красное эхо» играет духовой оркестр. Несколько мальчишек из Духовской переплывают Трубеж — им нужно попасть на «каморкинский» берег, там нет контролёров и никто не спросит у них входных билетов. А ведь сегодня на сцене летнего театра будет выступать известная певица Ольга Ковалёва. Ребята вылезают у вышки, одеваются в сухую одежду, которую каждый нёс в руке над водой. Компания смешивается с гуляющими. До выступления артистки есть ещё время.

У ворот притулился в своей будке сапожник Митя Брэкэкс — к нему очередь. На открытой площадке демонстрируют своё мастерство акробаты. В их числе Валентин Карпов, Николай Блóхин... Зрители охотно аплодируют их сложным пирамидам. В кругу среди друзей лихо отплясывают «Яблочко» Витя и Коля Петróвы.

Утром по мосту, что напротив старой бани, со всех концов города тянутся люди к восьмиметровой вышке на правом берегу Трубежа, в том месте, где он разветвляется на два рукава: один — на Черноречку, другой — на Красное село. Многие побаиваются прыгать с такой высоты и толпятся у основания вышки, наблюдая за смельчаками. Вот на самой верхотуре появляется маленькая щуплая фигурка в красных трусах. Жене Хúдову уже и вышка мала, он забрался на высоченную иву и оттуда летит «ласточкой» в воду. Лёгкий всплеск — и прыгун долго не появляется на поверхности. Публика волнуется. Наконец его голова показывается в тростниках на другом берегу. Затем свои прыжки демонстрируют Маргарита Гóстева, Александр Кули́гин... А потом и сами болельщики забираются на вышку, правда, только на первый её этаж. Выстраиваются на краю и зажмурив глаза сигают в светлую воду «солдатиком». Весь день на реке полно народу. Особенно много пацанов, которые не устают соревноваться друг с другом в смелости.

Вот таким был в 20—30-е годы красноэховский сад: красивый, ухоженный, хорошо оборудованный, любимый народом. А рядом — три казармы, в которых жили, да и сейчас живут, добрые, отзывчивые люди. Целые рабочие династии, которые многие годы трудились на ставшей им родной фабрике. Жили по-всякому, по большей части — бедно, но дружно и весело. Очень увлекались тогда голубями. Но особенно

известными были в те времена голубятники Алексей и Валентин Барабановы.

Случавшиеся конфликты улаживали сами. Бывали иногда и случаи воровства, особенно в «балаганах» — по части кроликов. Но воришек быстро и эффективно «учили» сами местные обитатели.

В каждой казарме был свой старший, хотя официально их никто не выбирал. Они приглядывали и за ребятами, наводили порядок. Малолеткам гулять допоздна не разрешалось. Авторитетом в те годы пользовались два Сергея Ивановича — Папушев и Абрамов.

Много в Каморках было хороших баянистов: Костя Лизунов, Витя Лизунов («Потеха»), Саша Лукин. Славились и здешние спортсмены: футболист Сергей Горшков, лыжник Пётр Вахромеев и многие другие. Там же жили — не тужили известные всему городу Ваня-Жох, Ваня-Культа, Сёма-Дрожжи.

Послушайте рассказ Варвары Николаевны Трофимовой:

Моя мать, Агриппина Никаноровна Суханова, приехала из деревни в город в 1910 году. Устроилась на фабрику. Сначала жили в комнате (палате) по четыре семьи — располагались по углам. Потом расселили по одной семье в комнате. Строго следили за чистотой. Бельё после стирки у нас всегда отличалось особенной белизной.

Подростки запускали самых невероятных воздушных змеев (коробчатый, например, мог таскать за собой по земле детскую коляску), играли в лапту, в городки (иногда в азарте «гна-ли попа» до самого центра города). В каждой казарме были «красные уголки», где находились настольные игры. Здесь же занимались в различных кружках. До войны был у нас создан хор старых производственников, который пользовался большим успехом у горожан.

Особым почётом окружали стахановок (в период моего детства гремели имена Нади Черняковой, Клавды Абрамовой, Маши Пчёлкиной). Хорошие рабочие были на виду. В нашем саду всегда был стенд с портретами лучших производственников.

Перед самой войной во всех жилых помещениях сделали хороший ремонт. Справляли в Каморках свадьбы, отмечали праздники. В воскресные дни выходили на берег реки, на лужайках распивали чай из самоваров, пели песни, водили хороводы, «завивали» берёзки. На праздничных демонстрациях фабричную колонну всегда было легко отличить — веселье, юмор били через край.

В тридцатые годы у проходной частенько можно было наблюдать такую картину: идут работницы на смену, в руках

почти у каждой — эмалированный чайник. Хлопок тогда был заграничный, обрывов почти не было, вот и оставалось время чайком побаловаться.

В «белом» доме жили до революции управленцы и среди них управляющий фабрикой Орель (рабочие звали его Фёдором Ивановичем). Среди итээровцев много было англичан.

В своё время владельцы фабрики многое предусмотрели. При ней они построили жильё, больницу, Вознесенскую церковь, школу, магазин (лабаз).

У меня самого много было в Каморках хороших знакомых, да и сейчас не перевелись. Умеют здешние трудиться, веселиться, переносить все тяготы жизни нашей, любить. Несколько лет назад встретился мне один здешний знакомый — в футбол когда-то долго играли вместе. «Знаешь, — говорит, — умерла у меня жена, и я, наверное, скоро за ней уйду. Болею, да и жить без неё не смогу». Заплакал мужик. И вскоре действительно ушёл из жизни — тихо, вслед за женой, которую очень любил.

Приятно поговорить с каморкинскими, вспомнить, к примеру, здешних рыбаков настоящих. Много их тут было. Вспоминаем дядю Мишу Лутóхина — вот уж рыбак из рыбаков.

До войны была тут стоянка катеров, которые таскали баржи и плоты с той стороны озера с торфом и дровами для родной кормилицы-фабрики. И реку люди берегли. От размыва оплетали берега ивовыми прутьями. А она им взамен и воду давала, и рыбу, и даже раков.

...Лодки стоят у берега в строю. Красивые переславские лодки — как птицы. И место это красивое. И природой, и людьми...

Кундыловка (Посёлок Урицкого)

В начале XX века появился этот посёлок на северной окраине нашего города, и дали ему имя Кундыловка. Горазд переславский люд на придумку разных чудных названий!

Во времена советской власти посёлку дали имя революционера Урицкого. Так он именовался до недавнего времени, пока решением городской Думы название это не было упразднено. В настоящее время на месте бывшего посёлка сверкают новенькие таблички улиц: Овражная, Черниговская, Нагорная, а также 1-ый и 2-ой Нагорные проезды. Но вот что удивительно, жители этих улиц в разговорах со мной просили ходатайствовать перед властями о возвращении прежнего названия их месту жительства. Говорят, что много путаницы у почтальонов, да и привыкли уже... Но думаю, что всё утрясётся, тем более, что в переименовании нет никакой политики — в центре города есть улица Урицкого, и никто не покушается на её название.

Прогуляемся по Кундыловке. С центральной улицы свернём к воскресному вещевому рынку и пойдём по направлению к озеру. Через сто метров повернём направо. Там на откосе, в районе большого оврага, приютились дома этого посёлка. Его по праву можно назвать нашей «альпийской республикой». Поражает хаотичность застройки. Большое количество маленьких домиков, небольшие земельные участки, сараюшки, баньки. Люди здесь ведут постоянную борьбу с обрывом за каждый метр своего участка. Чуть поодаль — пустующие дома, купленные москвичами под дачи. Часть из них приобретена приезжими торговцами и используется как склады для товаров, благо воскресный рынок совсем рядом.

Постарел овраг моего детства. С его крутых склонов съезжал я на лыжах вместе с товарищами. Особым шиком считалось разогнаться с одного ската оврага и с головокружительной скоростью вознестись на противоположный склон. Сколько синяков и шишек здесь было получено, сколько лыж, ног и рук сломано! Сейчас края оврага обсыпались, на дне его настроили домов, пробурили артезианскую скважину.

А вот и Гонькина гора. Помню, как на буерах мчались мы с неё аж до самых Елисеевских домов. Рядом — Гусева гора, где и сейчас катается много ребятшек.

Остановился у дома № 10 на Черниговской улице, любуюсь резьбой деревянных наличников. Разговорился с Галей Кирсановой, она жена моего бывшего ученика Лёвы Кирсанова. Резьба по дереву — это сейчас его основная специальность, мастер он хоть куда. В доме № 3 зашёл к Клавдии Королёвой. Ей 88 лет, патриотка, очень любит родную природу. Она помнит, что уже в 1919 году посёлок носил имя Урицкого. Населяли его в основном рабочие с «Красного эха». Сорок лет проработала Клавдия Сергеевна на этом предприятии. Она вспоминает, что заборов в то время не было. Плодородную землю на огороды таскали из оврага, заодно укрепляли его склоны. За посёлком простирался огромный пустырь. В начале оврага был искусственный пруд для разведения рыбы, сейчас его завалили.

Жили здесь торговцы Скоковы. На самом бугре у них была ветряная мельница. Была здесь и ещё одна мельница на месте нынешнего дома Зёвух. Всё-таки предприимчивые были люди!

Проживал здесь торговец Шишанов, во времена НЭПа держал свой магазин в торговых рядах. В овраге был дом тряпичника Антонова, по прозвищу Шепетильник. Кроме своего основного дела, держал он много скота. На всю Кундыловку славились кепочки Дубинины, знатные они шили головные уборы! Был у здешнего люда и дополнительный заработок. Например, глава семьи Ананьевых выпрямлял кривые гвозди, которые находил в отвалах завода. В доме у дороги была колбасная артель. Бахаревы драли дранку для кровли крыш. Много здесь было мастеровых людей: Савосины, Правдины, Паламарчук, Путаповы, Летуновские-Юрьевы, Листовы, Кальченко... Помню, как безногий Коля Кальченко — инвалид войны катался без одной ноги на велосипеде, здорово у него получалось!

Пообщался я с Галиной Савосиной (Никитиной). Родилась она в селе Вёска, что под Глебовским. С шести лет уже помогала брату боронить в поле, а был он чуть постарше её. Сорок лет трудилась Галина Павловна в первом цехе фабрики № 5. Вспоминает добром начальника цеха Тетёрника. Пострадала она от пожара фабрики в 1965 году. А я вспомнил страшный пожар на той же фабрике в 1948 году, тогда некоторые работники, спасаясь от огня, забрались в оцинкованные ёмкости и погибли там. Как сейчас стоит перед глазами картина похорон погибших рабочих. Но не всё было так грустно. Вспоминает Галина Павловна, какая интересная спортивная жизнь была в Переславле в 50—60-е годы: «Футбольные встречи смотрели с крыш домов и сараев, что у городского стадиона, на сами трибуны было невозможно подняться».

Вот и ещё один старенький дом. Живёт здесь бабушка Люба — Любовь Семёновна Кудряшова, ей 76 лет. Всю сознательную жизнь проработала она на фабрике киноплёнки. Образование только пять классов, недосуг тогда было учиться, надо было семье помогать. А вот квартиру за 34 года трудового стажа Любовь Семёновна так и не заработала. Избушка, в которой живёт, построена сто лет назад ещё её отцом. Круглые сутки приходится топить печь, и всё равно стены холодные. «Худой уже домишко!» — сокрушается бабушка Люба. Ещё грустно ей, что на улице много приезжих, а большинство её сверстников отошли уже в мир иной.

Спускаюсь под горку по Борисоглебскому спуску. Озеро как на ладони, прекрасный вид открывается, аж дух захватывает от красоты. Вот она — моя Родина!

Литейный

Да, речь пойдёт не о том всем известном Литейном, что в Санкт-Петербурге, а о нашем с вами, уважаемые земляки. Находится это место в западной части города, практически на Подозёрке. Нужно свернуть на вещевого рынок, который шумит по воскресеньям, идти всё прямо, и метров через пятьсот упрётся в старинный каменный двухэтажный дом и стоящее рядом длинное строение барачного типа. Вход во двор раньше перекрывали большие металлические ворота, на которых укреплена была вывеска «Литейный цех». И действительно, до революции работало здесь литейное производство. А в уже упоминавшемся длиннющем строении располагались конюшня и свинарник. Ну, а потом стали жить люди. Жили в страшной тесноте, но смотрели на мир сквозь огромные окна с надеждой.

После войны сломали северную стену и в начале 50-х пристроили деревянный дом со множеством подъездов. Обитатели Литейки стали жить по две семьи в подъезде, имея кухню и две комнатки. Условия считались вполне сносными для послевоенного времени, тем более что больше-то и жить было негде.

Под своё «крыло» взяла их фабрика №5. И к старому каменному дому сделали пристройку и тоже заселили. А во дворе ещё долгое время оставались мастерская и небольшая конюшня. А сейчас тут масса сараюшек, лепящихся одна к другой. Не раз случались в этом «шанхае» пожары. Сейчас пользуются здешние жители газом, хотя отопление по-прежнему печное и по воду ходят к колонке. И все прочие «удобства» — на улице.

Стоящие рядом дома, в том числе и частные, тоже вроде считаются Литейкой. Жили в этих краях братья Клещёвы, Валерий и Александр, классные футболисты, Измаил Мукарьянов, весьма интересная личность — театральный артист. А я захаживал сюда к Васе Кáрпову, известному спортсмену, и Виктору Акíмову, просто хорошему человеку.

Прежде, особенно в голодные послевоенные годы, всех здешних кормила земля Подозёрки. Только ленивый не имел там участка. А какие знатные там растили урожаи! Сейчас там настоящий лес вырос вместо огородов, а с тех, что сохранились, воруют безбожно, буквально из-под самых окон. А то цыгане повадились — просят подавания. Всё-то у них пожары: то в Кичибухине, то у интерната...

А вот справа — бывшая бойня. Сейчас тут вырос нарядный дом, собака на привязи сторожит хозяйское добро. Ещё правее, по дороге на старую водокачку, стояли настоящие развалюхи, когда-то тут помещалось «Утильсырьё», этого уже сейчас нет. А над домами возвышается «башня» — наши местные Воробьёвы горы. То-то ребятнёй погоняли мы с них на лыжах! А вот на том откосе в начале 20-х прилюдно расстреляли бандита — грабителя и убийцу. Об этом я узнал от отца, он тоже был тогда в толпе горожан.

Живут сейчас в Литейке люди работающие, фабричные да заводские. Заслуживают, конечно, лучшей участи, лучших квартирных условий.

Беседовал со многими, но особо хотел бы выделить разговор с Антониной Ивановной Ромáновой (Сорóкиной). Судьбе её не позавидуешь, вот и разговор наш начался с того, что помянули мы добрым словом мужа её покойного Алексея и друга его Володю Журавлёва — отменные были мастера-печники, поискать теперь таких, и рано умершего сына.

Луговая слобода

...Июль 1942 года. Мы с братом бежим по тропинке через луг — к родственникам в Луговую. Босые, с цыпками, ноги обжигает раскалённая земля. Начинается страшная гроза. Небо раскалывается, и молнии, кажется, бьют прямо в нас. Страшно до смерти, но бежим — прятаться негде. И вот через 60 лет я снова в этой слободе. Не заходил я сюда все эти годы, только со стороны смотрел на её вековые ивы, старые домишки.

Луговая — пригород Переславля с его юго-восточной стороны.

Свернём налево у старого автовокзала. По насыпи разобранной узкоколейки тут — рукой подать. Вдоль улицы течёт Воргуша, которая впадает в Черноречку, а дальше — в Трубеж. По сторонам — дачные домики, но нет такого «великолепия», как в других слободах.

Вот и старый дом моих родных — Вёлковых. Перед глазами — сразу картина. 1918-й год. Страшный голод в стране. Осенняя непогода. Матери моей в ту пору — семь лет. Они с подружкой пошли в Луговую просить милостыню. А её мать, моя бабушка, Александра Гавриловна пошла побираться подальше — к Лыченцам. Уж больно есть хотелось девчонкам. Зашла мать в эту вот избу, а хозяйка руками всплеснула:

— Шурка! Ты? Господи, да что ж это деется?

Усадила за стол, накормила картошкой в мундире, да с собой ещё в котомку положила. Была это родная её тётка, сестра матери, Анастасия Гавриловна Вёлкова (Струнина). Муж её ослеп после ранения, полученного на Первой Мировой войне. Но работал по дому, даже дрова колот. Братья его держали торговлю на Вознесенке (ул. Свободы). Были у нашей луговской родни лошадь, корова, овцы. И к нам, на Духовскую, приезжали в гости на своём «выезде», на лошади, впряжённой в тарантас. Помнит моя мать, как тётке помогала — мыла полы в их доме. Мыли с речным песочком-голичком. Помнит и то, как угощала её варенцом из глиняной кринки. Запомнилась и вода из Воргуши, которую тётка черпала для самовара прямо рядом с домом. Сейчас все жители берут питьевую воду из колодца поодаль, на горушке. Хвалят. Из прежних обитателей, кто жил тут постоянно, раз-два — и обчёлся. Местные фамилии — Бобровы, Вёлковы, Давыдовы, Кусины...

Многое сходно в историческом прошлом Луговой, Соколки, Ямской, Докуки и близлежащих деревень. Все входили в один колхоз.

Иду на самый край слободы к 92-летней бабе Кате — её адрес дали мне в Соколке. Стучусь в её окошко прислонённой специально для этой цели палкой — глуховата Катерина. Долго стучал, и всё же открыла мне Екатерина Константиновна Кусина. Застал её за чтением старой книги, которую она по листочкам собрала на чердаке.

Совсем другой, тёплый разговор пошёл, когда вспомнили моего отца, родную и для неё Духовскую. Сама же она с Яма. Замуж вышла за местного, и с начала 30-х живёт в Луговой. Окончила два класса сельской школы, помогала по дому, потом пошла работать на «Красное эхо», в крутильный цех. (В колхозе в то время ничего не платили, ставили одни лишь «палочки»). Начальник цеха Дурынин показал, как «присучивать», а до остального доходила своим умом. Послали её с товарками на месяц в Москву — поучиться. На фабрике в Марьиной роще осваивали новый ткацкий ременный станок. В 1939-м вернулась обратно в колхоз — некому было с детьми сидеть.

А тут — война. Мужа Гришу убили в первые же месяцы — осталась одна с детьми. Не любит старая женщина вспоминать военное лихолетье. Хорошо, что ребятишкам и матери давали по карточкам хлеб (детям по 400 граммов, матери — 300) — как семье погибшего красноармейца. Это и спасло от голода.

— Что перенесла за свою жизнь — никому не пожелаю, даже врагу. Слезы, горе, одиночество. Сейчас хоть пенсию приличную получаю — 2000 рублей, помнит государство моего погибшего мужа. В военные годы неподалёку от моего дома обосновались военные. Они вырыли укрытия (капониры) для самолётов. По-видимому, планировался тут запасной аэродром. Но потом они уехали, всё оставив. А мы долго топили печи брёвнами и досками из этих сооружений.

Вспомнила баба Катя о больших разливах их Воргуши в прежние времена. Разливалась она до самых домов, смывая мостки. Была здесь и часовня, но в 30-е годы, по тогдашней моде, приспособили её под житницу — ссыпали сюда зерно.

21 ноября у Екатерины Константиновны был день рождения. Здоровья тебе, дорогая русская женщина!

Никитская слобода

На карте Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии 1899 года этот населённый пункт именовался Никитской подмонастырской слободой. Сейчас мы больше привыкли называть её проще — Никитской слободой. Это одно из древнейших поселений в наших краях.

Сейчас слободка разделена на Никитскую, Запрудную, Кооперативную и Вишнёвую улицы. Но люди к этому никак не привыкнут и пишут всё по старому адресу.¹

Большое строительство развернулось здесь во 2 половине XVI века в царствование Ивана Грозного. Всего за четыре года (1561—1564 гг.) были возведены стены и основные сооружения монастыря. Тогда же разрастается у его стен слободка, селились в ней крестьяне с окрестных деревень. Увеличивается монастырская братия, в которой было немало представителей знатных боярских родов. Монастырь в то время был крупным феодальным вотчинником, нещадно эксплуатировал приписанный к нему рабочий люд. Архимандриты и их приказчики могли и выпороть, а то и упрятать в монастырскую тюрьму «в смирение».

В 1611 году мощные крепостные стены обители выдержали пятнадцатидневную осаду польско-литовских полчищ пана Яна Сапеги. Многие жители слободы вместе с монахами пали в неравном бою. Устояла обитель и в последующие лихие годы нашей истории, не вынесла только десятилетий богоборчества Советской власти. Запустел монастырь, разрушались его древние стены и храмы.

Сейчас в монастыре идут большие реставрационные работы, работает церковь, живут и трудятся монахи.

Поднимаюсь в слободу по крутому склону. Здесь находится небольшая дамба, поэтому и улицу назвали Запрудной. От главных монастырских ворот окидываю взглядом окрестности. Никитская слобода разбросана вокруг монастыря, с запада к ней примыкают обширные поля. Места дивные по своей живописности! Не случайно кинематографисты часто выбирают их для натуральных съёмок. В разные годы я был свидетелем съёмок фильмов «Война и мир», «Емельян Пугачёв», «Вор». Наиболее масштабные декорации были изготовлены для эпопеи «Война

---

¹То есть по адресу «Никитская слобода, дом №№».

и мир». Всем городом ходили смотреть «старую Москву», сооружённую у стен монастыря, и её «пожар».

Иду дальше. Вот засохший и заметённый снегом пруд. Здесь ещё мальчишками мы ловили карасей и ратанов, зимой играли в хоккей с мячом. Сейчас всё пусто и грустно.

Замечательный вид на озеро открывается от крайнего дома, что прилепился к одной из монастырских стен у самой дороги. Здесь живёт Мария Григорьевна Дурьнина (Морóзова). Родом она из Тверской губернии, 1907 года рождения. В 20 лет вышла замуж за полюбившегося ей парня из Никитской слободы. Парни здесь были тогда действительно боевые, отличались красотой и здоровьем. Вот и приехала молодая тверичанка к своему милому в дом, где и живёт по сей день. Работала на «Новом мире», потом в колхозе, а закончила трудовой путь сторожем в «Нефтеразведке». Сокрушается Мария Георгиевна, что коренных жителей слободы осталось человек пять, не больше. Вспоминает старожилы: Бахаревых, Бóсовых, Штатно́вых, Дурьниных. Помнит и бывших председателей колхоза, членов сельсовета: Ивана Андреевича Мака́рова, Василия Афанасьевича Ма́льцева, Ивана Сергеевича Фро́лова. Последний был основателем колхоза имени Сталина, переименованного затем в совхоз «Рассвет».

Вековые липы, которые много чего помнят на своём веку, образуют живописную аллею, ведущую к главным воротам монастыря. Раньше (до пятидесятых годов XX века) запрещалось по ней ездить на тракторах и машинах.

Главным праздником в слободе всегда был Никитин день. Шестого июня собирались все жители у святого источника (называемого местными «кладезь»), пили прохладную воду (и не только её!), пели, плясали. И в будние дни жители предпочитают пить чай на воде из источника. Идти к нему далековато, поэтому вёдра носят как встарь — коромыслом.

Сегодня здесь много земли распродано под дачи. Уж больно нравятся приезжим живописные пейзажи. Красивейшие места — истинная Русь!

Подгорная слобода

По обе стороны шоссе на Нагорье разбросаны более 90 домов — это и есть Подгорная слобода.

Откуда такое название, гадать не надо. Крутая гора, а вернее, высокий берег озера, на котором стоит древний монастырь, дали название обители и её вотчине. В 1763 году произошла секуляризация монастырских вотчин — земли отошли в государственную собственность. Ещё задолго до 1917 года разлучили монастыри со своими слободками. Но жители Подгорной особо об этом не тужили и занялись самостоятельным крестьянским трудом. Слобода превратилась в общину с избираемым всем миром старостой. Подгорная разрослась, люди в ней жили неплохо, некоторые даже зажиточно. Чтобы было где тратить деньги, ловкие купцы открыли здесь трактир и два кабака.

Как ни странно, Октябрьская революция поначалу мало что изменила в жизни слободчан. Общину переименовали в крестьянское товарищество, а суть осталась прежней. И хоть были крестьяне до 30-го года сплошными единоличниками, но жили дружно. Помогали друг другу в строительстве, уборке урожая и других делах. Комсомольская и партийная ячейки до поры не особо влияли на крестьянский уклад жизни.

Так было до 1933 года. К тому времени докатилась до Переславля сплошная коллективизация и стали всех селян сгонять в колхоз. Назвали его Подгорный или просто Подгора. Около Мо́нака (дома на повороте) был скотный двор, куда новоиспечённых колхозников заставили свести своих лошадей и коров. За это им с фермы давали бесплатное молоко. Некоторое время председателем колхоза был Маяшкин. Потом его сменил Александр Петрович Гончако́в.

Прошлась по слободе и волна раскулачивания. Многие пострадали совершенно невинно. Так, например, крестьяне Анисимовы возили на своей подводе дрова фабрике «Красное эхо». Причём подрабатывали по ночам, в свободное от основного труда время. За это их причислили к кулакам и выслали из Переславского уезда. В одной из раскулаченных семей было четыре сына, и все они героически погибли в Великую Отечественную войну...

Из сельскохозяйственного инвентаря в колхозе были жатка, косилка и конные грабли. Одним из организаторов колхоза был Иван Иванович Жда́нов. Он же способствовал созданию сельскохозяйственной школы.

Упадок хозяйства пришёл на 1936 год. Дело в том, что местной воинской части понадобилась земля под аэродром и почти все колхозные земли были отданы в распоряжение военных. Это и послужило поводом для присоединения слободы к фёдоровскому колхозу имени Ленина.

Для строительства аэродрома привлекались в основном приезжие рабочие с Украины и Татарстана. У нынешнего солдатского пляжа ими были выстроены длинные мазанки-бараки. Но каждая семья имела отдельный вход. Украинцы держали своих свиней и лошадей.

Аэродром построили достаточно быстро, он простирался аж до Тараканьего оврага. Первое время въезд на лётное поле был со стороны озера через северные ворота. Там же находилась свалка самолётов, разбившихся при заходе с озера о крутой склон высокого берега. Для запуска двигателей самолётов использовалась машина-пускач, которая ежедневно с грохотом проезжала по слободе.

В то время на месте нынешней бани в Чкаловском стояла молотилка Халиловых, а на месте КПП-1 — Успенская часовня, названная в честь Успения Пресвятой Богородицы. Кроме неё местные верующие ходили молиться в Сретенскую церковь. До начала 60-х годов слобода относилась к району. К тому времени она разрослась до размеров большого посёлка и срослась с городом. В 1961 году было принято решение о присоединении Подгорной слободы к Переславлю. На центральную усадьбу колхоза имени Ленина сдали всего двух лошадей, больше сдавать было нечего. Так Подгорная стала городом.

Иду по сегодняшней слободе, вглядываюсь в дома, ищу знакомые лица. Пообщался с хозяином дома № 51 Валентином Андреевичем Федосёвым. Всю жизнь он живёт в Подгорной. Учился в начальной школе № 7, которая одно время была детским домом. К сожалению, здание сгорело в пятидесятые годы. Вспоминает Валентин Андреевич, как тогда жили. Почему-то запомнились выборы в Верховный Совет СССР. Наверное, потому, что тогда это был настоящий праздник. Из отдалённых деревень съезжались к избирательному участку на тройках с бубенцами, все празднично одетые, вместе с детьми. Детишек оставляли в специальных детских комнатах, где с ними играли и кормили вкусным обедом. Взрослые после голосования также шли в буфет и гуляли ото всей русской души. Сначала Валентин работал при колхозных лошадях. После присоединения к городу получил паспорт и устроился на фабрику «Красное эхо» смазчиком. Потом перешёл на фабрику № 5, где ему запомнилась заботливая начальница Мария Николаевна Гринчук. Работал, опять же, на лошадях. Когда на смену им пришли автомобили, сдал Валентин свой «транспорт» в строящуюся тюрьму.

Была в слободе интересная традиция — давать жителям вторые фамилии. Например, приехал в Подгорную новый человек, значит, он перелётная птица — «галка», и прибавляется к его основной фамилии вторая — Галкин. Тем, кто держал лошадей, прибавлялась фамилия Кобылкин, и так далее. Приезжие часто за землю, которую им выделяли на слободе, отдавали свои покосы в различных местах Переславского уезда. Так и ездили слободчане косить траву то в Перцево, то в Нижний Дубец, а то и в другие отдалённые места, которые держали в тайне от чужих.

Сегодня живут на Подгорной коренные слободчане: Галкины, Гончаковы, Горбуновы, Уткины, Федосёвы, Холмогоровы...

К улице спускаются Московский и Музейный переулки. Здесь же находится знаменитая Швивая горка. Кстати, её настоящее название было — Швивая, от слова «швея», здесь жили швей-монашки. Со временем название преобразовалось в столь неблагозвучное.

Хочется упомянуть и о доме Ждановых. Там жила завуч средней школы № 1 Валентина Ивановна Жданова. Она была двоюродной сестрой известного государственного деятеля Андрея Александровича Жданова.

Долго мы беседовали с Александром Григорьевичем Галкиным и его супругой, много узнал от них интересного. Посидел в мазанке с Александрой Михайловной Федосеевой 1921 года рождения. Вспоминает она, как с 8 лет сеяла хлеб, дёргала лён. После детства юность и раннее замужество. До сих пор не может забыть Александра своего жениха, который погиб на фронте в далёком 1941 году. Поёт о нём скорбную песню: «Мово милого убили на высоких на горах. Его зелёная пилоточка лежала в головах...»

Зашёл к своему знакомому Юрию Мошкóвичу. Они с супругой предпочитают жить в слободе, а не в городе. Здесь и вода из колодца лучше, и русская печка накормит, обогреет. А в трудные годы войны даже мылись в ней. Нравится здесь супругам — тихо и спокойно.

Возвращаюсь по улице домой. Встречные прохожие здороваются как со своим, останавливаются для разговора. Многие годы прошли, а деревенские обычаи на слободе сохранились.

Подданиловская слобода

Подданиловская слобода располагается рядом с Даниловским монастырём, который был основан в 1508 году монахом Горицкого монастыря Даниилом.

Обитель была построена на «скудельницах» — так называлось место, где монахи хоронили неопознанные трупы. Чего только не перенёс монастырь за столетия своего существования: расцвет во времена Ивана Грозного и других царей, богоборчество первых лет советской власти, полное запустение. В последние годы он возрождается, реставрируются божьи храмы, но дел ещё непочатый край. Живут и работают здесь 15 монахов.

На склоне холмов, в южной части города, протянулись улицы Подданиловки: Большая и Малая Крестьянка, Нагорная Крестьянка. Помимо старых изб, стоят здесь современные коттеджи, производственные здания. Есть и заброшенные строения. Особенно поражает своей заброшенностью бывшее здание начальной школы № 6. В последние годы его занимала Переславская художественная школа. Прогулялся по этажам, всюду запустение и следы пожара... Сколько поколений переславцев училось в этих стенах, какие здесь были прекрасные учителя: кавалер ордена Ленина Анна Александровна Носкова, Антонина Фёдоровна Иванова и многие другие.

Захожу в дом № 9 на Малой Крестьянке. С 1939 года живёт здесь Нина Сергеевна Дмíтриева. Её отец, Сергей Амосович, был регентом церковного хора, а также известным плотником. Славилась Подданиловка ловкими мастеровыми людьми: плотниками, столярами, сапожниками, механиками. Последние запросто могли сделать молотилку или даже небольшую мельницу-крупорушку.

Маша закончила школу № 2, выучилась на бухгалтера, работала в заготскоте, школе глухонемых, вспомогательной школе при Никольском монастыре. Помнит она и первый колхоз «Сокольский», в который входила и Подданиловская слобода. Подростком Мария и её подруги работали на уборке льна и картошки. Бригадир, дедушка Ширяев, бил за малейшую провинность кнутом — очень был строгий. С теплотой вспоминает своих соседей, коренных жителей слободы: Зародовых, Чихачёвых, Захряпиных, Чертаковых.

Дом №19 на Большой Крестьянке — настоящая развалюха. Как только здесь люди живут? Нагнувшись, прохожу в низкую дверь. Меня встречает хозяйка — Мария Петровна Емелина (Гончакова). В Подданиловку она переехала в 1956 году, когда вышла замуж. До этого проживала на Подгорной улице. Всю жизнь трудилась Мария не покладая рук: сначала в пекарне, затем на фабрике «Красное эхо». Любили её люди и уважали за мастерство. Говорят, как-то сам министр пищевой промышленности отметил её за отличный труд. Квартиру хорошую ей тогда предлагали, да отказалась Мария. Уж больно хороша земля была на приусадебном участке её частного дома. Так и осталась доживать век без удобств. Но она не расстраивается, говорит, что хорошо прожила жизнь.

Прощаюсь с хозяйкой, выхожу к инфекционной больнице — бывшему «зарбараку», а мысли все о Марии Емелиной. Как она переживёт предстоящую зиму? Печки и дров нет, дом худой. Одна надежда на электрообогреватель да на помощь сотрудников центра социального обеспечения.

Были и другие встречи с жителями Подданиловки. Много интересного рассказали мне старожилы. Говорят, будто между Даниловским и Горицким монастырями существовал подземный ход. Мальчишки пытались по нему пройти и чуть не погибли. С тех пор вход в подземный тоннель замуровали.

Приозёрный посёлок (Нефтеразведка)

Бывший посёлок Нефтеразведка расположился рядом с Никитским монастырём. Сюда, в голое поле неподалёку от оврага, в начале шестидесятых приехали геологи. Сейчас об этом мало кто помнит, но в те годы в Ярославской области усиленно искали нефть. Государство не жалело сил и средств на поиски этого стратегического сырья.

Первые дома барачного типа были здесь построены в 1962 году. Строили хотя и просто, но добротно. Рядом с домами выросли клуб, контора и даже баня, появились асфальтовые дороги. Разведчики земных недр всегда стремились обжиться на новом месте с комфортом. Одни из первых в этих местах они установили в домах ванны. Работали в то время на буровых более сотни человек. Глубокое бурение производили в Пошехонье, Данилове, под Рыбинском и в других местах Ярославской области. Проводилось и мелкое бурение с целью поиска воды для артезианских скважин.

В 1970 году геологоразведочная партия под Переславлем была ликвидирована из-за бесперспективности. Её перевели на Кольский полуостров. Но жизнь есть жизнь, некоторые геологи женились на местных женщинах и осели в здешних местах. Завидовали переславцы жителям посёлка. Красивое место, хорошее по тем временам жильё. Вскоре здесь разместилась «Сельхозхимия», которой долгое время руководил Александр Филиппович Ромáнов. При нём посёлок разросся и похорошел. Появились склады и новый магазин. Все рабочие «Сельхозхимии» получили благоустроенные квартиры. Жили здесь дружно и весело.

Позже это место стало Приозёрным посёлком, а сейчас тут пролегает Приозёрная улица.

Но с развалом Союза пришли другие времена. Прекратила существование некогда могучая и столь нужная селянам «Сельхозхимия». Вместо грамотной и научно обоснованной подкормки почвы населению продают навоз по 200 рублей за тонну. Ветшает жилой фонд посёлка. Сгорела некогда хорошая баня. Склады сдаются в аренду. Но живут здесь хорошие люди, оптимисты. Они верят, что ещё возродится «Сельхозхимия». Сколько же можно землю как до революции одним навозом удобрять? Ведь XXI век на дворе! Вместе с организацией возродится

и посёлок. Выйдут люди на субботник, поработают от души, а потом, как в былые времена, сдвинут столы прямо на улице, и пойдёт веселье!

Я заходил ко многим жителям, разговаривал с Лидией Ивановной Савиной. Хороший у неё дом, ухоженный, отопление газовое. Живёт здесь с 1970-го года. Место красивое, соседи хорошие. Что ещё человеку нужно! В самом конце Овражной улицы живёт Екатерина Ивановна Егорова. В начале 70-х приехала она в посёлок из Туркмении. Работала в конторе «Нефтеразведки» экономистом. Составляла расчёты, сметы, проекты для буровых. Интересна биография Екатерины Ивановны. В ней как в капле воды отразилась история нашей страны. По родословной Екатерина из крепостных. Барин дал её прадеду вольную за предприимчивость. Дед открыл под Питером собственное дело — заготовку леса. Отца в сталинские годы репрессировали, семью сослали на Урал. Потом переехали в Туркмению. Трудно было, но Екатерина выучилась, получила хорошую профессию. После «Нефтеразведки» работала на фабрике № 5, «Славиче», отсюда и вышла на пенсию. Сейчас ей за 80, живётся, как и большинству стариков посёлка, трудно. Особые неудобство создаёт отсутствие телефона. Случись что, и «скорую» не вызвать. Прощаясь со мной, просила обязательно упомянуть ветеранов «Нефтеразведки»: Ларису Языкову и Антонину Ивановну Гливе́нко.

Культурным центром посёлка стала библиотека. Её заведующую Татьяну Аркадьевну Ценёву я застал на рабочем месте. Чтобы как-то согреться она держит в руках бутылки с горячей водой. Холодно, но со своего «боевого поста» не уходит. Помещение с любовью оформлено, много интересных книг. Люди со всего посёлка идут сюда пообщаться, почитать газеты, узнать последние новости. В последнее время к чтению потянулись подростки, видать, надоел телевизор. Заходит девочка лет десяти:

— Чего тебе, детка?

— Тургентьева...

И смех, и грех! Но главное, что ребёнок к чтению тянется. Потому и любит свою работу Татьяна.

Возвращаюсь по улицам посёлка домой, сопровождаемый лаем местных псов. Чужой я для них, на своих не лают. Дома на улицах самые разные. Есть старые обветшалые с баллонным газом, а есть любопытного посмотреть. Хорошо смотрятся дома на Полевой и Овражной улицах. С опаской прохожу по шаткому мосту через овраг. Доски прогибаются, не всякий старик здесь пройдёт. С кладбищенского пригорка оглядываюсь на посёлок. Мигают огоньки, над трубами вьётся дымок. Жизнь продолжается, несмотря на все невзгоды и нерешённые вопросы.

Рыбная слобода

В устье Трубежа с древнейших времён жили люди. Рыбная ловля была одним из главных занятий племён, живущих на берегу Плещеева озера. Затем, уже в христианский период, рыбная слобода стала гордостью Переславля-Залесского. Именно её труженики поставляли к столу государей знаменитую царскую селёдку — ряпушку.

В сатирическом произведении XVII века «Об Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове» в качестве наиболее честного свидетеля во время тяжбы ростовского леща с ершом переславским была приглашена именно ряпушка. Минуло четырёх лет, и судебный иск можно сейчас прекратить, так как обвиняемого ерша в нашем озере практически не стало. А вот ростовский лещ и поныне здравствует.

В 1506 году впервые упоминается переславская Рыбная слобода. С 1924 года существовала кооперативная артель «Красный рыбак». Ещё с XVII века славились среди рыбаков фамилии Глухарёвых, Котюниных, Новосёловых, Федосёевых. Сегодня у местных старожилов на слуху Носковы, Козловы, Чечелёвы, Волковы, Ложкины. Целые династии!

Некоторые слободчане имели вторые фамилии — был такой древний обычай. Каждая имела свою предысторию. Так, в Трудовом переулке жили Талалаёвы, вторая их фамилия — Рощины. Когда-то дом их предков стоял у красивой берёзовой рощи. Переехали они в город, рассказали об этом, и пошло — Рощины да Рощины. Их отец Дмитрий в начале прошлого века был одним из первых в городе футболистов, играл с англичанами на Докуке. Интересна история ещё одной слободской фамилии — Ложкиных. С давних пор жители Рыбаков не рыли колодцев, а пользовались озёрной водой. С этой целью летом на лодке, зимой на санях заезжали на центр озера. Воду в огромную бадью набирали деревянным черпаком-ложкой. Дальний предок, основатель семейства, занимался этим важным делом и прозвали его слободчане Ложкиным.

Бывало, сойдут рыбаки на берег, невода и сети развешат на вешала и варят уху по особому рецепту на всю слободу. Особенно радовались этому ребятишки.

Рыбы всегда ловили много. Сдавали государству, и самим оставалось немало. Коптильня на берегу работала постоянно. Все знали, что только на Рыбной слободе умеют как следует закоптить рыбу.

Престольный праздник в Рыбаках — шестое воскресенье после Пасхи. На лодках-связнях (две лодки, сбитые досками) выплывал крёстный ход из Трубежа на гладь Плещеева озера. Рассказывают, что в двадцатые годы комсомольцы даже перекрывали плакатами устье реки, чтобы не допустить молящихся на водный простор. Было на слободе четыре церкви. Осталась лишь одна — Сорокосвятская, да и то лишь потому, что долгое время помещение храма использовалось как спасательная станция. Другие церкви были безжалостно разрушены. Много интересного о жизни слободы рассказала мне жена брата Варя Войтович (Ложкина). Рассказывает, как в начале тридцатых годов в лютые холода зашла в Рыбаки стая волков. Так вся слобода от мала до велика высыпала на улицу. Криком, улюлюканьем, трещотками прогнали серых разбойников.

Сегодня старые дома ветшают, приходят в негодность. Зарастает тинной и мелеет река. Мне кажется, что за столетия в Рыбной слободе сложился какой-то особый уклад жизни, свой характер. Живущие здесь люди — труженики, гордящиеся своим нелёгким ремеслом.

Давно не бывал я в нашей Рыбной слободе, а попросту в Рыбаках. Иду по гулкому новому мосту, который построен неподалёку от прежнего «живого». Так местные жители называли временный деревянный настил, который на зиму убирали, чтобы не снесло ледоходом. До пятидесятых годов на слободе не было ни света, ни асфальтовых дорог, люди в распутицу передвигались по колено в грязи. Сейчас улицы покрыты асфальтом — благодать! Но... старые «традиции» нет-нет да и дадут о себе знать. Например, от конечной остановки автобуса № 2 на Правую Набережную по узкому переулку, как и прежде, можно пройти лишь в болотных сапогах. Слободчане сердятся: «Хоть бы гравий насыпали, что ли!» Ещё местные жители мечтают о мусорных баках, а то свалки у среза воды угрожают чистоте Трубежа. Беспокоятся люди и о подрезке старых ив по всему берегу: некоторые деревья уже сильно накренились в сторону реки.

Места здесь, действительно, изумительные по красоте, и замечают это не только коренные жители. Как грибы после дождя растут в устье Трубежа современные коттеджи. Москвичи и переславцы заселяют Рыбную слободу с невиданной скоростью, тем более что земля тут подчас продаётся за бесценок. На днях знакомая художница сетовала, что никак не может найти для натуры старинный уголок. Так вместе с рыбацкими избами исчезает неповторимый колорит здешних мест.

Всё меньше остаётся старожиллов-тружеников, всё больше тех, кто интересуется одной лишь водкой и вместо приветствия спрашивает:

«Нет ли у тебя выпить?» А ведь жили тут старики долго, многим было за восемьдесят. Отличались завидным здоровьем: работали на свежем воздухе, пили воду из озера, ели овощи с собственных огородов. Спиртным баловались в меру, с устатку, с холоду. И все курили трубки.

В предвоенные годы большинство мужского населения слободы работало в кооперативной артели «Красный рыбак», которая существовала с 1924 года. И сейчас рыбацких лодок в устье предостаточно, да вот беда, большинство стоит на приколе весь сезон. Рыболовством мало кто занимается по-настоящему, всё больше любители. Как-то в разговоре с одним старым рыбаком мелькнула фраза: «Какое-то мёртвое озеро стало...» И дело здесь не в отсутствии рыбы — замерла трудовая жизнь озера. Хотя водные просторы беднеют, а ёрш, без которого переславская уха пустой звук, практически исчез. Меньше стало щуки, и в Вёксу она практически не заходит.

Раньше было не так, озеро жило полнокровной жизнью. Уходили на промысел рыбаки-артельщики, ароматным дымком тянуло от слободской коптильни, катера таскали с противоположного берега плоты и баржи с торфом. А сколько было байдарок и прогулочных судов! В то время только ленивый не имел лодки, у нас в семье их было две. Делал их мастер Сергей Жаров из Духовской слободы. В тридцатые и сороковые годы не было моторов, ходили на вёслах и под парусом. В выходной день на гладь озера выплывали сотни горожан: кто отдохнуть, кто поймать рыбку. На рыбалку уходили с ночёвкой.

Бывшая начальная школа имеет неприглядный вид, а ведь сотни жителей Рыбной слободы начинали образование в этом учебном заведении. Теперь здесь клуб юных моряков.

Здесь я встретился с коренным слободчанином Юрием Николаевичем Панкóвым. Он живёт налевой Набережной, № 53, с начала сороковых годов. Болит у него душа за состояние Трубежа. Зарастает река, превращается в стоячую канаву. Раньше по берегу шёл пояс свай, чтобы предотвратить его от разрушения. Сейчас все они сгнили. Сам Юрий никогда рыбаком не был, но прекрасно помнит своего дядю Алексея Николаевича Носкóва, который вместе с сыновьями состоял в рыбной артели. Работали хорошо, кормили всю большую семью.

Возвращаясь по Правой Набережной, вижу, сидит на лавочке возле своего дома Женя Бубнов. Здесь ведь жила целая династия Бубновых! Встретил Светлану Николаевну Ключарёву, мы работали когда-то вместе во второй школе. Во время беседы к нам подошёл бывший ученик Сергей Шубин, священник брембольской церкви.

Иду дальше, мимо домов купцов Лари́на, Новоже́нина и Петропа́вловских. Купцы Новоженины в своё время вели здесь торговлю дровами, поленицы стояли у самого берега. В доме № 22 была богадельня. Прохожу у Знаменского моста мимо Ува́рова дома, гуляю по набережной. У Песошницы кормится стая диких уток — надо же, почти в самом центре города! Мальчишки местные на них охотятся с камнями и рогатками, но покамест хитрые утки не поддаются.

Вот и Новомирский мост, здесь начинается ряд коттеджей окнами к реке. Раньше домов здесь не было, только огороды рыбаков. Снуют по реке подростки на байдарках. Это тренер Виктор Владимирович Моршанский занимается со своими питомцами.

Последний отрезок у Сергиевского моста. Вернулся сюда «наш» слон в фонтане. Появилась и летняя пивная, правда, называется она не «Голубой Дунай», а просто кафе. Сидит молодёжь за столиками. Хотел и я присесть с кружкой пива, да испугала надпись: «Оправляться ходить через дорогу в «Золотое кольцо». Замеченные в нарушении этого правила подвергаются штрафу 300 рублей». Ох, неужели люди в подпитии станут ходить так далеко? Это ведь общая беда большинства наших питейных заведений. Помнится, у «Стекляшки» посетители далеко не отходят, никого не стесняются.

Прятно всё же, что возвращается на набережную наша старина. Вот ведь как бывает, в одних местах возвращаем, а в других пропадает наша история, меняется облик старых домов и улиц.

Сокольская слобода

В городской описи 1507 года узнаем, что переславские сокольники обслуживали княжеский двор с древнейших времён. Сокольников, проживающих в посаде, числилось двадцать человек. Из мужчин: два сапожных мастера, один помытчик, один седельник, один хлебник и одиннадцать человек без обозначения их занятий. На всех был один помытчик — то есть ловец хищных птиц: соколов и ястребов, которых другие сокольники должны были обучать охоте на пернатую дичь. Сокольники состояли на службе у многих бояр, князей и помещиков. Были они особым, привилегированным сословием, освобождёнными от многих налогов и податей. В окрестностях Переслава сразу несколько населённых пунктов носят названия, связанные с соколиной охотой: Сокольники большие и малые, Сокольская слобода, урочище Соколья.

Я стою на горе, передо мной старая и новая Соколка. Красивый вид открывается отсюда на город. Говорят, что у подножия на Луговой был во время войны секретный аэродром. Самолёты на нём прятались в специальные капониры. У монастыря видны кладбищенские надгробия. Прошёлся, прочёл надпись: «Здесь покоится подпоручик Павел Иериханович Коробов. 1801—1863 гг.» Не моей ли супруги предок? Читаю на другой плите: «Екатерина Илларионовна Жерихова. 1867 год. 65 лет. Дорогой матери от благодарного сына».

Главный бич сегодняшней Соколки — это пожары. То тут вспыхнет, то там. Никто не знает из-за чего. Часто встречаются обгоревшие остовы домов.

Слобода отошла к Переславлю в 1965 году. Сегодня её можно уже считать одним из городских микрорайонов. До революции жили здесь люди справно, вели своё единоличное хозяйство. Многие имели коров, лошадей и другую живность. Земля здесь хорошая, плодородная. После революции образовался колхоз «Ранний восход». Потом он стал называться «Первое мая», через некоторое время его вместе с другими хозяйствами слили в колхоз-гигант имени Ленина. В последние годы принял их в свои руки племсовхоз «Новоселье».

Зашёл посидеть к старожилам — Леониду и Валентине Охápкиным. Меня знают, читают мои газетные статьи. Стали перечислять коренных жителей слободы: Горшкóвы, Охápкины, Пыр́яевы, Сапéгины, Ширя́евы. Совсем мало! Рассказывают, что были в Соколке люди, занима-

ющиеся портняжным делом: шили армяки и шубы. Кроме того, много было извозчиков. Шикарные тарантасы имели — вся сбруя в медных бляхах. Сам Леонид Иванович учился сапожному делу в артели «Начало». Ох и строгая там была школа! Чуть ошибся, мастер бьёт по лбу деревянной колодкой.

Помнит потомственный сапожник своего коллегу Вальку Смирнова, отец которого шил лучшие во всей округе кожаные сапоги — «вытяжконы» — для рыбацкой артели.

Вспоминает Леонид, как под баян гуляли в молодости «у буфера». Кусок рельса такой на площади висел, чтобы в случае чего в него бить и народ созывать. В войну по ночам в слободке ходили сторожа-обходчики с трещотками, следили за порядком. Сейчас эта традиция возродилась. Дежурят по очереди слободчане — пожаров боятся.

Ухожу из гостеприимной семьи. Напротив — остов сгоревшего дома Евлампиевых, которых раскулачили в 30-е годы. Ладный был дом! В разное время размещались в нём детский сад, контора. Теперь вот огонь всё прибрал... Иду по улицам слободы с родным для переславцев названием — Соколка.

Троицкая слобода

До упразднения монастырских вотчин Троицкая слобода принадлежала Никитскому монастырю и жили там монастырские служки. Они пахали принадлежащие монастырю поля, заготавливали сено. По переписным книгам 1676 года в Троицкой слободке записано 17 дворов, в том числе дворы квасоваров, прочих ремесленников и три двора бобыльских. Называли её «отхожей слободкой», потому что городские переславские священники должны были отходить сюда для совершения мирских треб. Церковь в слободе появилась в 1654 году, в 1763 году она сгорела и была перестроена в дереве, а нынешний каменный храм возвели в 1855 году. В нём два престола: в холодной части во имя Троицы, а в тёплой части во имя преподобного Никиты Столпника.

Совсем недавно в храме были колхозные мастерские, а в 1999 году он был возвращён церкви. Сейчас здание отреставрировано, регулярно проходят службы. Прихожан много, особенно городских. Около церкви — могила блаженного старца Мишеньки Самуила (1848—1907 гг.), на ней всегда лежат цветы.

Протянулась слобода вдоль дороги Москва—Холмогоры. На жизнь её сильно повлияла близость города, многие местные работали на предприятиях своего ненасытного растущего соседа.

Сразу после революции в слободке организовался колхоз «Молодая гвардия», в 1924 году он был переименован в «Дружбу», а в войну носил имя Сталина. В 1959 году произошло очередное укрупнение и образовался колхоз, а затем совхоз «Рассвет» — гигантское хозяйство с многочисленным поголовьем скота. При укрупнении многие старые деревни ликвидировались. Директорами в хозяйстве были Владимир Николаевич Мылников, Иван Сергеевич Фролов, Николай Ананьевич Черемёнский, Константин Александрович Михеев, Анатолий Сергеевич Шаренков.

Тепло вспоминают здесь И. С. Фролова. Будучи председателем, он в трудные голодные годы помогал людям выжить и продуктами, и словом добрым. Именно он объединил три слободы — Троицкую, Никитскую и Борисоглебскую — в один колхоз.

В тридцатые годы появилась в колхозе техника, и людей стало требоваться меньше. Они начали искать работу в городе. Особенно много уходило на приработки зимой, а летом возвращались, и всем находилась

работа. Хорошие земли были в колхозе, колосья — в палец толщиной. Детей с девяти лет приучали к труду — посылали шевелить и сгребать сено. Колхозники возили на поля навоз со своего подворья, им за это записывали трудодни. Славились в то время доярки Паша Мыльников и Саша Прóxорова, бригадир Николай Мака́ров.

Самые распространённые фамилии в слободе — Бажёновы, Мака́ровы, Мыльниковы, Новожиловы, Прóxоровы. Были и двойные фамилии, например, Мыльниковы-Скрипкины.

А вот и старожилка — Анна Михайловна Кукушкина. Родилась в Криушкине, в 1924 году её выдали замуж в Троицкую. Долгие годы она работала в колхозе бухгалтером, в 1960 году построила новый дом.

Зашёл в гости к Татьяне Михайловне Новожиловой. Она 1919 года рождения, болеет, но беседу ведёт с юмором:

— Весело жили раньше. У нашего дома буквой «П» стояли лавочки, тут и гуляла вся молодёжь слободки. На гулянья приходили никитские девчата, у них своих парней не хватало. Бывали и драки среди парней — без этого в деревне никак не обходилось. До войны танцевали больше кадрили, а позднее — фокстрот и танго. Гармонистов у нас было много. Особенно хорошо играл Вася Баженов. А у его родственника был бубен-трэнзель. Вот веселье было!

Мария Андреевна Прóxорова работала в колхозе с 13 лет. Окончила четыре класса Никитской начальной школы и пятый класс в школе II ступени (сейчас средняя школа №1). Потом краснозховское ФЗУ и работа на «Красном эхе» ватерщицей у прядильной машины. Вышла замуж за парня из слободки, и снова работа в родном колхозе: на полях, телятницей, а последние 18 лет — дояркой. Особенно ей помнится требовательный, но уважительный директор совхоза Н. А. Череменский. А у В. Н. Мыльникова был замечательный конь чёрной масти по имени Зайчик, конь-огонь для выезда в добром тарантасе.

Вспоминаю ещё: вот по Ростовской улице быстро шагают под гору бывшие председатели колхоза и сельсовета: Иван Сергеевич Фролов, Иван Андреевич Мака́ров, Владимир Николаевич Мыльников. А спешат они на совещание в райисполком, лошади ведь все в работе, да и недалеко тут. В руках несут раздутые портфели...

Престольный праздник слобода отмечает два раза в году, весной и осенью — Никитин день, а ещё Троицу-Пятидесятницу. Дома в слободке добротные. По одной стороне дороги проведён водопровод. Хороший пруд с карасями, в нём можно купаться.

Окружают слободу дачи, коттеджи «Царского села». Город наступает. Но быт, обычаи жителей остаются пока деревенскими.

Фёдоровская слобода

Фёдоровский монастырь — памятник архитектуры XV века. Вокруг раскинулась Фёдоровская слобода.

Предание гласит, что в память о победе над тверским князем 8 июня 1304 года, в Фёдоров день, и был основан Фёдоровский монастырь. Однако письменные источники упоминают о нём только с XV века. Уже в первой половине XVI века на его подворье появляются первые каменные постройки. В XVII веке монастырь обносят каменной стеной. Нынешние кирпичные стены носят декоративный характер, они были возведены в XIX веке.

В слободе обращают на себя внимание многие строения. Особенно так называемый «шоссейный дом» при въезде в город. Сегодня здесь автостанция.¹ Дом № 83 принадлежал семейству Граменицких, построен в XIX столетии. Здесь жил известный учёный-фармаколог Михаил Иванович Граменицкий, позднее его сын — Пётр Михайлович.

Спустимся с горы. Здесь у поворота на Ботик стоит деревянный двухэтажный дом, за свою долгую жизнь он не раз перестраивался. Жили здесь известные всему городу торговцы Монаковы. В народе дом так и прозвали Монак. В войну здесь был военторг (продуктовый), где отоваривались по талонам семьи командиров Красной армии.

Одним из наиболее известных является большой деревянный дом академика Д. Н. Кардовского.

Иду от Сельхозтехники к Фёдоровскому монастырю. Попадают дома, где никто зимой не живёт — дачи. Захожу в монастырь. Последний раз я был здесь в 1953-м году. Тогда в монастырских постройках размещались казармы школы младших авиационных специалистов (ШМАС). В монастырском дворе был строевой плац и спортивные площадки. В бревенчатых домах в восточной части монастыря жили офицерские семьи.² Сегодня эти дома нежилые, окна многих из них забиты досками. Тишина... Изредка пробежит монашка...

---

¹Этот дом построен по типовому проекту. Такое же строение можно видеть на Ярославском шоссе при выезде из Москвы, по левую руку. Дом окрашен серого цвета выходит на шоссе точно так же, как и переславская автостанция. — *Ред.*

²Позже туристическая база, а затем владение ИПС РАН. — *Ред.*

Встретил знакомую, проживающую на улице Журавлёва. Это место в старину называли Грачковой стороной, и было здесь всего 6 домов. Зашёл в дом моего давнего приятеля В. Грачёва. Грачёвых здесь много — самая распространённая фамилия. Есть ещё Новожёнины, Субботины. Фёдоров день (21 июня) — любимый праздник местных жителей. В это время ходят гулять на Касарку и Чистый пруд у топливного склада.

Фёдоровская слобода относилась раньше к району и входила в колхоз имени Ленина. Позднее, в 60-х годах, во время компании по их укрупнению, слобода отошла к городу. Воду здесь всегда брали из трёх слободских колодцев. Но после того, как один из них залила канализация, народ переключился на водяные колонки, так безопаснее.

Иду дальше, возле дома убирает снег пожилая женщина, разговорилась, зашли в дом. У Лидии Ивановны Дорофёевой горе, 40 дней назад умер муж. Совсем недолго не дожил до золотой свадьбы... Сама Лидия Ивановна из Никитской слободы, в начале 50-х годов вышла замуж за фёдоровского парня и переехала к нему жить. Оказалось, что мы с ней дальние родственники. И вообще, на мой взгляд, все коренные переславцы уже давно перероднились. Моя новая знакомая рассказывает о себе:

— Тридцать пять годков проработала я на «Новом мире». Потом была колхозницей, работала на туристической базе здесь же в монастыре. Жили в нашей слободке начальник ГАИ Павел Судакóв, гармонисты братья Новожёнины, охотник и рыбак Пóстников.

Вспомнила Лидия Ивановна, что, по рассказам её бабушки Аграфены, до революции жил рядом с их домом богатый купец Василий Исáев. Держал он скорняжную мастерскую. Хомуты и седла его выработки славились на всю округу. Кроме того, зарабатывал грузовым извозом до Берендеева и обратно. Пассажирские перевозки на ту же станцию осуществлял купец Поросýтников.

Всё это — история нашей земли. Наши предки любили поверять земле-матушке свои мечты и тайные думы. Хочу, чтобы неумолимое время не унесло в небытие странички нашей памяти.

Ямская слобода

В старину через каждые 20—30 вёрст стояли на тракте почтовые станции для перемены лошадей и отдыха путников. По-старому их ещё называли «ямами». Слово это татарское и вошло в наш язык со времён татаро-монгольского ига. В честь одной из таких станций — «ямов» — и была названа Ямская слобода, что расположилась чуть поодаль от южной окраины города.

Первые упоминания о слободе встречаются уже в XV веке. Согласно переписной книге 1677 года, в ней насчитывалось 70 дворов ямских охотников, 4 двора половинщиков, 1 двор приказчика, 1 двор ямского дьячка и 1 бобыльский.

При Петре Великом ямщикам указом государя были пожалованы особые пастбищные земли. Это были лучшие луга для выпаса почтовых лошадей. Они принадлежали ямским жителям до 1895 года.

Автобус доезжает до остановки «Сельхозтехника». Иду на восток по Ямской улице. До слободы, ныне село Ям, около километра. Там, где я раньше ходил за орехами, выросли коттеджные посёлки: Ручейный, Майский и Овражный.

За холмом показывается колокольня. Подхожу ближе, картина удручающая... Крест отсутствует, кровля обветшала, кирпичи осыпаются. Много чего повидала на своём веку слободская церковь. Обхожу кругом и вижу некоторые отрядные перемены. Над переходом новая кровля. По словам прихожан, батюшка уже начал проводить службы, параллельно идёт ремонт внутренних помещений.

Церковь в Ямской слободе была сооружена уже в начале XVII века. Сначала это было деревянное строение, построенное на деньги прихожан. Главный престол был назван в честь Пречистой Богородицы Одигитрии, имелся придел святых Флора и Лавра. Первым священником был отец Илья. В 1683 году прихожанами взамен устаревшей была куплена в Фёдоровском монастыре готовая церковь и перевезена в слободу. В 1820 году на её месте был возведён каменный храм с колокольней. В новой церкви было два престола: в честь Смоленской иконы Божьей матери и святых Флора и Лавра.

Вдруг кто-то окликнул меня: «Игорь Александрович, как вы здесь оказались?» Это моя давняя знакомая Клавдия Фёдоровна Нуцкова. Ей 75 лет, но выглядит значительно моложе. Приглашает в гости...

Комнаты в её доме большие, светлые, раньше здесь жил священник. Отец Клавдии Фёдоровны купил у него этот дом в 1918 году. Рядом вековые липы, их вообще много в слободе. Где только не работала Клавдия за свою трудовую жизнь! Была колхозницей, трудилась на кирпичном заводе, затем заседателем в суде, избиралась депутатом райсовета. Вспоминает, как в молодости, придя затемно с покоса, сразу шли на танцы у большой липы. Танцевали до утра!

С теплотой в сердце рассказывает она мне о прекрасных людях, встретившихся на её жизненном пути: директоре кирпичного завода Семёне Эдельмане, секретаре парторганизации Елене Куликовой, председателях колхоза Иване и Владимире Лёсманых и многих других.

— После революции у нас был крепкий колхоз. Назвали его именем Калинина. Работало в нём 5 бригад по 60 человек каждая. Затем колхоз влился в совхоз «Новоселье». Раньше было у нас три скотных двора, сейчас их нет. Всё растащили... Учились мы мало, 4—5 классов начальной школы — и на работу. Мне учиться нравилось, способности были хорошие. Помню, как директор средней школы Дмитрий Сергеевич Кадóсов уговаривал моих родителей отдать меня учиться дальше. Да где там, надо было вкалывать, семье помогать. В войну работали день и ночь. Выращивали овощи для фронта, чистили кюветы на центральной дороге, заготавливали дрова. Да мало ли ещё чего! Моего дедушку Николая Павловича расстреляли в 1937 году за службу в церкви и религиозную агитацию. Оправдали посмертно, уже после войны.

Ям понемногу пустеет. Местных осталось всего 64 человека. У оврага построили свои дома приезжие азербайджанцы. Старики на них не обижаются, говорят, что люди хорошие, помогают пожилым селянам. Сейчас Ям относится к Вельковскому сельсовету. Летом здесь больше москвичей-дачников, а зимой большинство домов стоят закрытыми. Не так давно провели к Ямской бетонную дорогу — спасибо хозяевам коттеджей. Но в засушливые года плохо в слободе с водой, мелеют колодцы, вода в них пополам с песком. Огороды без полива сохнут.

Возвращаюсь обратно. Зашёл на кладбище, много знакомых фамилий на надгробьях: Панфиловы, Нуцковы... Вдруг где-то звякнула цепь, и почудилось, что это колокольчик под дугой почтовой тройки...

III

Сады

Богатый сад

Сворачиваю с улицы Свободы в Кривоколенный переулок, прохожу мимо лабаза. Ещё пару десятков шагов — вот он, Богатый сад. Так его звали до революции, потом переименовали в Красноэховский.

Сейчас здесь всюду царит запустение: неработающие детские аттракционы, сломанные тополя... Вспоминаю, как здесь было в пятидесятые годы. К Трубежу из сада спускались красивые ступени, рядом были оборудованы купальни и прыжковая вышка. В самом парке по вечерам играла музыка, на танцевальной площадке кружились молодые пары, влюблённые уединялись в тенистых беседках. Днём сад пользовался популярностью у стариков и молодых мамаш. Охранял всё это Анатолий Прёхоров, его сторожка стояла у самого входа, недалеко от реки.

Однако история сада началась гораздо раньше. Рассказываю о нём со слов 95-летней бабушки Татьяны:

— Сад появился в излучине реки в начале XIX века. Богатым его назвали в народе потому, что разбит он был для прогулок состоятельных людей. Здесь любили проводить свой досуг мастера, инженеры, английские специалисты с фабрики. Заглядывали купцы со своими домочадцами. Трудовой люд ходил отдыхать в Бедный сад, он располагался рядом со второй рабочей казармой. Днём в саду гуляли дети с нянями и гувернантками, все из богатых семей. А вечером на моцион приходила городская знать. Степенно гуляли тенистыми аллеями вокруг прекрасного пруда, любовались цветниками, которые холил садовник. Любители играли в шашки и шахматы. В жаркое время большинство отдыхающих шли на пляж из белого озёрного песка. Вода тогда в Трубеже была чистейшая!

После революции Богатый сад открыли для всех желающих. Начиналась новая интересная жизнь. На открытых площадках московские и украинские артисты ставили настоящие спектакли: «Платон Кречет», «Вий», «Красная шапочка». До сих пор старики вспоминают, как над сценой летал самый настоящий гроб, а на декорации сверкал бутафорский месяц. Весь театральный сезон артисты жили на квартирах местных жителей, там же переодевались перед выходом на сцену. Играл в саду и струнный оркестр. А как пела народные песни певица

Ковалёва! От столь богатой культурной жизни народ сочинял частушки:

Раз пришёл ко мне сосед
Как-то в воскресенье.
Ну-ка, дед, пошли в балет
Ради развлечения!

Престольным праздником здесь считали Духов день, который отмечали несмотря на официальный запрет. В саду расставлялись длинные столы, за которыми собирались все обитатели «каморок» — рабочих казарм. Столы ломились от домашней крольчатины, овощей и фруктов, выращенных на своих огородах. Выпив для настроения, пели, плясали до упаду под гармошку. Зимой отмечали Святки. Тогда священник проходил по казармам, и праздник устраивался в помещении.

Во время войны стало не до гуляний. Вековые липы за четыре военных года вырубил на дрова. После войны начальник ЖКО «Красного эха» Иван Васильевич Панфилов посадил вместо них тополя, и сад возродился. Вновь зазвучала музыка на танцплощадке, застучали костяшки домино. Жили хоть и впроголодь, зато весело.

Остров напротив сада был стоянкой для шести катеров. В Черноречку загоняли плоты и баржи, на которых доставляли топливо для фабрики. Иногда целыми компаниями выплывали на баржах в Плещеево озеро. Весной, в половодье, самые отчаянные катались на льдинах. Лёд был толстый, и его приходилось расталкивать баграми, чтобы не было затора. Иначе река выходила из берегов и затопливала первые этажи.

Раньше в этом районе вся река была поделена между рыбаками на участки. И они не только ловили рыбу, но и чистили русло на своих участках, ухаживали за рекой. Рыбы была тьма. Попадались ледянка, плотва. А сколько леща вылавливали напротив Осининской бани!

Баня эта стояла возле фабрики № 5 и принадлежала Осининой. Красный одноэтажный домик бани сохранился до сих пор. Там было два отделения: женское и мужское с парилкой. В мужское можно было попасть только минуя женское. И вот несколько раз за помывочный день, собрав в предбаннике большую группу мужчин, банщица входила в женское отделение и громким голосом возвещала: «Гражданки помывщицы, сейчас через вас пройдут на свои места мужчины. Прикройтесь тазами». Наступала тишина, все послушно прикрывались. Соответственно и мужчины дефилировали мимо женщин, закрывая срам шайками, как щитами.

Всё это я узнал от старожил: Веры Антоновой, Зинаиды Пчёлкиной, Валерия Соколова. Спасибо им!

Летний сад

В самом начале XX века неподалёку от Переславской мужской гимназии был открыт Летний сад. После революции он получил название Первомайский.

Сотни горожан, проводивших до этого свой досуг на городских валах, в Маловском, Богатом и Пушкинском парках, переместились в центр города. Их привлекали в новом саду тенистые аллеи, спортплощадки, бесчисленные представления на открытых эстрадах. Летних сцен было две. Здесь часто играл городской оркестр, а когда музыканты отдыхали, звучали граммофонные пластинки. В саду работало несколько буфетов. Влюблённые назначали свидания у фонтанов. В юго-восточной части парка располагался стрелковый тир, здесь всегда было весело и многолюдно.

Вход был платный, но входной билет стоил недорого, поэтому у кассы постоянно толпился народ. В окошечке долгие годы мелькало строгое лицо кассирши Зои. На страже входных дверей стоял неприступный контролёр дядя Вася по прозвищу Чёрт. Так прозвали Василия Серякова за свирепый нрав.

До позднего вечера раздавались стук мячей и крики болельщиков на волейбольной площадке сада. Играли «на вылет». Команды выстаивали длинные очереди за право вступить в игру.

Многие поколения переславцев обязаны Летнему саду своим счастливым супружеством. Впрочем, бывали и другие случаи. Иван и Мария долго встречались друг с другом, а потом девушка решила прекратить отношения. Парень не растерялся и выставил бывшей возлюбленной счёт за кино, лимонад и мороженое, которое он покупал во время ухаживания. Сумма набежала приличная, и бедная Маша никак не могла её собрать. Тогда друзья и подружки скинулись и помогли ей рассчитаться с корыстным ловеласом. А Ивана долго ещё склоняли за скупердяйство. После этой истории ни одна девушка не хотела с ним знакомиться.

Ходила в сад не только молодёжь, но и люди старшего возраста. Здесь они обменивались последними новостями, играли в шахматы и просто дышали свежим воздухом.

Часы бьют полночь — на танцплощадке объявляется последний вальс, и народ не спеша расходится по домам. Старушки на лавочках говорили: «Сад кончился. Пора спать».

Сад давал немалую прибыль городской казне и фабрике № 5. С тридцатых годов он так и назывался — Летний сад фабрики № 5.

В шестидесятых годах случилось несчастье — в одну из ночей сгорел летний театр парка. С этого времени он стал понемногу приходить в запустение.

В последние годы сад возрождается. Много было сделано в период подготовки города к 850-летию юбилею. Теперь здесь чисто и опрятно, но... тихо. Не ходит сюда народ, как в прошлые времена. Многие старожилы-переславцы, с которыми я разговаривал, предлагают создать парк-ретро, то есть возродить его в старинном виде. Тогда сад станет настоящей городской достопримечательностью и под кронами его деревьев вновь зазвучат весёлые голоса.

Маловский сад

...Майский вечер 1927 года. Жительница Духовской Шура Струнина собирается на свои первые танцы. Начищены зубным порошком белые «баретки», надето новое платье. Зашли подружки — и почти бегом, мимо фабрики «Красное эхо», Борисовской больницы. А тут уже недалеко, на взгорке, на отшибе, в юго-западной части города — Маловский сад, названный по фамилии помещика Феодосия Петровича Малово, владевшего этой землёй.

Играет духовой оркестр, по широкой аллее чинно прогуливается нарядная публика — по мостикам, перекинутым через проточную канаву, мимо шикарного пруда, дно которого выложено специальным кирпичом. Тихий ветерок покачивает ветви вековых лип, белоствольных берёз, пышных елей. Плакучие ивы склонились к самой воде, словно всматриваясь в своё отражение.

Сам Малово, садовник Сорóкин, его дочь Анна Васильевна до революции были здесь главными действующими лицами. Хозяин занимался огородничеством, заготавливал в чанах («дошниках») капусту на продажу. Садовник с дочерью ухаживали за садом, прудом, где водились огромные караси и не только. Уже в сороковых годах Саша Тимошин с Сережей Бобылёвым «прошли» разок с бреднем пруд и вытащили немало всякой рыбы: плотвы, окуней, корзохй, ну и карасей, конечно. Очевидно, дикие утки на своих лапах заносили сюда рыбью икру с озера и реки.

Здесь же можно было наблюдать и футбольные встречи уличных команд — для этого в саду была отличная поляна — прообраз сегодняшних наших стадионов.

Люди тут издавна трудились на земле. И сейчас каждый клочок одаривает жителей. Вот только поворовывают изрядно. И сказать, что воруют от бедности, от того, что пустой желудок требует, не могу. Чаше и больше всего зарятся на чужое, потому что хотят иметь как можно больше, не прилагая к тому никаких усилий, а ещё — чтоб было на вино.

Коренными жителями были тут Кóрневы, Седóвы. Долгое время жили Васильевы, Кóротневы, Печникóвы, Прóхоровы, Прúсовы, Ча́усовы, Смирнóвы... Анатолий Иванович Емельянов, бывший директор ФЗУ, и Иван Иванович Талалáев были родственниками и носили одну фа-

милию. Но трудились оба на «Красном эхе», а в те времена работать родственникам на одном предприятии запрещалось, вот и пришлось Ивану Ивановичу принять другую фамилию — стать Талалаевым. Сейчас остались от прежних построек в саду двухэтажный деревянный дом, выстроенный ещё в 1934 году, два дома в стороне — Ермако́вых и Большако́вых, и ещё один — железнодорожный (назван так потому, что стоит рядом с бывшей узкоколейкой). Вспоминают старожилы Седо́в дом и Ко́рнев дом. Последнего уже нет — на его месте растут картофель и овощи. И только четыре стройные берёзки, шевеля листво́й, вспоминают далёкие времена.

А я в своё время захаживал сюда. Мой двоюродный брат, Вячеслав Лукьянович Войтович, был женат на местной красавице Варе Ко́рневой. «Весёлая у них была свадьба», — вспоминала моя мать. Слава был заядлым охотником. Со своей любимой собакой он добывал немало пушнины, особенно много «брал» енота в Грачка́х. Часто вспоминают старожилы и Кошелёв дом, хотя он уже находится в конце Красноэховской улицы.

Интересна история двухэтажного деревянного дома № 16. В тридцатые годы жить в нём было престижно. Был он с верандами на юг, и жили здесь люди счастливо и весело. Но время шло — строение обветшало, частично сгорело. И сдавая жилфонд на баланс города, прежний директор фабрики Ивано́в просто списал его, не дал сведений о нём. Но там живут — целых восемь семей. Парадокс! Нигде они вроде не числятся. Иногда их и на выборы приглашать забывают — мол, где он, этот Маловский сад?

А он ещё существует. Старый дом, опасно в нём жить. Раньше было здесь куда больше семей. Но ушли из жизни старики и старушки, оставшиеся обитатели «расширились» за счёт освободившейся жилплощади. А недавно пришли новые жильцы, и представьте — с ордером!

Кругом лепятся сараюшки с живностью и разным хламом. Случаются в них и пожары. Не дай Бог загореться сейчас — где брать воду для тушения огня? Пруд, бывший красавец, зарос и загажен. Проблема и с пожарными мостками, и не только здесь. Если раньше все сточные воды бежали под горку в «тёплую воду» (маленький приток Трубежа в районе «Красного эха»), то теперь всё, в том числе и с улицы Свободы, течёт в пруд. Да ещё рядом притулилась автомастерская.

...Теплой и долгой была наша беседа с Валентиной Тимофеевной Ерёминой, бывшей фабричной работницей. Приехала она сюда в 1953 году и жила «на подселении» в квартире Корневых. Непросто сложилась её судьба. В сорок втором, шестнадцати лет от роду, попала она

на трудовой фронт, на Берендеевские торфоразработки. Спали на нарах вдвоём с подругой Надей Чумаковой. Но больше нескольких месяцев этих нечеловеческой тяжести условий не выдержал никто — сбежали в город. Поработала сначала в новомирских детских яслях няней; потом в фабричном ЖКО. Такие биографии характерны для многих жителей этой улочки.

Растут рядом многоэтажки, город наступает. Но, несмотря на многочисленные невзгоды и бытовые трудности, «маловцы» не сдаются. Они есть, хотя на новой переславской карте-схеме такой улочки уже нет, а в 2002 году и сад, и пруд уничтожили при постройке новых домов...

Предметный указатель

- 2-я Селитровская улица .....
см. Зелёная
- 3-я Селитровская улица .....
см. Пыряева
- автопарк 47
- авторемонтный завод 82
- автостанция
 в центре 25, 35, 60
 новая 117
- Антонов дом 38
- аптека 60
- артель
 «Инвалид» 25
 колбасная 94
 «Красный рыбак» 109, 111
 «Начало» 35, 60, 114
- аэродром 99, 103, 113
- баня
 городская 26, 47, 60
 Осининская 90, 124
 Чкаловская 103
- барыш-день 78
- «Батум» 19
- Бахаревский дом 20
- «башня» гора 97
- Бедный сад 123
- Белый дом 67, 92
- Берендеево деревня 15, 59, 60, 118,
 129
- Берлин город 20
- библиотека
 № 1 8
 детская 35
 Приозёрного пос. 108
- биржа труда 57
- богadelьня 112
- Богатый сад 90, 123–125
- бойня 18, 41, 44, 97
- больница
 Борисовская 47, 127
 инфекционная 106
 центральная 47
- Большая Крестьянка улица ... 105
- Большая Протечная улица . 30, 51,
 62, 83, 88
- Большевик посёлок 75, 76
- Большевик совхоз 75, 81
- Борисоглебская слобода 77, 115
- Борисоглебский
 Надозёрный монастырь 77
 Песоцкий монастырь 77
 спуск 95
- Босов дом 77
- Ботик 117
- Брембольский посёлок 80
- бульжник 14, 43, 65, 66
- Бульдин дом 67
- Бутырки 68, 80–82
- Вёска село 94
- вал. 7, 8, 30, 66, 83, 84, 88, 89
- валенки 43
- Валовое кольцо улица 7, 31, 83
- Варенцов дом 8, 21
- Великая Отечественная война . 29,
 33, 49, 60, 61, 82, 86, 99,
 102, 104, 117, 124
- Веретейская улица .....
см. Первомайская
- Веськовский сельсовет 120
- Вишнёвая улица 100
- Владимирка улица .....
см. Комсомольская
- Владимирская губерния 48

- водокачка 21, 97
 военкомат 27
 военторг 117
 Вознесенская улица. *см.* Свободы
 волки 10, 13, 28, 41, 81, 110
 Володарского (Свистуша) ул. 10, 11
 Воргуша река 98, 99
 Воронеж город 80
 воскресный рынок 19
 «Восток» кинотеатр 61
 ВЧК 39
 Вшивая (Швивая) горка 104
 выборы в Верховный Совет ... 103
 Вышгород город 78
- Гагарина (Хайловка) улица. 12, 13,
 15, 65
 гарнизон 85
 Глебовское село 27, 94
 Глухой переулок ... *см.* Кузнецова
 «Голубой Дунай» пивная 35
 Гончаков дом 77
 Гонькина гора 54, 93
 Горелое урочище 33
 горисполком 19
 Горницкий монастырь 48, 106
 горком КПСС 19
 горкомовский дом 28
 городки 89, 91
 гороно 28, 44, 67, 79
 ГПУ 21
 Грачиков дом 69
 Грачки 62, 128
 Грачковская сторонка 118
 Грачковский переулок 88
 Гробля ров 51, 83, 86, 88, 89
 Громоздово деревня 31
 Грязный переулок ..... *см.* Лесной
 Гусева гора 69, 93
- Данилов город 107
 Данилов монастырь ... 11, 105, 106
 дачники 10, 19, 63, 120
 детский приют 54
- детский сад 16, 59
 Доенкин дом 32
 Докука 75, 88, 98, 109
 Дом крестьянина 60
 Дом технического творчества ... 18
 Духов день 89, 124
 Духовская слобода ... 8, 13, 20, 21,
 41, 51, 62, 63, 83, 86, 88,
 90, 98, 99, 111, 127
 Духовская улица 10, 86
- Евлампиев дом 114
 Елисеевская фабрика 53
 Елисеевские дома 53, 55, 93
- железнодорожный дом 128
 живой мост 90, 110
 Журавлёва улица 118
- Заливная улица ..... *см.* Пыррева
 Замоскворечье 21
 «Западная» гостиница 36
 Запрудная улица 100
 Зелёная улица 62
 Знаменский мост 65, 70, 112
- Иванов дом 18
 Ивановский дом 18
 Иконников дом 18
 Ильин дом 67
 «Инвалид» артель 25
 ИПС РАН 23, 67, 82
 источник Никитский 101
- Казаковская улица 12, 15
 «Каменка» 51
 камни-препятствия 7
 Каморки 47, 52, 88, 89, 91, 92, 124
 Каплин дом 67
 Карабаново город 13
 Кардовского (Новомосковская)
 улица 12, 16
 карточки продовольственные ... 99
 Касарка 118

- катора 52, 89, 92, 111, 124
каток 30, 31, 39
Кашкин дом 18
квартира конспиративная 17
киносъёмки 100
Кичибухино деревня 96
кладбище 77, 120
Княжево деревня 43
Князь-Андреевская ул. 16
Коврижкин домик 42
колбасная артель 94
колхоз
    Дружба 115
    имени Калинина 120
    имени Ленина... 103, 113, 118
    имени Сталина... 79, 101, 115
    Молодая гвардия 115
    Первое мая 113
    Подгорный 102
    Ранний восход 113
    Рассвет 115
    Сокольский 105
Кольский полуостров 107
команда
    «Основа» 34
    «Пищевик» 60
комсомол 46
Комсомольская (Владимирка,
    Неглинная) улица 18–20,
    28, 44
Комсомольская площадь 30
Конная улица 21, 22
Кооперативная улица 100
копильня 109, 111
Корнев дом 128
коронички 89
Коротково деревня 75
Котельников дом 18
Кошелёвская улица 23–25
Кошелев дом 128
Кошкина (Широкая) ул. 69
Красная площадь 7, 39, 56, 57, 70,
    83
«Красное эхо»
    общешитие 61
    стадион 31, 32, 68
    фабрика 8, 11, 13, 15, 22,
        29, 30, 34, 39, 44, 47, 49,
        56, 59, 61, 71, 75, 90, 91,
        94, 99, 102, 103, 106, 116,
        124, 127, 128
Красноэховская улица 128
Красноэховский Акатовский сад 27
Красноэховский сад . см. Богатый
    сад
Красные ряды 45
«Красный рыбак» артель .. 109, 111
Кривоколенный переулок... 23, 26,
    27, 47, 123
Криушкино деревня 43, 116
Кузнецова (Предтеченская,
    Глухой пер.) улица .. 28,
    29, 44
Кузнечная улица 19, 44
Куманинка улица .....
    см. Пролетарская
Кундыловка .... см. Урицкого пос.
лабаз 30, 47, 92, 123
Лабазная улица 30, 31, 62, 87
лапта 91
Левая Набережная улица .. 35, 111
Ленинград город 13, 19, 79
Лепетов дом 69
Лесной (Грязный) переулок . 23, 32
Летний сад 86, 125, 126
«ЛИТ» фабрика 16, 35, 58, 70
Литейный 18, 44, 96
Луговая слобода 98, 99, 113
Луговая улица 62, 63
Лыченский молокозавод 37
Лыченцы деревня 98

- магазин
 № 1..... 60
 «Оптика» 59, 81
 «Охотник и рыболов».. 36, 45
 Саврасовых..... 30
 «Фиалка» 30
 Магистральная улица 76
 Майский посёлок..... 119
 Малая Крестьянка улица..... 105
 Малая Протечная улица.... 51, 88
 Маловский сад... 75, 125, 127, 128
 Марьина роща 99
 мебельная фабрика 30, 62, 88
 мельница 94
 милиция 7, 86
 Мира улица 16
 Монак дом..... 102, 117
 монастырь
 Борисоглебский Надозёрн. 77
 Горицкий..... 48, 106
 Данилов 11, 105, 106
 Никитский.. 80, 100, 107, 115
 Никольский..... 12, 65
 Песоцкий Надозёрный..... 77
 Фёдоровский..... 117, 119
 Москалёв дом..... 88
 Москва город 21, 32, 48, 55, 80, 99
 Московский переулок..... 104
 мост
 живой..... 90, 110
 Знаменский 65, 112
 Новомирский..... 41, 112
 Сергиевский .. 30, 35, 59, 112
 Музейный переулок..... 104
 наводнение..... 88
 Нагорная Крестьянка улица 11, 105
 Нагорная улица 93
 Нагорный проезд..... 93
 Нагорье село 102
 Найдышева (Речная) улица 37
 народом..... 18
 Наркомовские дома 18
 Народная (Торговая) площадь . 18,
 21, 22, 31, 39, 40
 Народная площадь 45
 «Начало» артель..... 35, 60, 114
 Неглинная улица .....
см. Комсомольская
 Недорезов дом 69
 Нефтеразведка посёлок 107
 Нижний Дубец деревня..... 104
 Никаноров дом..... 81
 Никитин день..... 101, 116
 Никитская слобода... 75, 100, 115,
 118
 Никитская улица..... 100
 Никитский м-рь.. 80, 100, 107, 115
 Никольский монастырь 12, 65
 Нила село..... 79
 Новая площадь..... *см. Народная*
 Новая улица 81
 Новомирский мост 41, 112
 Новомосковская улица .....
см. Кардовского
 «Новый мир» фабрика .. 16, 19, 21,
 37, 45, 46, 65, 83, 118
 Норильск город 33
 ночлежка 45
 общежитие «Красное эхо» 61
 Овражная улица..... 93, 108
 Овражный посёлок 119
 «Оптика» магазин 59, 81
 оркестр 56, 90, 125, 127
 Осанино деревня 43
 «Основа» команда 34
 «Охотник и рыболов» магаз. 36, 45
 Павлов дом..... 58
 партизаны 82
 Первомайская (Веретейская)
 улица..... 41
 Первомайский сад *см. Летний сад*
 Перцево деревня 104
 Пески деревня..... 26
 Петров дом 47

- пивной бар 24
 Пилкин дом 18
 Пионерская улица 43
 «Пищевик» команда 60
 Плановый проезд 54
 Плещеево озеро ... 10, 89, 92, 101,
 109, 110, 124
 Плещеевская (Покровская)
     улица . 21, 22, 35, 37, 39,
     42, 45, 46
 Подгорная слобода 102–104
 Подгорная улица 106
 Подданиловская слобода . 105, 106
 подземный ход 58, 106
 Подозёрка ... 12, 20, 25, 28, 41, 96
 Пожарная улица 45
 пожарное депо 21, 45
 Покровская улица .....
     см. Плещеевская
 Полевая улица . 32, 68, 80, 82, 108
 поликлиника детская 46
 поляки 85, 100
 Поляков дом 57
 Попов дом 18
 Пошехонье город 107
 Правая Набережная улица . 35, 70,
 110, 111
 Предтеченская улица .....
     см. Кузнецова
 Приозёрная улица 107
 Приозёрный посёлок .....
     см. Нефтеразведка пос.
 Проездная (Рождественская)
     улица 7, 31, 56
 Пролетарская (Куманинка)
     улица 47–50
 «Промкооплес» 30, 71
 пруд
     Борисоглебский 77–79
     Литейный 44
     Маловский 127, 128
     Никитский 101
     Селитровский 62
     Темеринский 32
     Троицкий 116
     у Лабазной 30, 86, 87
     Чистый 118
 ПТУ № 6 33
 Пушкинский сад 16, 56, 125
 Пыряева улица 62, 63
 райисполком 66
 раскулачивание 102
 Речная улица .... *см.* Найдышева
 Рождественская ул. *см.* Проездная
 Ростовская ул. 69
 Ростовская улица ... 20, 28, 35, 53
 РСДРП 17
 Ручейный посёлок 119
 Рыбинск город 107
 Рыбная слобода . 8, 20, 81, 109, 110
 рынок воскресный 93
 Рязанцево деревня 43
 ряпушка 109
 Саврасов дом 30
 Саврасовых магазин 30
 сад
     Бедный 123
     Богатый 90, 123–125
     Красноэховск. Акатовский 27
     Летний 86, 125, 126
     Маловский . 75, 125, 127, 128
     Пушкинский 16, 56, 125
     Шарашкин 63
 Садовая улица 56, 58
 свалка самолётов 103
 Свешников дом 21
 Свистуша улица *см.* Володарского
 Свободы (Вознесенская) улица ....
     47, 59, 60, 67, 80, 98, 123,
     128
 Свободы ул. 71
 Святки 124
 Седов дом 128
 Селитровская ул. 71
 Селитровская улица 30, 62, 63

- сельсовет Троицкий 77
 Сельхозтехника 117, 119
 «Сельхозхимия» 107
 Семёновская ул. 69
 семинария 11
 Сергиевский мост .. 30, 35, 59, 112
 Симак 89
 Синий камень 77, 78
 скудельницы 105
 «Славич» завод. 24, 44, 65, 70, 75,
 79, 108
 слобода
   Борисоглебская 77, 115
   Духовская... 8, 13, 20, 21, 41,
   51, 62, 63, 83, 86, 88, 90,
   98, 99, 127
   Луговая 98, 99, 113
   Никитская .. 75, 100, 115, 118
   Подгорная 102–104
   Подданиловская 105, 106
   Рыбная 8, 20, 81, 109, 110
   Сокольская 98, 113
   Троицкая 115, 116
   Фёдоровская 117, 118
   Ямская 98, 99, 119, 120
 Смутное время 85, 100
 Советская (Павловская) улица .. 7,
 12, 30
 совхоз
   Новоселье 113, 120
   Рассвет 79, 101, 115
 Сокольская слобода 98, 113
 стадион
   «Красное эхо» 31, 32, 68
   «Монолит» 86
   «Славич» 31, 68
 станция юных туристов 64
 стены 85
 стены на валах 83
 столовая №3 67
 Струнин дом 87
 суд городской 21
 судья мировой 57
 сырзавод старый 62
 Тёплов дом 14
 Тараканий овраг 103
 Тверская губерния 24, 101
 театр летний 90
 телефон 82, 108
 Темеринские склады 67
 Темеринский парк 32
 тепленка 42
 Торговая площадь.. *см.* Народная
 трактир
   в Доме крестьянина 60
   Иконникова 17
   Пикалёва 45
 Троицкая слобода 115, 116
 Троицкий сельсовет 77
 Троицын день 7
 Трубеж река 21, 35–37, 39, 45, 47,
 49, 58, 59, 65, 83, 89, 90,
 98, 109–111, 123, 128
 Трубежная улица 12, 65
 Трудовая улица 32, 67, 68
 Трудовой переулок 67, 109
 тюрьма 57, 103
 Уваров дом 112
 узкоколейка 98
 уличком 20, 25, 81, 86
 университет 60
 Урицкого посёлок 93
 Урицкого улица 93
 Усолье село 79
 Фёдоров день 117, 118
 Фёдоровская слобода 117, 118
 Фёдоровский монастырь .. 117, 119
 фабрика
   №5.. 8, 13, 20, 24, 28, 29, 31,
   33–35, 41, 42, 56, 65, 70,
   71, 79, 81, 87, 94, 96, 103,
   108, 125
   Елисеевская 53
   Захряпина 89

- «Красное эхо» 8, 11, 13, 15, 22,
29, 30, 34, 39, 44, 47, 49,
56, 59, 61, 71, 75, 90, 91,
94, 99, 102, 103, 106, 116,
124, 127, 128
- «ЛИТ» 16, 35, 58, 70
- мебельная 30, 62, 88
- «Новый мир»... 16, 19, 21, 37,
45, 46, 65, 83, 118
- «Промкооплес» 30, 71
- Темерина 27, 33, 48
- Угримова 48
- Федосеев дом 7
- «Фиалка» магазин 30
- футбол 28, 34, 89, 91, 94, 109
- Хайловка улица ..... *см.* Гагарина
- Харитонов дом 18
- Химик посёлок 33, 79
- Худов дом 12
- «Царское село» 116
- церковь
- Александра Невского 58
- Богородицы Одигитрии... 119
- Бориса и Глеба 77
- Василия Великого 78
- Владимирский собор 58
- Вознесения 59, 81, 92
- Знаменская 65
- Иоанна Богослова 65
- Иоанна Златоуста 67
- Иоанна Предтечи 28
- Князь-Андреевская 12, 48, 64
- князя Владимира 18
- Козьмы и Демьяна 22, 46
- Петра митрополита 56, 58, 85
- Покровская 21, 41, 46, 65
- Рождественская 7, 65
- Симеоновская 23, 67
- Сорокосвятская 110
- Спасо-Преображ. собор ... 83
- Сретенская 10, 103
- Троице-Сергиевская 59
- Троицкая 115
- тюремная 57
- Успенская часовня 103
- цыгане 22, 28, 30, 63, 96
- Черниговская улица 93, 94
- Чернореченский переулок 88
- Черноречка река 51, 87–90, 98, 124
- Чичварин дом 81
- Чкаловский посёлок 103
- чувель 89
- Шаляпинка 56
- Шарашкин сад 63
- Шахин дом 30
- Швивая горка 104
- шестое воскресенье 110
- Широкая улица ..... *см.* Кошкина
- школа
- № 1 29, 46, 50, 66, 82, 86, 116
- № 2 22
- № 3 ..... 12, 64
- № 4 37
- № 6 начальная 10, 105
- № 7 начальная 103
- № 8 16
- авиационная 117
- интернат 59
- шосейный дом 117
- щуки 86, 88
- «Ювента» 18
- Ямская слобода ... 98, 99, 119, 120
- ярмарка 45
- Ярославль город 33
- Ярославский автозавод 13
- яхт-клуб 35, 45

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

Абрамов С. И.	91	Баулины	63
Абрамова К.	91	Бахарева	18, 94, 101
Абрашины	8	Бацин В. И.	20
Августик А. Г.	66	Бацины	67
Агафоновы	68, 70	Бацын Н. С.	60
Акатов	27	Безлюдная В. Г.	60
Акимов В.	96	Безлюдный А. Е.	60
Акимова Т. И.	57	Безлюдный Г. Г.	71
Аксёнова З.	37	Белов (Галеев) Б. П.	34
Алёшин А.	66	Белокуров И. Н.	56
Алёшина К. В.	66	Беляковы	18
Алексеевы	33	Бессонов В.	75
Алексинская Е. К.	14	Бессонов В. Ф.	57
Алексинский П. И.	14	Бессонова Е. Е.	57
Ананьевы	94	Блинниковы	18
Андреевы	79	Блохин Н.	90
Анисимовы	102	Бобровы	98
Антонов	94	Бобылёв С.	127
Антонова В.	124	Богданова В.	52
Антошина (Грибова) Н.	31	Божко Г. Е.	16
Апраксина В. Ф.	56	Болтовский В.	28
Баженов В.	116	Большаковы	33, 128
Баженовы	39, 116	Бородин И. С.	22
Базунова (Варёнышева) Н.	11	Бородина А. С.	22
Баловы	33	Бородины	22
Барабанов А.	91	Босовы	22, 101
Барабанов В.	91	Бронштейн	60
Барашковы	54	Брэкэкс Д.	90
Баронкины	39	Бубнов Е.	111
Барышевы	62	Бубновы	46
Батасов В. П.	8	Бухарев А. М.	17
Батасов Г.	9	Быков А.	35
Батасов П. Г.	8	Былинин Б. Г.	19
Батасовы	8, 22	Былинины	18

Валединская В. Н.	66	Глинин Н. М.	10
Валединский А. В.	66	Глинские	25
Валялкин	23	Глинский С.	45
Валялкина Н.	60	Глухарёвы	109
Валялкины	59	Головины	49
Ваня-Жох	91	Головкина (Зеленкова) З. Я. ...	44
Ваня-Культя	91	Гольцовы	8
Варёнышева Н. И.	11	Гончаков А. П.	102
Варенцова (Дьякова) Т. А.	37	Гончакова М. П.	106
Варенцова Л. А.	37	Гончаковы	8, 104
Варенцовы	7	Горбуновы	104
Васильева Е. Д.	29	Горловы	79
Васильевы	28, 59, 127	Гороховы	14
Вахромеев Б. П.	33	Горшков С.	91
Вахромеев Г.	34, 38	Горшковы	113
Вахромеев П.	91	Горюнова К. Н.	15
Вахромеев П. П.	33	Гостева М.	90
Вахромеева Е.	37	Градина Ел. И.	56, 58
Вахромеева З. П.	33	Граменицкий М. И.	117
Вахромеевы	32	Граменицкий П. М.	117
Версоцкая З.	28	Грачёв В.	118
Вилковы	33	Грачёвы	118
Власов Н.	24	Грезневы	8
Власова А.	39	Грибов	71
Войтович (Ложкина) В.	110	Грибова Н.	31
Войтович (Семёнова) Н. Л.	52	Гринчук М. Н.	103
Войтович В. Л.	128	Громов С.	49
Войтович Л. Г.	88	Грошева С.	19
Войтовичи	62, 89	Гудковы	39
Волкова (Румянцева) З. Т.	24	Гузиловы	14
Волкова (Струнина) А. Г.	98	Гурова Е. В.	20
Волковы	98, 109	Гуровы	18
Вологины	14	Гусаков Б.	50
Воробьёв Н.	8	Гусаков Ю.	50
Воронины	22	Гусевы	69
Воронцов В. С.	39	Гуслистов А. В.	50
Вырезнов А. П.	12	Гуслистов Е. А.	50
Вырезнова В. И.	12	Гуслистов Ю. А.	50
Вырезновы	14	Гуслистовы	49
Галкин А. Г.	104	Давыдовы	98
Глибин А. Н.	71	Дворников В. А.	21
Глибины	63	Девятовы	70
Гливенко А. И.	108	Дегтярёва Н.	75

Демидов Н.	12	Ефремовы	43
Демичев Н. Н.	82	Жаров В.	88
Дилигенский А. А.	13	Жаров Л.	88
Дмитриев И.	44	Жаров С.	88, 111
Дмитриев П. В.	22	Жаров Ф.	88
Дмитриев С. А.	105	Жаровы	89
Дмитриева Н.	25	Жданов А. А.	104
Дмитриева Н. С.	105	Жданов И. И.	102
Дорофеева А.	118	Жданова В. И.	104
Дорофеева Л. И.	118	Жерихова Е. И.	113
Дратинская К. И.	42	Житников И. В.	25
Дратинская Н. Н.	26	Житников М.	9
Дратинские	18	Житникова М. С.	61
Дратинский Н. Н.	26	Житниковы	16, 57, 59
Драчёвы	22	Журавлёв В.	97
Дрягилевы	67	Зайкова Ю. Н.	25
Дубинины	94	Зародовы	105
Дурынин	99	Зарубина (Прокофьева) С. С. ...	54
Дурынина (Морозова) М. Г. ...	101	Захарова Н.	39
Душулины	59	Захряпины	7, 105
Дыбцын К. Н.	7	Зезин	27
Дьяков В. П.	46	Зеленкова З. Я.	44
Дьякова А.	37	Зеленковы	43
Дьякова Л.	46	Зимины	67
Дьякова О. И.	41	Зубковы	24, 59
Дьякова Т. А.	37	Зуевы	69, 94
Евловы	18	Иванов В. К.	66
Евсеева Е. П.	20	Иванова А. Ф.	105
Егорова (Градина) Ел. И. ...	56, 58	Ивановы	63
Егорова Ек. И.	108	Иконников	17
Егорычева Н. И.	15	Ильин А.	14
Едигей хан	84	Ильины	14
Елизаровы	18, 60	Исаев В.	118
Елисеев А. Н.	53	Кабановы	54
Емелина (Гончакова) М. П. ...	106	Кадосов Д. С.	120
Емельянов А. Д.	66	Калёнов В. И.	15
Емельянов А. И.	127	Калёнова В. А.	15
Ерёмина В. Т.	128	Калинеев И. Н.	60, 70
Ерёмины	33	Калинеевы	70
Ерге В. И.	23	Калинин М. И.	24
Ермаковы	60, 128		
Ерохины	62		
Ефимовы	67		

Кальченко Н.	94	Коробова М. П.	68
Карасёв	39	Коробовы	68
Кардовский Д. Н.	117	Королёв В.	54
Карелин А.	57	Королёва К. С.	94
Карелина З.	57	Коротневы	127
Карпов В.	90, 96	Коруновы	22
Карповы	8	Корявины	8
Кашин С. П.	43	Корягина (Потапова) М. П.	22
Каширины	71	Котюнины	24, 46, 109
Кейстут князь	84	Кочешкова Р.	48
Кирбатов В.	26, 60	Кочневы	70
Кирсанов Л.	94	Красильниковы	46
Кирсанова Г.	94	Кривошеев С.	42
Кирьянов М.	26	Крошкины	14
Кирьяновы	54	Кручинины	14
Кирюшины	28	Крылов Г. М.	21
Клещёв А.	96	Крылов П. Н.	8
Клещёв В.	96	Крылов П. Ф.	8
Климов Н. М.	49, 50	Кудряшова Л. С.	95
Климова З. М.	49, 50	Кузнецов А.	49
Климовы	49, 54	Кузнецова З. А.	28
Ключарёва С. Н.	111	Кузнецовы	49
Ковалёва О.	90	Кузьменков А. Н.	24
Кожевников	57	Куклёнков Н. М.	81
Козлов Б. И.	41, 56	Куклёнкова К. И.	81
Козловы	109	Кукушкина А. М.	116
Колосовы	22	Кулагины	22
Колпащикова Н. Д.	70	Кулаковы	59
Кольцовы	68	Кулигин А.	90
Коля-бя	23	Куликов Г. В.	29
Комаровы	22	Куликова Е.	120
Коньковы	15	Куманин А. А.	47, 48
Коняевы	28	Куманин В. А.	48
Копляков Д.	75	Куманин К. А.	48
Коптев Ф. М.	65	Кумашенский В. К.	13
Коптева Е. Г.	65	Кураев В. М.	43
Коптева Л. П.	65	Кураевы	43
Корнева В.	128	Курашов А. С.	70
Корневы	127, 128	Курочкин А.	59
Корниловы	49	Курочкины	71
Коробов В.	68	Кусина Е. К.	99
Коробов П. И.	113	Кусины	98
Коробова Г. П.	68	Кучер Н.	28

- Лаврентьев А. 41
 Лаврентьев В. 42
 Лагутины 49
 Лакеевы-Мильчаковы 43
 Лапины 39
 Лапотников А. 46
 Ларины 112
 Ларионовы 28
 Лебедев Л. С. **71**
 Лебедевы 28, 33, 59
 Левич П. С. **70**
 Левшин Д. Ф. **26**
 Левшина З. И. **26**
 Лежнев Б. М. **34**
 Лежневы 33
 Лепетов А. В. **70**
 Лесман В. 120
 Лесман И. 120
 Летунговские-Юрьевы 94
 Лещенко К. Р. **24**
 Ливильены 24
 Лизаветины 79
 Лизунов В. 91
 Лизунов Н. 91
 Липотёнковы 56
 Лисин Н. 27
 Листовы 94
 Лихарева В. П. **15**
 Лобысевич Д. А. 35
 Логиновы 43, 52
 Ложкина В. 110
 Ложкины 109
 Лукашова В. И. **61**
 Лукашова Л. И. **57**
 Лукашovy 59
 Лукин А. 91
 Лукины 54
 Лутохин Д. 92
 Львов В. В. **79**
- Макаров И. А. **101, 116**
 Макаров Н. 116
 Макаровы 116
 Максимов В. М. **89**
- Максимова Ю. В. **88**
 Максимовы 89
 Макурины 33, 54
 Малёнкины 8, 63
 Малово Ф. П. **127**
 Малышев А. С. **46**
 Мальцев В. А. **101**
 Малявины 18
 Маркелов В. И. **16**
 Маркитановы 43
 Марковы 59
 Мартьяновы 22
 Маяшкин 102
 Медушевские 8
 Менеёвы 18
 Мироновы 14
 Митюшкины 79
 Михайлов А. 19
 Михайлов В. 19
 Михайлова (Грошева) С. 19
 Михайлова А. В. **26**
 Михайловы 18
 Михеев К. А. 115
 Михневич И. М. 8
 Миша Самуил 115
 Можаровы 14
 Моисеевы 24
 Монаковы **117**
 Морозова К. А. **50**
 Морозова М. Г. **101**
 Морозовы 22, 33
 Моршанский В. В. **112**
 Москалёв И. Ф. **88**
 Москалёвы 62
 Мошкoвич Ю. 104
 Мукарьянов И. 96
 Муравкин Л. 69
 Муравкина О. Л. **70**
 Мурнины 18
 Мусин 59
 Мыльников В. Н. **115, 116**
 Мыльникова П. 116
 Мыльниковы 116

Назаровы	14	Охапкин Л. И.	113
Найдышев М.	37	Охапкина В.	113
Найдышев Н.	37	Охапкины	113
Найдышев П. Н.	37		
Нардова М. В.	46	Павлов С. П.	58
Нардовы	30	Павлова К. А.	58
Недорезовы	67	Павловы	7, 33
Нечаевы	49	Паламарчуки	94
Никаноровы	81	Панков В.	28
Никитина В. А.	15	Панков Ю. Н.	111
Никитина Г. П.	94	Пановы	66
Никитины	24	Панфилов И. В.	124
Никифорова К.	41	Панфиловы	120
Нишкины	43	Папушев С. И.	91
Николаева Р. Н.	24	Парфёновы	42, 51
Никонов Н.	23	Песков В.	66
Никонов П.	59	Песковы	66
Никоновы	54	Петров А. И.	66
Никулин В.	41	Петров В.	90
Новоженины	112, 118	Петров Н.	71, 90
Новожилова Т. М.	116	Петрова М. В.	79
Новожиловы	8, 116	Петропавловские	112
Новосёловы	46, 109	Петропавловский С.	29
Норневская	60	Печниковы	127
Носёновы	42	Плаксины	63
Носков А. Н.	111	Пластинины	8
Носкова А. А.	105	Платовы	14
Носковы	109	Платонова В. С.	81
Нуцков Н. П.	120	Плотников И. Л.	49
Нуцкова К. Ф.	119	Плотников Л. А.	49
Нуцкова Р.	66	Плотниковы	59
Нуцковы	66, 120	Пожарские	51
		Поляков А. А.	57
Обалеев П. В.	68	Поляков Г. А.	57
Обалеева К. П.	68	Поляков Н. А.	57
Образцовы	14, 66	Поросятников	118
Овчинникова (Петрова, Нуцкова) Р.	66	Постников	118
Ожогины	22	Потапова М. П.	22
Олёнины	79	Потаповы	22, 67, 68
Орель Ф. И.	92	Правдины	94
Осиповы	62, 89	Прженевские	67
Островский А.	21	Прокофьев С. И.	54, 55
Осуров Г.	63	Прокофьева С. С.	54
		Простоквашина Ю. В.	88

Прохины	62	Рутковский	41
Прохоров А.	123	Рыбаковы	43
Прохорова А.	116	Рыков И. П.	43
Прохорова М. А.	116	Рязанцевы сёстры	17
Прохоровы	116, 127	Сёма-Дрожжи	82, 91
Прошина Т.	22	Сабаев С.	63
Прусовы	127	Сабаевы	24
Пугины	18	Савватеевы	43
Пупков Ф. И.	22	Савельевы	22, 27, 70
Путатовы	94	Савина Л. И.	108
Пчёлкина А. В.	13	Савич	56
Пчёлкина З.	124	Савосина (Никитина) Г. П.	94
Пчёлкина М.	91	Савосины	94
Пчёлкины	14	Саврасовы	30
Пынов Г.	42	Самойлов В. А.	21
Пыряевы	113	Самойловы	21
Ражев Н.	80	Салега Ян	100
Ремизовы	39	Салепгины	113
Родионовы	8	Свешниковы	22
Родышевская А. С.	17	Севрюковы	8
Рожков Е.	80	Седов А. Г.	32, 34
Розанов И.	49	Седов В. А.	34
Романов	59	Седова Е. А.	34
Романов А. Ф.	107	Седовы	33, 127
Романова (Сорокина) А. И.	97	Селивёрстовы	22
Романович А.	26	Семёнова В.	59
Романовы	71	Семёнова Н. Л.	52
Ростовцев В. И.	9, 28	Семёновы	39
Рощины	8	Семашко Н. А.	70
Рубищев Ю. П.	79	Сергеева К.	59
Рубищева З. П.	79	Сергеевы	68
Рубищева К. Н.	79	Сергиенков (директор)	75
Рубищевы	71	Сергиенков Ю.	19
Рубищевы-Масленниковы	79	Серяков В.	125
Рубищевы-Митюшкины	79	Серяковы-Митюшкины	89
Рубищевы-Шишкины	79	Сиднев П.	60
Рудаков Б. А.	55	Сидоровы	43, 81
Рудаковы	54	Силаева П. В.	28
Румянцев В.	25	Скоковы	94
Румянцев Т. Р.	24	Скопин-Шуйский М. В.	85
Румянцева З. Т.	24	Скопиновы	66
Рупейка	57	Смирнов В.	114
Рутковские	46	Смирнова	59

Смирнова А.	63	Трушин В. С.	20
Смирновы	49, 127	Трушины	18
Соболев П. В.	8	Турковы	71
Соколов В.	124	Тучин П.	25
Соколовы	18, 24	Тютляевы	43
Сорокин А.	97	Тяпушкина (Шорохова) Т. А. ...	25
Сорокин В.	127	Уваровы	57
Сорокина А. В.	127	Угримов А. Ф.	48
Сорокина А. И.	97	Удальцовы	18
Сорокины	67	Удоева Л. Т.	15
Спиридонова Е. И.	57	Удоева Н. Т.	42
Стебаковы	18	Улитин В. П.	49
Степанов Е.	9	Улитин Д.	49
Степанов П.	69	Улитин П. Д.	49
Степанов С.	51, 87	Ульяновы	22
Степанова В. А.	14	Устиновы	22
Степановы	33, 49	Уткины	104
Столяров В.	68	Фадеев В.	19
Строковы	59	Федоровский Е.	41
Стромилов Н.	54	Федосеев Вал. А.	103
Струнина А. Г.	62, 88, 98	Федосеев Вас.	8
Субботины	118	Федосеева Ал. М.	104
Судаков П.	118	Федосеева Ан.	41
Сударевы	28	Федосеевы	39, 104, 109
Сумин	60	Федосов А. Л.	41
Суханова А. Н.	91	Федотовы	66
Талалаев И. И.	127, 128	Филатов Т.	9
Талалаев-Рощин Д.	109	Фиолетова Т.	68
Талалаевы	33	Фоменков А.	24
Талалаевы (Рощины)	68	Фролов И. С.	101, 115, 116
Танеевы	59	Фроловы	66
Темерин В. В.	48	Хазовы	66
Темерины	27	Харитонов А. Ф.	19
Теплов А. А.	14	Харитонова В. Ф.	19
Тепловы	14	Харитоновы	14
Тёпловы	71	Хватиковы	22
Тетерник	94	Холмогоров Э.	33
Тимошин А.	127	Холмогорова З.	33
Тимошин В.	52	Холмогоровы	33, 104
Тимошины	43	Хомколов Ф. Р.	28
Тохтамыш хан	84	Хомколова (Чичерина) Н. С. ...	28
Трофимова В. Н.	91		
Трофимова (Колпащикова) Н. Д.	70		

Хомутинниковы	24	Шальнова О.	45
Худов Е.	90	Шаренков А. С.	115
Худовы	51	Шахина Н. И.	42
Хухлаевы	24, 60	Шацкий Н. М.	15
Ценёва Т. А.	108	Шведовы	14
Чаусовы	127	Шелемотовы	30
Чекуновы	33	Шеманаевы	22
Череменский Н. А.	115, 116	Шехановы	49
Чернякова Н.	91	Шилль В. К.	16
Чертаков А. В.	63	Ширшин Н. М.	69
Чертаков Ф.	25	Ширяев	105
Чертаковы	105	Ширяева Е.	54
Чечелёвы	109	Ширяевы	113
Чихачёв Ю.	12	Шишанов	94
Чихачёва В. А.	8	Шишкины	79
Чихачёвы	14, 105	Школины	59
Чичварины	81	Шнакенбург Б.	45
Чичерин В. С.	29	Шобановы	49, 63, 67
Чичерин С. Н.	29	Шорохов А.	25
Чичерина Н. С.	28	Шорохова Т. А.	25
Чичерины	28	Шороховы	18
Чугарины	70	Штатновы	101
Чумакова Н.	129	Шубин С.	111
Чупретовы	33	Шумский Н. Н.	13
Шабашов В. И.	75	Эдельман С.	120
Шаланины	54	Эйдус	59
Шальнов С. П.	45	Юрина (Акимова) Т. И.	57
Шальнова А.	45	Яганшина (Валялкина) Н.	60
Шальнова З.	45	Языкова Л.	108
Шальнова К.	45	Якушев Г.	60, 75
Шальнова М. А.	39		

Оглавление

Переименованные улицы	3
I Улицы	5
Валовое кольцо	7
Володарского улица (Свистуша)	10
Гагарина улица (Хайловка)	12
Казаковская улица	15
Кардовского улица (Новомосковская)	16
Комсомольская улица (Владимирка, Неглинная)	18
Конная улица	21
Кошелёвская улица	23
Кривоколенный переулок	26
Кузнецова улица (Предтеченская, Глухой переулок)	28
Лабазная улица	30
Лесной переулок (Грязный)	32
Набережная Трубежа	35
Найдышева улица (Речная)	37
Народная площадь	39
Первомайская улица (Веретейка)	41
Пионерская улица	43
Плещеевская улица (Покровская)	45
Пролетарская улица (Куманинка)	47
Протечные Большая и Малая	51
Ростовская улица — Елисеевские дома	53
Садовая улица	56
Свободы улица (Вознесенская)	59
Селитровская улица	62
Трубежная улица	65
Трудовые улица и переулок	67
Урицкого улица	69

<i>Оглавление</i>	147
II Районы	73
Большевик посёлок	75
Борисоглебская слобода	77
Бутырки	80
Валы	83
Духовская слобода	88
Каморки	90
Кундыловка (Посёлок Урицкого)	93
Литейный	96
Луговая слобода	98
Никитская слобода	100
Подгорная слобода	102
Подданиловская слобода	105
Приозёрный посёлок (Нефтеразведка)	107
Рыбная слобода	109
Сокольская слобода	113
Троицкая слобода	115
Фёдоровская слобода	117
Ямская слобода	119
III Сады	121
Богатый сад	123
Летний сад	125
Маловский сад	127
Предметный указатель	130
Именной указатель	137

Литературно-художественное издание

Кручинин

Игорь Александрович

Переславские улицы

Редактор А. Ю. Фоменко

Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.
Гарнитура Квант Антиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,58. Уч.-изд. л. 7,67.
Тираж 200 экз.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Переславское краевое отделение
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры
152020, Ярославская область, Переславль-Залесский,
ул. Ростовская, д. 6.

Салон оперативной цифровой полиграфии
152025, Ярославская область, Переславль-Залесский,
ул. Строителей, д. 31.